KP64952

А 166
611

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ КЪ КНИГАМЪ:

А. Ренникова

„Въ Странѣ Чудесъ“

и

Артура Тупина

„Прибалтійскій край и война“

ГОЛОСА БАЛТІЙСКИХЪ НѢМЦЕВЪ

и

Отзывы русской печати.

Съ предисловіемъ члена Государственной Думы
барона А. Ф. Мейендорфа

Венденъ, 1915 г.
Печатано въ электро-типографіи О. Іепе, въ гор. Венденъ.

КР64 952
56161/ф

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ КЪ КНИГАМЪ:

А. Ренникова

„Въ Странѣ Чудесъ“

и

Артура Тупина

„Прибалтійскій край и война“

ГОЛОСА БАЛТІЙСКИХЪ НѢМЦЕВЪ

и

Отзывы русской печати.

Съ предисловіемъ члена Государственной Думы
барона А. Ф. Мейендорфа.

Венденъ, 1915 г.
Печатано въ электро-типографіи О. Іепе, въ гор. Венденъ.

Печатать разрѣшаю. Гор. Венденъ, 20 іюля 1915 г.
Венденскій Уѣздный Начальникъ Бирнбаумъ.

Государств. ...
историческая
...
369987
VALSTS BIBLIOTEKA

Предисловіе.

G. Samarine à la baronne Rahden.

Moscou, 15 mai 1872 . . . . . .

. . . . . .

Quand je tâche de me rendre compte de se qui attend mon pays, portant dans ses propres entrailles le même élément qui arme contre lui à l'extérieur, beaucoup de choses me font frémir, mais il en est une qui me rassure quant à l'issue de la lutte que je ne verrai pas. Ceux des nôtres, qui connaissent les dispositions de nos voisins et d' une partie de nos concitoyens à l'égard de la Russie, n'en conservent pas moins leur lucidité intellectuelle et morale à l'endroit de l'Allemagne. Ils apprécient sans le moindre effert le génie d' une race qui leur est hostile et rougiraient d' être injustes vis-à-vis des individus comme de la nation toute entière. S'il en était autrement, la partie éclairée du public s'indignerait et les ferait taire.

(Переписка Ю. Ѳ. Самарина съ баронессою Э. Ѳ. Раденъ, стр. 177. Изданіе Д. Самарина, Москва, 1893 г.)

(Переводъ)

Ю. Самаринъ баронессѣ Раденъ.

Москва, 15 мая 1872 г. . . . . .

. . . . . .

Когда я пытаюсь отдать себѣ отчетъ въ томъ, что ожидаетъ мою родину, носящую въ себѣ тотъ самый элемснтъ, которой извнѣ противъ нея вооружается, многое вызываетъ во мнѣ содроганіе, но одно успокоиваетъ меня въ отношеніи исхода борьбы, которой я не увижу. Тѣ изъ насъ, которые знакомы съ настроеніями нашихъ сосѣдей и части нашихъ согражданъ по отношенію къ Россіи, тѣмъ не менѣе сохраняютъ ясность умственнаго взора и нравственнаго чутья по отношенію къ Германіи. Безъ малѣйшаго усилія они оцѣниваютъ геній націи, которая имъ враждебна и устыдились бы всякой несправедливости къ отдѣльнымъ лицамъ или къ цѣлой націи. А если это оказалось бы не такъ, просвѣщенная часть общества возмутится и заставитъ тѣхъ замолчать.

Нѣкоторыя русскія газеты, съ «Новымъ» и «Вечернимъ Временемъ» во главѣ, съ самого почти начала войны, снова нашли своевременнымъ поднять старый вопросъ объ отношеніи къ Россіи нѣмецкаго элемента прибалтійской окраины.

Исторически сложившееся, живучее несходство этой окраины съ коренною Россіею представляло канву для дальнѣйшихъ обличеній и передъ публикою развертывался перечень болѣе мнимыхъ нежели дѣйствительныхъ балтійско-нѣмецкихъ прегрѣшеній, въ прошломъ и въ настоящемъ, къ числу которыхъ въ эпоху войны съ Германіею, были отнесены, самыя безобидныя нѣмецкія привычки, и осуществленіе закономъ признанныхъ правъ.

Не безъ вины названныхъ газетъ, «подпольное обвиненіе лицъ ни въ чемъ не повинныхъ или только носящихъ не русскую фамилію» стало общественнымъ явленіемъ, противъ котораго направленъ недавній Приказъ Верховнаго Главнокомандующаго, поскольку оно коснулось и лицъ служащихъ въ войскахъ.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, отчасти въ связи съ обращеніемъ члена Государственной Думы Гольдмана, приглашавшаго своихъ согражданъ латышей отмѣчать все: хорошее, дурное и подозрительное, среди этого поголовно грамотнаго народа, падкаго на газетную духовную пищу, мобилизовалась безымянная армія добровольцевъ; мѣстная печать стала кишѣть сенсаціонными извѣстіями, направленными противъ прибалтійскихъ нѣмцевъ. Къ этому прибавилась — таково свойство недуга доносительства — теперь, недавно, латышская распря.[1])

Названныя выше столичныя газеты, довѣряя доносамъ противъ балтійскихъ нѣмцевъ, а также со спеціальною задачею посланнымъ въ край сотрудникамъ[2]) своимъ, накладывали печать достовѣрности на весь этотъ обличительный матеріалъ, навлекая на многихъ лицъ тяжкія мѣры преду-

[1]) На стран. 116 изображена полемика между латышскими газетами. Газ. «Рѣчь» отъ 4 іюля с. г. воспроизвела статью «Рижской Мысли «о латышской распрѣ». Въ отвѣтѣ своемъ на эту статью редакторъ газеты Dsimtenes Wehstnesis Якавъ, или Янкау обвиняетъ нѣкоторыя вліятельныя латышскія газеты, въ томъ числѣ Lihdums, Jaunais Wahrds, Jaunà Deenas Lapa въ возбужденіи чувства ненависти къ Россіи.

[2]) А. Ренникова (псевдонимъ) и А. Суворина.

прежденія, сопряженныя съ суммарнымъ производствомъ военнаго времени.

Нашелся и русскій профессоръ, — проф. Арабажинъ —, который снабдилъ собраніе этихъ твореній[1]), черпавшихъ вдохновеніе изъ мутнаго источника, прочувствованнымъ предисловіемъ. [2])

Съ образовавшимся сильнымъ теченіемъ, которое уносило съ собою, казалось прочно установившуюся репутацію лояльности нѣмецкаго элемента прибалтійской окраины, борьба частнымъ лицамъ была не подъ силу. Печатаніе «опроверженій» и «писемъ въ редакціи» затягивалось, а когда печатались, то, вопреки категорическому требованію закона, часто не на надлежащемъ мѣстѣ и ненадлежащимъ шрифтомъ. «Новое» и «Вечернее Время» всячески оберегали свои интересы.

Правительственныя учрежденія, въ теченіи болѣе полугода, обезпокоенныя безцѣльными и въ большинствѣ случаевъ, какъ удостовѣряется въ циркулярѣ Генерала Курлова отъ 15 февраля, безрезультатными разслѣдованіями, стали наконецъ формально на путь борьбы съ анонимнымъ доносительствомъ.

Однако сѣмена подозрѣній пустили слишкомъ глубокіе корни.

Въ виду этого, на собранныя въ 1-ой главѣ этой книги письма въ редакціи нельзя возлагать очень большихъ на-

---

[1]) «Прибалтійскій край и война». Матеріалы изъ русской печати за авг. сент. окт 1914 г. Собралъ и составилъ А. Тупинъ, съ предисловіемъ проф. Арабажина. Въ эту книгу вошли почти всѣ Ренниковскія статьи.

[2]) Въ предисловіи профессора Арабажина мы читаемъ:

«Книга, предлагаемая г. Тупинымъ, полна такими фактами, неопровергнутыми пока, и заключающими много таково, что говоритъ и о поведеніи и о симпатіяхъ бароновъ, далеко не въ утѣшительномъ тонѣ»

Въ числѣ реформъ рекомендуется слѣдующій рецептъ:

«Затѣмъ нужно поставить болѣе независимо непосредственныя отношенія къ центральнымъ органамъ управленія крестьянскіе банки.» (sic!)

Нельзя обойти молчаніемъ, что проф. Арабажинъ ошибался, думая что факты опровергнуты ко времени изданія книги небыли. Не смотря на всяческія проволочки, (примѣры на стр. 7, 49, 52, 89, 112) многія лица успѣли снять съ себя то, что объ «нихъ поведеніи говорило не въ утѣшительномъ тонѣ.» (Ср. стр. 31, 33, 51, 54. 57, 96, 100, 102). Замараннымъ остался въ книгѣ Тупина, въ числѣ многихъ, и латышъ, фабрикантъ Таубе, на опроверженіе котораго (стр. 93) мы обращаемъ вниманіе, такъ какъ оно даетъ понять, какъ путемъ доносовъ сводились личные счеты. Тоже самое явленіе отмѣчено и въ циркулярѣ Генерала Курлова, отъ 15 февраля 1915 года. (Ниже стр. 155).

деждъ, несмотря на разительность многихъ опроверженій, раскрывающихъ карты газетной кампаніи.

Во второй-же главѣ книги читатель, утомленный быть можетъ первою главою, съ ея многочисленными подробностями, встрѣтится, наряду съ тремя статьями о земской реформѣ, съ интересными отзывами органовъ русской печати по вопросу объ «охотѣ на нѣмцевъ», какъ озаглавлена одна изъ этихъ статей.

Онѣ-ли представляютъ собою голоса той просвѣщенной части русскаго общества, на которую Ю. Самаринъ возлагалъ свои надежды, какъ это видно изъ приведеннаго нами выше отрывка изъ его письма къ баронессѣ Эд. Раденъ, написаннаго въ 1872 г.? Они ли заставятъ замолчать тѣхъ?

Къ сожалѣнію и тутъ беретъ сомнѣніе.

Для насъ не настолько важна борьба съ тѣмъ негодованіемъ противъ прибалтійскихъ нѣмцевъ, которое создается пріемами повседневной печати, какъ особаго вида писательскаго промысла и политическаго мародерства, используемаго подчасъ тѣми офиціальными лицами, у которыхъ воля болѣе развита, нежели разумъ и совѣсть и которые дорожатъ, или которымъ приходится дорожить только ближайшимъ успѣхомъ, успѣхомъ дня. Для насъ болѣе важенъ и жгучъ основной вопросъ о справедливости негодованія противъ балтійскихъ нѣмцевъ, съ которымъ слѣдуетъ считаться.

А между тѣмъ сколько нибудь удовлетворительное его рѣшеніе теперь невозможно. Не потому, что многіе, видя въ нихъ своихъ старыхъ враговъ, не могутъ устоять противъ соблазна по случаю войны нанести балтійскому нѣмцу смертельный ударъ, а потому, что мы переживаемъ время — опять таки по вѣрному предсказанію того-же Ю. Ѳ. Самарина — племенныхъ столкновеній V-го вѣка, осложненныхъ техникою нашего времени.

Удивительно-ли, что, когда національно-рассовый молохъ требуетъ себѣ безграничнаго поклоненія, когда колеблется основа культуры, уваженіе къ человѣку, какъ къ свободному, разумному существу, когда предстали иныя задачи, вопросъ о томъ, въ какихъ тайникахъ души положенъ предѣлъ государственнымъ требованіямъ, болѣе не ставится?

Многое приносится на алтарь отечества, но среди этого многаго, есть не только одно хорошее. Пренебреженіе къ требованіямъ совѣсти личной, оправдывается велѣніями совѣсти коллективной, въ ея различныхъ, крайне неравноцѣнныхъ воплощеніяхъ. Но современный человѣкъ, превращаемый событіями въ ничто, все же воспитанъ вѣками на христіанской идеѣ личной отвѣтственности и духъ не поддается окончательному порабощенію. И вотъ въ годину всенароднаго испытанія, когда казалось всѣ усилія безъ остатка должны быть сосредоточены на борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, мы негодуемъ, когда творится несправедливость, въ особенности, если она прикрывается заботами о безопасности родины.

А. Мейендорфъ.

Мало-Роопъ, 15 іюля 1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе члена Госуд. Думы бар. А. Мейендорфа. I

ГЛАВА 1-ая. стр. 1—116

Голоса прибалтійскихъ нѣмцевъ.

I. Н. Вр. 23 X 14, № 13871. Шведская мостовая на Екатерининской ул. въ Митавѣ. Письмо въ ред. Гр. К. К. Палена 1

II. Н. Вр. 16 I 15, № 13954. Дѣятельность Эстляндскаго Мѣстнаго управленія Краснаго Креста. Опроверженіе. бар. Г. Таубе 2

III. Н. Вр. 28 X 14, № 13876. Лифляндскія дорожныя карты. Опроверженіе, предв. двор. бар. А. фонъ Пилара 4
Отвѣтъ редакціи 5

IV. Н. Вр. 22 X 14, № 13870. Аэропланъ въ имѣніи Загницъ. Письмо въ ред. Гр. Ф. Ф. Бергъ . . 6

V. Н. Вр. 11 XI 14, № 13890. Бергеръ и Фаберъ въ Вицемскомъ лѣсничествѣ. Движеніе автомобилей. Ночные огни на Трикатенской церкви. (Ср. № № VI и XII). Опроверженіе Лифл. предв. двор. бар. А. ф. Пилара 7

VI. Н. Вр. 18 X 14, № 13866. I Бергеръ и Фаберъ II Гетгенсъ въ германской арміи. А. Р(енниковъ) ср. № № VXII и LVII 9

VII. Н. Вр. XI 1914 г. Гр. Цеппелинъ и прибалтійскіе нѣмцы. Письмо бар. Р. А. Вольфъ 10

VIII. Н. Вр. 7 XII 14, № 13916. О томъ же баронесса Дагмаръ Вольфъ 11

IX. Н. Вр. 11 XII 14, № 13920. Дробленіе дворянскихъ имѣній. Опроверженіе Курл. губ. предв. гр. Рейтернъ-Нолькена 13

Веч. Вр. 28 V 14 г. О нѣмецкихъ колонистахъ въ Курляндской губерніи. Письмо въ редакцію Курл. губернатора Набокова 14

X. Н. Вр. 5 I 14, 13943. Юрьевскій ветеринарный институтъ. Опроверженіе директора, проф. К. Гаппиха 15

XI. Н. Вр. 3 XII 14 № 13912. Отвѣтъ А. Р(енникова). 20

XII. Н. Вр. 17 I 15, № 13955. Германскіе и австрійскіе подданные въ имѣніи Лифляндскаго дворянства. Судьба арендаторовъ-латышей. Огни на Трикатенской церкви (Ср. № V) Письмо губ. предв. бар. А. Ф. Пилара 21

XIII. Н. Вр. 25 XI 14, № 13904. Астральные кони, сновидѣніе Ренникова I Письмо Гр. П. Палена. 23

II Письмо Гр. К. К. Палена 23

XIV. Н. Вр. 28 XI 14, № 13907. О томъ же Письмо Гр. Эм. Сиверса 25

XV. Н. Вр. 7 I 15, № 13945. Календарь Deutscher Verein'a за 1907 г. Опроверженіе гр. П. Палена, бар. Э. О. Стакельберга, И. К. ф. Анрепа 28

(ср. XVI, XLIX стр. 87 и статью: «Судьи или подсудимые» стр. 144).

XVI. Н. Вр. 7 II 14, № 13976. О томъ-же. Письмо гр. П. Палена, ф. Анрепа и бар. Стакельберга. Приписка отъ ред. Н. Вр. 29, 30

XVII. Н. Вр. 16 IX 14, № 13834. О назначеніи русскихъ на должности въ прибалтійскомъ краѣ. Отвѣтъ А. Столыпину б. вр. прибалтійскаго ген.-губернатора бар. Меллеръ-Закомельскаго . 31

XVIII. Н. Вр. 18 IX 14, № 13836. Еще отвѣтъ А. Столыпину о томъ-же. Ген. отъ инф. бар. Меллеръ-Закомельскаго 33

XIX. Н. Вр. 17 XII 14, № 13926. О совѣщаніи о земскихъ реформахъ. Отвѣтъ Ренникову, ген. отъ инф. бар. Меллер-Закомельскаго . . . 34

XX. Н. Вр. 11 XI 14, № 13890. Б. ф. Ведель и Куртъ Цёге ф. Мантейфель, отвѣтъ на статью «прибалтійская лояльность» Эст. пред. двор. бар. Эд. Н. Деллингсгаузена. 35

XXI. 12 XII 14, № 13921. Права Эстляндскаго дворянства на имѣнія: Наппель, Куймецъ, и Кай. Отвѣтъ А. Ренникова Эстл. губ. предв. двор. бар. Э. Н. Деллингсгаузена. Ср. № XXIV. . . 37

XXII. 13 XII 14, № 13922. Воспользовалось ли Лифляндское дворянство предоставленнымъ ему въ 1907 г. правомъ заложить имѣнія дворянства въ Deutsche Bank? Отвѣтъ А. Ренникову Лифл. предв. бар. А. ф. Пилара. Ср. №№ XXIII и XXIV. 39

XXIII. 19 XII 14, № 13957. Размѣръ воспособленія владѣльцамъ имѣній, пострадавшимъ отъ революціонныхъ погромовъ не 8 милл. р. а 902,790 р.

Имѣнія Лифляндскаго дворянства заложены въ Лифл. двор. земельномъ кред. обществѣ. Отвѣтъ автору «Темной страницы» Лифл. предв. двор. бар. А. ф. Пилара. 40
Приписка отъ редакціи «Нов. Вр.» 41

XXIV. 18 I 15, № 13956. Имѣнія Эстляндскаго дворянства, Кай, Куймецъ и Наппель заложены въ сумму 800,000 р. въ Эстл. двор. кред. обществѣ. Отвѣтъ автору «Темной страницы» Эстл. предв. двор. бар. Деллингсгаузена. (Ср. № XXI) . 42
Приписка редакціи газеты. Замѣчаніе по поводу этой приписки 43

XXV. Н. Вр. 24 XII 14, № 13933. По поводу найденнаго въ сумочкѣ на ст. Муравьево письма на имя бар—сы Фиркъ, письмо въ редакцію Курл. губ. предв. двор. графа Рейтерна-Нолькена (ср № XXVI, стр. 46) 44
Приписка редакціи 45

XXVI. Н. Вр. 3 I 15, № 13941. По тому же поводу, отвѣтъ Курл. губ. предв. двор. Гр. Рейтерна-Нолькена (ср. № XXV, стр. 44) 46

XXVII. Н. Вр. 10 XII 14, № 13919. Курляндское городскимъ дѣламъ присутствіе и выборы въ Либавѣ, отвѣтъ автору «въ странѣ чудесъ» Курл. губ. предв. двор. гр. Рейтерна-Нолькена . 49

XXVIII. Н. Вр. 18 IX 14. Крикъ «долой нѣмца»! Отвѣтъ А. Суворину князя А. Ливена. . . . 50

XXIX. Н. Вр. 12 X 14, № 13860. По поводу статьи: «съ острова Эзеля» письмо предв. двор. барона Буксгевдена 51

XXX. Н. Вр. 6 XI 14, № 13885. По поводу замѣтокъ, относившихся къ суд. дѣлу бар. Ферзена. Опроверженіе бар. Н. А. Штакельберга. . . . 52
Приписка редакціи 53

XXXI. Н. Вр. 22 IX 14, № 13840. По поводу статьи «въ сѣтяхъ непріятеля» отвѣтъ А. Столыпину князини М. Кропоткиной и. д. предсѣдательницы Комитета Общины Красн. Креста . . 54

XXXII. Н. Вр. 27 XI 14, № 13906. О вступленіи гор. Риги въ всероссійскій городской союзъ, письмо Рижскаго гор. головы Бульмеринга 56

XXXIII. Н. Вр. 22 IX 14, № 13840. О субсидіи латышскому и нѣмецкому театрамъ въ Ригѣ. Опроверженіе Рижскаго гор. гол. Бульмеринга 57

Веч. Время, 27 IV 15, № 1099. Какъ наступали нѣмцы на Митаву 58
Нов. Время, 6 V 15. Балтійская лояльность въ законѣ и въ жизни. А. Ирина (ср. № XXXIV и № XXXV) 60
XXXIV. В. Вр. 6 V 15, № 1108. По поводу статьи «какъ наступали нѣмцы на Митаву» письмо Курл. предв. двор. гр. Рейтерна-Нолькена отъ 29 апрѣля 1915 г. 64
Примѣчаніе редакціи «Веч. Врем.» 65
Отвѣтъ редакціи «Веч. Врем.» 67
XXXV. В. Вр. 19 V 15, № 1121. Опроверженіе замѣтки «какъ наступали нѣмцы на Митаву» Курляндскаго губернатора 68
XXXVI. Рижск. Обозр. 4 VI 15, № 27. Замѣтка изъ газеты «День» подъ заглавіемъ «унтеръ-офицерская вдова 69
XXXVII. Бирж. В. 9 V 15, 14833. Опроверженіе, телеграмма изъ Митавы Курл. губ. предв. двор. гр. Рейтерна-Нолькена 70
XXXVIII. Рѣчь, 24 V 15, № 140. Письмо въ редакцію по поводу статьи: «изъ латышской печати» гр. Павла Медема 71
XXXIX. Н. Вр. 16 VI 15, № 13895. По поводу опубликованнаго А. Ренниковымъ списка прибалтійцевъ, перешедшихъ въ германское подданство, письмо К. А. Крузенштерна 73
XL. Н. Вр. 19 IX 14, № 13837. По поводу карты опубликоаонной въ «Нов. Вр.» подъ заглавіемъ: «нѣмецкія завоеванія въ Россіи». Письмо отвѣтственнаго редактора «Petrograder Zeitung.» К. фонъ Кюгельгена 74
Отъ редакціи «Нов. Вр.» 75
XLI. Веч. Вр. 14 XII 14, № 868. По поводу письма въ редакцію «М. К.». Опроверженіе пастора фонъ Фалька 77
XLII. Н. Вр. 10 I 15, № 13948. По поводу статьи подъ заглавіемъ: «Шпіонажъ» письмо въ редакцію отставнаго полковника ф. Штерна 80
XLIII. Н. Вр. 9 XII 14, № 13918. По поводу замѣтки о приговорѣ Ревельскаго крѣпостнаго суда, Письмо отставнаго полковника ф. Штерна 81
XLIV. Н. Вр. 12 XII 14, № 13921. Открытое письмо г. Ренникову А. Пфаффіуса 82
XLV. Н. Вр. 28 II 15 № 13997. Объ обыскѣ у бар. Фиркса, письмо бар. П. Фиркса 83

XLVI. Н. Вр. 19 XI 14, № 13898. Опроверженіе корреспонденціи изъ Юрьева подъ заголовкомъ «Дейчеръ Ферейнъ» Начальника п.-т. округа Евангулова 84

XLVII. Рижск. Вѣстн. 23 VIII 14, № 192. Опроверженіе корреспонденціи изъ Петрограда: «Смотри въ Корень», члена совѣта б. нѣмецкаго общества Бернгарда Голландера 85

XLVIII. Бир. Вѣд. 25 V 15, № 14863. Опроверженіе появившейся въ «Нов. Вр.» статьи: «Изъ латышской печати». Баронесса Рекке 86

XLIX. Рижск. Вѣстн. 10 XI 14, № 259. Календарь Deutscher Verein'a за 1907 г. Опроверженіе отъ имени б. редакціонной Комиссіи по составленію календарей докт. фил. Эрнеста Серафима. 87

L. Н. Вр. 8 XI 14, № 13887. Опроверженіе по поводу происшествія въ Рижской городской больницѣ, предсѣдателя Рижской городской больничной Коммисіи Дальфельда . . . . . .

LI. В. Вр. 3 IX 14, № 866. О преподаваніи и національности преподавателей въ «Рыцарскомъ и Домскомъ училищѣ» въ Ревелѣ. Письмо предсѣд. училищной колегіи бар. Деллингстаузена . . 91

LII. Рижск. Мысль, 14 XII 14, № 2193. Опроверженіе по поводу нѣмецкаго режима въ лазаретѣ имѣнія Ново-Кальценау, И. Ф. Каленъ 92

LIII. Н. Вр. 25 X 14, № 13873. Отвѣтъ на статью «Наши нѣмцы въ Красномъ Крестѣ». Владѣлецъ фабрики приводныхъ ремней Іог. Таубе . . . 94

LIV. Н. Вр. . . . 1914 г. Письмо въ редакцію Н. О. Бертельса 95

LV. Н. Вр. 13 IX 14, № 13831. Помощь раненымъ. Опроверженіе на статью «Прибалтійскіе ландтаги» Лифл. предв. двор. бар. А. ф. Пилара . . . 96

LVI. Postimees . . . Опроверженіе по поводу открытія лазарета въ мѣстечкѣ Маріенъ-Магдалиненъ Гр. Е. Н. Толь 98

Своеобразное поведеніе депутатовъ отъ прибалтійскихъ нѣмцевъ въ Г. Думѣ 99

LVII. Н. Вр. 14 X 14, № 13862. Опроверженіе по поводу обвиненія въ составленіи особой молитвы, Лифл. генералъ-суперинтендентъ Т. Гетгенсъ. 101

LVIII. Н. Вр. 18 X 14, № 13866. Опроверженіе по поводу статьи «тайна Петровской церкви». Но по-

рученію администраціи церкви Св. Петра, секретарь Л. Лерхе 102
LIX. Веч. Вр. 14 X 14, № 907. По поводу статьи «Нѣмцы, латыши и пасторы». Опроверженіе лифл. генералъ-суперинтендента Т. Гетгенса . . . 103
Примѣчаніе редактора Б. Суворина, напоминающее Чичиковскаго кучера 104
LX. Веч. Вр. 19 XI 14, № 943. Отвѣтъ на письмо въ редакцію. Канапэскій пасторъ І. ф. Фалькъ . . 105
LXI. Н. Вр. 17 VI 15, № 14104. Опроверженіе статьи «Конфискація имѣнія», Курл. губ. предв. двор. Гр. Рейтерна-Нолькена 107
Приписка редакціи Н. Вр. 108
LXII. Бир. Вѣд. утр. вып. 23 VI 15, № 14921. По тому же поводу опроверженіе по телеграфу бар. Ф. Р. Фиркса 108
LXIII. Н. Вр. 6 IX 14. Письмо Рижскаго городскаго головы о составѣ Рижскаго городскаго управленія 109
LXIV. Замѣтка Рижскаго городскаго головы по поводу замѣчанія А. Суворина (Н. Вр. отъ 29 августа № 13816) въ статьѣ «въ Рижскомъ Краѣ» о безпомощности г. Риги вслѣдствіе ухода иностранцевъ. Сентября 1914 года 110
LXV. Письмо Рижскаго Городскаго Головы по поводу замѣчанія А. Ренникова (Н. Вр. отъ 12 окт. 1914 г. № 13860), о разговорѣ происшедшемъ будто бы между сыномъ Городскаго Головы и учителемъ. 15 окт. 1914 г. 112
LXVI. Рижск. Обозр. 26 VI 15, № 45. Разногласія между руководящими латышскими газетами. Полемика латышскихъ газетъ. 114

ГЛАВА II-ая. стр. 117—182.

Сужденія нѣкоторыхъ газетъ о прибалтійскомъ краѣ и о посвященной Прибалтійскимъ нѣмцамъ литературѣ нашихъ дней.

Дворянскіе и недворянскіе проекты земской реформы въ Прибалтійскомъ краѣ Н. Іорданскій (Русск. Вѣд., 12 дек. 1914 г. № 286) 120
Прибалтійскій вопросъ (письмо въ редакцію, Русск. Вѣд., 1914 г. № 286) членъ Госуд. Думы Князя Мансырева 122

Къ Прибалтійскому вопросу (письмо въ редакцію Русск. Вѣд., 12 декабря 1914 г. № 286). В. Блессигъ. 127
Охота на нѣмцевъ (изъ общественныхъ настроеній), Русск. Вѣд., 12 окт. 1914 г. № 235. С. Елпатьевскій 132
Судьи или подсудимые (Совр. Слово, 13 февр. 1915 г. № 2544), К. Чуковскій 144
Близкая родня. (День, 15 окт. 1914 г. № 280) С. Патрашкинъ 150
Замѣтки. (Совр. Слово, 17 февр. 1915 г. № 2548) Джонъ Браунингъ 153
Въ Прибалтійскомъ краѣ (Совр. Слово, 8 марта 1915 г. № 2567). Циркулярь Ген. Курлова отъ 25 февраля 1915 года 155
Прибалтійскій вопросъ (Совр. Слово, 4. янв. 1915 года № 2505). П. Б. 156
Библіографическія новости. А. Ренниковъ. Въ странѣ чудесъ. Правда о прибалтійскихъ нѣмцахъ. изд. 2-е (Нов. Вр. 14 мая 1915 г. № 14070) А. Иринъ 159
«Въ странѣ чудесъ» (Современное Слово, 17 янв. 1915 г. № 2518) Джонъ Браунингъ 160
Замѣтки (Совр. Слово, 21 февр. 1915 г. № 2552) С. Любешъ 162
«Подъ Шавлями» (Бирж. Вѣд. утр. вып., 24 мая 1915 г.) Ф. Купчинскій 164
Дѣла прибалтійскихъ бароновъ (Совр. Слово, 15 янв. 1915 г. № 2516) 167
Банные цирульники (День, 12 марта 1915 г. № 69) Homunculus 170
«Рѣчь», 8 ноября 1914 г. № 302. Господа Суворины безпокоятся 172
Подъ баіонеттами. (Рѣчь, 11 окт. 1914 г. № 274) Д. Философовъ 175
«Рѣчь», 14 окт. 1914 г. № 277. Д. Философовъ. . 178
А. Ренниковъ. Въ странѣ чудесъ. Правда о прибалтійскихъ нѣмцахъ. Русская Мысль. Февр. 1915 г. Критическое Обозрѣніе. А. С. Изгоевъ . . . 179

Указатель именъ и названій 183

ГЛАВА I-ая.

Опроверженія и письма редакціи

(преимущественно балтійскихъ нѣмцевъ).

«Новое Время» 23 октября 1914 г. № 13871.

I.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ № 13865 «Новаго времени» отъ 15 с. м. помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Въ странѣ чудесъ», въ которой, между прочими свѣдѣніями, не соотвѣтствующими дѣйствительности, упомянута и моя фамилія въ связи съ вымощеніемъ шведскимъ камнемъ Екатерининской ул. въ гор. Митавѣ. Вымощеніе это кореспондентъ вашъ приписываетъ исключительно тому обстоятельству, что «Екатерининскій переулокъ, будто бы, ведетъ ко дворцу графа Палена». Такъ какъ между владѣльцами недвижимостей, расположенныхъ по этой улицѣ, кромѣ меня, нѣтъ другихъ лицъ моего имени, то видимо корреспондентъ вашъ называетъ «дворцомъ» принадлежащій мнѣ тамъ сарай для дровъ, фасадъ котораго, вмѣстѣ съ примыкающими къ нему воротами не превышаетъ 7 аршинъ длины. Недвижимость эту вмѣстѣ съ садомъ и небольшимъ двухэтажнымъ домомъ (съ фасадомъ въ 7 оконъ), расположенными по Дворцовой улицѣ, я пріобрѣлъ въ 1912 г., послѣ состоявшагося постановленія городской управы и начала работъ по замощенію Екатерининской улицы.

Графъ Конст. Конст. Паленъ.

«Новое Время» 16 января 1915 г. № 13954.

II.

Опроверженіе.

На основаніи ст. 114 п. 12 устава о цензурѣ и печати, прошу васъ напечатать нижеслѣдующее:

Въ № 13897 газеты «Новое Время» появилась статья А. Ренникова подъ заглавіемъ «Въ странѣ чудесъ. XXV», въ которой между прочимъ говорится о томъ, что Эстляндское мѣстное управленіе Краснаго Креста, состоящее подъ предсѣдательствомъ барона Таубе, и Эстляндскій дамскій комитетъ, существующій при означенномъ управленіи подъ предсѣдательствомъ графини Стакельбергъ, не проявляютъ надлежащей иниціативы, причемъ между прочимъ сказано: «До войны о дѣятельности отдѣленія ничего не было слышно; ничего не слышно о немъ и теперь во время войны».

Вслѣдствіе этого считаю долгомъ сообщить нижеслѣдующія свѣдѣнія о совмѣстной съ дамскимъ комитетомъ дѣятельности, состоящаго подъ моимъ предсѣдательствомъ управленія.

Тотчасъ же по объявленіи войны дамскій комитетъ мѣстнаго управленія, по соглашенію съ попечительницей Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія россійскаго общества Краснаго Креста, принялъ на себя работы по изготовленію полнаго комплекта бѣлья для Ревельскаго госпиталя Краснаго Креста. Работы начались 22 іюля с. г., въ нихъ принимали участіе дамы всѣхъ группъ населенія губерніи, многія дамы работали у себя дома, а число занимавшихся дамъ въ помѣщеніи госпиталя доходило до 80.

Въ среднихъ числахъ августа мѣсяца готовое бѣлье въ полномъ составѣ (около 15,000 предметовъ) было принято

мобилизаціонной комисіей. Изъ расходовъ на покупки матеріала для этого бѣлья мѣстное управленіе покрыло изъ своихъ средствъ 2,000 руб. Упомянутые г. Ренниковымъ 2,000 руб., пожертвованные дворянствомъ, были предназначены для приспособленія помѣщенія дворянскаго клуба для нуждъ госпиталя и совершенно не относятся къ дѣятельности мѣстнаго управленія Краснаго Креста.

Для надобностей прочихъ мѣстныхъ госпиталей и лазаретовъ управленіемъ исполнены работы по шитью 3,000 предметовъ бѣлья.

Съ момента начала войны управленіемъ было собрано слишкомъ 9,000 руб. наличными деньгами въ видѣ пожертвованій. На эти деньги между прочимъ приготовлено и отослано бѣлья и теплыхъ вещей:

26 сентября въ варшавскій полевой складъ Краснаго Креста . . . . . 1,662 предмета.

28 сентября въ складъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны . . . . . 2,090 предметовъ.

26 октября въ дѣйствующую армію . . . . 1,300 предметовъ.

Работы по шитью бѣлья велись непрерывно съ 22 іюля и продолжаются понынѣ. Въ началѣ декабря мѣсяца предполагается посылка рождественскихъ подарковъ для солдатъ.

Всѣ цифровыя данныя могутъ быть подтверждены документально.

Относительно дѣятельности до войны Эстляндскаго дамскаго комитета, основаннаго въ 1872 году княгиней Шаховской-Глѣбовой-Стрешневой, и, вообще, Эстляндскаго отдѣла Краснаго Креста, отсылаю къ отчетамъ главнаго управленія Краснаго Креста, въ частности къ отчету о дѣятельности Краснаго Креста, во время японской войны, въ которыхъ наравнѣ со свѣдѣніями о дѣятельности другихъ отдѣловъ помѣщены также важнѣйшія свѣдѣнія о дѣятельности Эстляндской мѣстнаго управленія и дамскаго комитета Краснаго Креста.

Изложенныя свѣдѣнія относятся къ дѣятельности управленія и комитета до момента появленія означенной статьи г. Ренникова, т.-е. до 18 ноября 1914 г.

Предсѣдатель Эстляндскаго мѣстнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста, баронъ **Г. Таубе.**

«Новое Время» 28 октября 1914 года № 13876.

III.

На основаніи ст. 114 и п. 12 устава о цензурѣ и печати, прошу васъ напечатать въ вашей газетѣ нижеслѣдующее опроверженіе.

Въ № 13865 опубликована статья подъ заглавіемъ «Въ странѣ чудесъ», въ которой, между прочимъ, говорится:

«Этому самому кассиру Flottenverein'а г. Іонку, Лифляндское и Курляндское Дворянство поручало, между прочимъ, печатаніе дорожныхъ картъ — Wegekarten. Всѣ границы имѣній, расположеніе дорогъ, просѣкъ, канавъ, рвовъ и каменныхъ зданій, — все отмѣчалось на планахъ германскимъ подданнымъ Іонкомъ».

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Германскій подданный Іонкъ въ составленіи картъ никакого участія не принималъ. Лифляндское дворянство поручало составленіе дорожныхъ картъ бюро земельныхъ улучшеній при Лифляндскомъ Императорскомъ экономическомъ обществѣ въ Юрьевѣ. Эти карты составлялись по уѣздамъ, имѣя цѣлью упорядочить отбываніе натуральной дорожной повинности. Въ виду этого, на этихъ картахъ обозначались границы какъ приходовъ, такъ и отдѣльныхъ имѣній. Расположеніе же просѣкъ, канавъ рвовъ, каменныхъ зданій, лѣсовъ и болотъ на этихъ картахъ не отмѣчалось. Карты составлены въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ.

На этихъ картахъ нѣтъ ни одной тайны, которой нельзя бы найти на картахъ генеральнаго штаба — въ масштабѣ 3 вер. въ дюймѣ, которыя продаются во всѣхъ магазинахъ, и на которыхъ обозначены не только города, села, усадьбы, церкви, фабрики, маяки, но и всобще всѣ дороги, лѣса, болота, рвы и даже обозначеніе высотъ надъ уровнемъ моря.

Карты уѣздныхъ дорогъ Лифляндской губерніи составлены съ 1902 до 1909 года и отпечатаны въ гор. Юрьевѣ фирмой Э. Бертельсонъ. Новое изданіе дорожной карты одного Рижскаго уѣзда въ 1912 году отпечатано фирмой Бланкертсъ въ Дюссельдорфъ.

Объ изданіи этихъ дорожныхъ картъ были освѣдомлены какъ военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба, такъ и главное управленіе земледѣлія и полиція.

Лифляндскій губернскій предводитель дворянства
баронъ **А. фонъ-Пиларъ.**

Отъ редакціи. Мы должны извиниться за нашего сотрудника, такъ какъ изъ объясненій барона фонъ-Пилара усматривается, что карты печатались только съ тѣми данными которыхъ не хватаетъ въ картахъ генеральнаго штаба, и что карты печатались... въ Дюссельдорфѣ.

Поразительная передержка въ этой припискѣ «редакціи». Ей пишутъ: «На этихъ картахъ нѣтъ ни одной тайны, которой нельзя было бы найти на картахъ генеральнаго штаба въ маштабѣ 3 вер. въ дюймѣ, которыя продаются во всѣхъ магазинахъ». Подлежащія власти были освѣдомлены объ изданіи картъ, а редакціи необходимо во что бы то ни стало придумать выходъ.

«Новое Время» 22 октября 1914 г. № 13870.

IV.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ № 13866 газеты «Новое Время» отъ 18 сего октября, на 15 стран., помѣщена статья подъ названіемъ: «Въ странѣ чудесъ. Кое-что о помѣщикахъ, фактахъ, слухахъ и Германцахъ» за подписью «А. Ренниковъ», въ-коей, между прочимъ сообщается, что въ принадлежащемъ графу Бергу имѣніи Загницъ, Лифляндской губ., имѣется аэропланъ, часто поднимающійся надъ имѣніемъ и даже сопровождавшій 9 сентября воинскій поѣздъ до ст. Валкъ, что о таинственномъ аэропланѣ производилось разслѣдованіе какимъ-то офицеромъ и мѣстными властями, и что въ имѣніи Загницъ находится огромный заборъ, выкрашенный для какихъ-то неизвѣстныхъ цѣлей въ ярко-бѣлую краску и хорошо видный за много верстъ.

Эти изложенныя въ корреспонденціи обстоятельства въ дѣйствительности никогда не имѣли мѣста.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Графъ **Ф. Ф. Бергъ.**

«Новое Время» 11 ноября 1914 года № 13890.

V.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 12 прилож. къ ст. 114 Уст. о ценз. и печ. (по прод. 1906 г.).

Въ № 13866 газеты «Новое Время», отъ 18 октября сего года, въ статьѣ «Въ странѣ чудесъ» между прочимъ говорится: «А вотъ тоже провѣренный фактъ относительно Вицемскаго лѣсничества Валкскаго уѣзда. Лѣсничество это принадлежитъ Лифляндскому дворянству и управляетъ имъ германскій подданный Бергеръ. У этого Бергера, кстати сказать, въ самомъ началѣ войны былъ задержанъ, заподозрѣнный въ шпіонствѣ германскій подданный Фаберъ. И вотъ послѣднее время мѣстные крестьяне наблюдаютъ по ночамъ усиленное движеніе автомобилей между близъ находящейся усадьбой Дреймонитъ и охотничьимъ замкомъ, гдѣ живетъ Бергеръ. Тутъ же рядомъ въ Трикатенской волости находится кирка и, по увѣренію крестьянъ, на ней по ночамъ многіе видятъ огни... Что это за огни? Что за автомобильное сообщеніе съ германскимъ подданнымъ? Тайна эта, какъ и тайна Загница, тщетно ждетъ радикальнаго снятія своей завѣсы.

Надѣюсь, что нижеслѣдующее объясненіе сниметъ эту завѣсу.

1. Вицемскимъ лѣсничествомъ управляетъ ученый лѣсничій русскій дворянинъ фонъ-Штрикъ, но отнюдь не германскій подданый Бергеръ.

Бергеръ, человѣкъ 60 лѣтъ, состоитъ въ этомъ лѣсничествѣ лѣсникомъ или, лучше сказать, егеремъ, обязаннымъ наблюдать за правильнымъ веденіемъ охоты, которая отдана въ аренду.

2. 16-го іюля сего года прибылъ въ Вицемгофъ, приглашенный однимъ изъ арендаторовъ охоты, германскій подданный спортсменъ и охотникъ Людвигъ Фаберъ, получившій уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года отъ министра разрѣшеніе на проѣздъ въ Россію съ охотничьимъ ружьемъ. 19-го іюля, въ день объявленія войны, онъ былъ задержанъ, какъ и вообще всѣ германскіе подданные. Въ шпіонствѣ полиція его не подозрѣвала.

3. По дорогѣ между усадьбою Дреймонитъ и находящимся въ глухомъ лѣсу охотничьимъ домомъ пока, по удостовѣренію мѣстнаго полицейскаго урядника, никогда никакой автомобиль не проѣзжалъ.

4. «Кирка» въ Трикатенской волости находится въ 28 верстахъ отъ охотничьяго дома. По наведенныъ справкамъ, ни полиціи, ни церковному попечителю, ни окрестнымъ жителямъ ничего не извѣстно объ огняхъ, будто бы появляющихся по ночамъ на башнѣ этой лютеранской церкви.

Подписалъ: баронъ **А. фонъ-Пиларъ-Пилхау,** Лифл. губ. предв. дворянства.

Отъ редакціи. Мы печатаемъ это опроверженіе по требованію главнаго управленія по дѣламъ печати, но не можемъ не замѣтить: какая цѣна опроверженій, исходящихъ отъ прямо или косвенно заинтересованныхъ лицъ? Какая напр. цѣна заявленію барона фонъ-Пиларъ-Пилхау, что Фаберъ «19-го іюля, въ день объявленія войны былъ задержанъ, какъ и вообще всѣ германскіе подданные,» когда мы знаемъ, что и до сихъ поръ въ Прибалтійскомъ краѣ германскіе подданные гуляютъ на свободѣ? Вмѣсто опроверженій, г. Лифляндскому предводителю дворянства, какъ и его колегамъ, лучше было бы просить авторитетнаго разслѣдованія всѣхъ особенностей прибалтійской жизни. Вѣдь если и удастся какую-нибудь мелочь опровергнуть, то сколько остается неопровергнутыхъ весьма важныхъ вещей?

Приписка «отъ редакціи» подчеркиваетъ, на этотъ разъ правильно, ошибку опроверженія, но отъ этого еще не получилось доказательство справедливости выдвигаемыхъ сотрудникомъ газеты фактовъ.

«Новое Время» 1914 г. № 13866.

VI.

P. P. S. Изъ переписки съ друзьями:

I. Лифлядскій губернскій предводитель баронъ А. фонъ-Пиларъ проситъ напечатать, что въ дворянскомъ вицемскомъ лѣсничествѣ управляющимъ состоитъ не германскій подданный Бергеръ, а русскій дворянинъ фонъ-Штрикъ. Германскій же подданный Бергеръ служитъ здѣсь въ качествѣ лѣсника. Въ имѣніе, правда, пріѣзжалъ германскій подданный спортсменъ Эрнстъ Фаберъ, котораго «полиція въ шпіонствѣ не подозрѣвала». Эрнстъ Фаберъ пріѣхалъ, «получивъ уже въ апрѣлѣ с. г. разрѣшеніе министра на проѣздъ въ Россію съ охотничьимъ ружьемъ».

Съ удовольствіемъ дѣлаю выдержки изъ опроверженія барона А. Пилара. Онѣ мнѣ, конечно, пріятнѣе, чѣмъ подлежащей власти, такъ какъ я подозрительно отнесся къ спортсмену Фаберу, нынѣ арестованному и высланному въ Вологодскую губернію, а подлежащая власть оказалась болѣе довѣрчивой и разрѣшила г. Фаберу въѣздъ съ ружьемъ. Одно только меня удивляетъ: въ чемъ тутъ у барона А. Пилара «опроверженіе»?

II. Лифляндскій генералъ-суперинтендентъ г. Гетгенсъ проситъ опять напечатать опроверженіе, въ которомъ утверждаетъ, что у него «нѣтъ въ германской арміи ни сына, ни брата». Ну, ладно. Скажите прямо, г. Гетгенсъ: какъ вамъ приходится воюющій съ нами вашъ родственникъ Гетгенсъ.

А. Р.

Правильнѣе было бы спросить, сказалъ ли А. Р. правду въ своей статьѣ или нѣтъ? Ср. письмо въ редакцію Гетгенса.

«Новое Время», ноябрь 1914 г.

VII.

Вслѣдствіе воспроизведенной въ номерѣ 13876 газеты «Новое Время», отъ 28-го минувшаго октября, статьи «Графъ Цеппелинъ и прибалтійскіе Нѣмцы» прошу не отказать напечатать слѣдующее разъясненіе: Въ номерѣ 13876 «Новаго Времени» отъ 28-го октября с. г. въ отдѣлѣ «Среди газетъ и журналовъ« перепечатана статья «Графъ Цеппелинъ и прибалтійскіе Нѣмцы» съ указаніемъ на то, что означенная статья бросаетъ яркій свѣтъ на подготовку войны Германіей внѣ ея территоріальныхъ границъ. Считаю долгомъ сообщить поправки по пунктамъ этой статьи, касающейся лично меня.

1) Графъ Цеппелинъ женатъ не на дочери владѣльца Ново- (Яунъ) Лайценскаго майората.

2) Дочь графа Цеппелина не владѣетъ майоратомъ Альтъ Шваненбургъ.

3) Дочь графа Цеппелина не вышла замужъ за барона Вольфъ, и мужъ ея не состоитъ владѣльцемъ майората Ново-Лайценъ.

4) По свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ готскомъ альманахѣ (Gräfliches Taschenbuch), дочь графа Цеппелина вышла замужъ за фонъ-Брандештейна, получившаго, вслѣдствіе сего брака, право носить титулъ графа Цеппелина и не принадлежащаго къ числу прибалтійскихъ дворянъ.

Ральфъ Артуровичъ баронъ Вольфъ.

Ново-Лайценъ, Лифляндской губ.

«Новое Время» 1914 г. 7 декабря № 13916.

VIII.

На основаніи ст. 12 прил. къ ст. 114 уст. о цензурѣ и печати (по продолж. 1906 года) прошу помѣстить въ ближайшемъ № газеты «Новое Время» слѣдующее опроверженіе.

Въ № 13822 отъ 4 сентября с. г. газеты «Новое Время» сообщено, что неизвѣстные аэропланы спускались на отдаленные лѣсные луга имѣнія Альтъ-Шваненбургъ, каковое принадлежало дочери графа Цеппелина, и что единственные жители въ этихъ лѣсахъ лѣсники и сторожа, если не всѣ, такъ большинство, нѣмцы. Равнымъ образомъ въ № 13868 отъ 20 октября 1914 года въ кореспонденціи г. Ренникова, подъ заглавіемъ: «Въ странѣ чудесъ», говорится, будто всѣмъ извѣстно, что графъ Цеппелинъ построилъ первый воздушный корабль на средства своей жены, прибалтійской помѣщицы, боронесы Вольфъ, которая для доставленія графу необходимыхъ денегъ заложила свое имѣніе Альтъ-Шваненбургъ и пр.

Указанныя сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности:

1) Имѣніе Альтъ-Шваненбургъ никогда ни дочери, ни женѣ графа Цеппелина не принадлежало, а принадлежитъ мнѣ, русской подданной, урожденной баронессѣ Менгденъ.

2) Я ничего общаго съ графомъ Цеппелиномъ не имѣю и никогда въ расходахъ по постройкѣ его воздушныхъ кораблей участія не принимала и принимать не намѣрена, тѣмъ болѣе, что мои два сына находятся въ дѣйствующей арміи противъ Германцевъ, одинъ въ санитарномъ отрядѣ имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, а другой въ лейбъ-гв. Уланскомъ полку.

3) Никакіе цеппелины или другіе аэропланы иностраннаго происхожденія надъ имѣніемъ Альтъ-Шваненбургъ никогда не летали и здѣсь не опускались.

4) Имѣніе Альтъ-Шваненбургъ составляетъ дворянскій родовой фидеикомиссъ, который, согласно закону и Высочайше утвержденному учредительному акту, ни отчуждаемъ, ни закладываемъ быть не можетъ.

5) Лѣсники и сторожа въ означенномъ имѣніи отнюдь не нѣмцы, а латыши, какъ и вообще всѣ мѣстные крестьяне.

Баронесса Дагмаръ Вольфъ урожденная баронесса **Менгденъ,**
владѣлица майоратнаго имѣнія Альтъ-Шваненбургъ.

Альтъ-Шваненбургъ,
2 декабря 1914 года.

О Гр. Цеппелинѣ и прибалтійскихъ нѣмцахъ на почвѣ тѣхъ-же ошибочныхъ данныхъ писалось много въ русской печати. Въ сборникѣ Ар. Тупина приведены слѣдующія статьи: Симсона, въ Русск. Инвалидѣ (стр. 42—44); тамъ же въ № 138 (стр. 45); Я. Н—ова, «Нов. Время» октября (стр. 50); Ренникова, «Нов. Вр.» 20 окт. (стр. 54); Никаноровa, «Нов. Вр.» 1 сент. (стр. 65); «Утро Россіи» 12 окт. (стр. 120); Куприна, «Русское Слово» 30 октября (стр. 240).

«Новое Время» 11 декабря 1914 г. № 13920

IX.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 12 прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ. (продолж. 1906 г.)

Прошу издателя газеты «Новое Время» напечатать слѣдующее краткое опроверженіе касающейся меня статьи г-на Ренникова, въ № 13875 этой газеты.

Г-нъ Ренниковъ удивляется, отчего я послѣ того, что мною же было указано на неправильность дѣйствій отдѣловъ Крестьянскаго банка, раздроблявшаго дворянскія вотчины безъ оставленія по крайней мѣрѣ законнаго минимума въ 300 десятинъ, не протестовалъ «всѣми фибрами моей души», когда гг. Мантейфелемъ, Бредерихомъ, Фирксомъ и Шредерсомъ раздроблялись десятки имѣній.

Не сочувствуя вообще и принципіально раздробленію дворянскихъ вотчинъ, вносящему безпорядокъ и смуту въ строй мѣстной экономической жизни, я однако по отношенію къ дѣйствіямъ названныхъ господъ, былъ лишенъ права и возможности протестовать, потому что ими во всѣхъ случаяхъ, были оставлены округленные остатки имѣній, превышающіе даже въ значительной степени требуемый закономъ минимумъ дворянской вотчины. Такимъ образомъ ими законъ не былъ нарушенъ.

Наконецъ считаю нужнымъ заявить, что покупщики этихъ земель не иностранцы, а крестьяне нѣмецкой національности изъ Волынской губерніи и Царства Польскаго, такъ называемые колонисты, и всѣ безъ исключенія русскіе подданные.

Подписалъ графъ **Рейтернъ-Нолькенъ,** Курляндскій губ. предводитель дворянства.

Отъ редакціи. Опроверженіе гр. Рейтернъ-Нолькена не опровергаетъ, а подтверждаетъ, что дворянскія Курляндскія вотчины распродавались нѣмецкимъ колонистамъ. Сколько при этомъ осталось земли у самихъ дворянъ, вопросъ не такой ужъ важный. Что же касается «крестьянъ нѣмецкой національности изъ Волынской губерніи и царства Польскаго», то, признаться, о такихъ аборигенахъ названныхъ мѣстностей мы не слыхали. Мы знаемъ достовѣрно лишь то, что нѣмецкіе колонисты на Волыни и въ царствѣ Польскомъ появились изъ Германіи, и хорошо помнимъ германскій законъ о двойномъ подданствѣ, о которомъ курляндскіе дворяне во главѣ съ гр. Рейтернъ-Нолькеномъ видимо забыли. А нѣмецкіе колонисты Царства польскаго уже наглядно успѣли выяснить значеніе этого закона въ настоящую войну.

Къ этому вопросу относится слѣдующее письмо Курляндскаго Губернатора.

Письмо въ редакцію «Вечерняго Времени» отъ 28 мая 1914 г.

Въ столичной печати и, въ частности, въ № 761 газеты «Вечернее Время» появились свѣдѣнія о нѣмецкой колонизаціи Прибалтійскаго края, могущія вызвать общественную тревогу. Такъ какъ свѣдѣнія эти не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то, на основаніи ст. 11 времен. прав. о поврем. изданіяхъ (прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ.), прошу редакцію газеты «Вечернее Время» напечатать нижеслѣдующее:

Съ 1907 г. по 1 января 1914 г. въ Курляндскую губернію прибыло колонистовъ не 18,000, а 6,247 — считая женщинъ и дѣтей, — составляющихъ 1,235 семействъ.

Изъ числа этихъ колонистовъ земельныхъ собственниковъ не 8,000, какъ говорится въ упоминаемой статьѣ, а 171, владѣющихъ въ общей сложности 5,093 десятинами. Купчія на эти участки укрѣплены въ подавляющемъ большинствѣ — въ 1910 и 1911 годахъ. Остальные колонисты — безземельные батраки.

Колонисты эти расположены по всей губерніи, но большей частью въ Гольдингенскомъ, Газенпотскомъ и Тальсенскомъ уѣздахъ.

Ни одинъ изъ этихъ уѣздовъ не граничитъ ни съ Пруссіей, ни съ портами побережья Балтійскаго моря.

Всѣ эти колонисты — русскіе подданные, крестьяне Люблинской, Радомской, Варшавской, Сѣдлецкой, Волынской и Саратовской губерній.

Всѣ они къ этимъ губерніямъ приписаны издавна и говорятъ по-русски гораздо лучше, чѣмъ окружающее ихъ теперь латышское населеніе. Дѣти ихъ говорятъ почти только по-русски.

Никакой общей организаціи для приглашенія батраковъ изъ числа нѣмецкихъ колонистовъ вышеперечисленныхъ губерній въ Курляндской губерніи не существуетъ и не существовало.

Наемъ колонистовъ начался въ 1907 году, когда помѣщикамъ предстала необходимость возобновить составъ рабочихъ послѣ разгрома мѣстнымъ населеніемъ усадебъ, сопровождавшаго въ Курляндской губерніи бунтовщическое движеніе 1905—1907 годовъ.

Съ этого времени число такихъ рабочихъ мѣнялось, то увеличиваясь, то уменьшаясь.

Въ 1913 г., за недостаткомъ на мѣстѣ рабочихъ рукъ, количество пришлыхъ рабочихъ съ семействами увеличилось, дойдя отъ 5,789 человѣкъ 1912 г., до упомянутой выше цифры —6247, то есть увеличилось на 458 человѣкъ, считая женщинъ и дѣтей.

За тотъ же годъ приблизительно такое же число рабочихъ было нанято русскихъ изъ Витебской, Минской и другихъ губерній.

Собственниковъ недвижимостей, перешедшихъ непосредственно изъ германскаго въ русское подданство — въ Курляндской губерніи всего два, а именно: Юрре Шкирбстъ, который при возбужденіи ходатайства о принятіи въ русское подданство состоялъ владѣльцемъ 11 десятинъ земли и мельницы въ Рутцавской казенной лѣсной дачѣ, Гробинскаго уѣзда, и Вильгельмъ Ассманъ, арендаторъ Виргенской «Лубенъ» корчмы, того же уѣзда.

Губернаторъ въ должности егермейстера Высочайшаго Двора **Набоковъ.**

«Новое Время» 5 января 1915 г. № 13943.

X.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 11 прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ. по требованію директора Юрьевскаго ветеринарнаго института.

Въ № 13890 газеты «Новое Время», отъ 11 ноября сего года, въ статьѣ «Въ странѣ чудесъ» между прочимъ говорится и не отвѣчаетъ истинѣ:

1) «Съ 1848 года хозяйничаютъ здѣсь нѣмецкіе лошадиные профессора».

Высочайшимъ приказомъ отъ 31 марта 1848 года состоялось перемѣщеніе на должность перваго директора и профессора вновъ учреждаемаго ветеринарнаго училища не Нѣмца, а Датчанина Петра Петровича Іессена, служившаго до этого въ Петроградѣ въ придворномъ вѣдомствѣ, въ Кавалергардскомъ и Конномъ полкахъ. Бывшій директоръ проф. Людвигъ Карловичъ Кундзинъ не нѣмецъ, а латышъ. Всѣ директора Юрьевскаго ветеринарнаго института имѣли высшую степень высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, а «нѣмецкихъ лошадиныхъ профессоровъ» не было и сейчасъ нѣтъ.

2) «Съ 1848 года въ институтѣ кто-то что-то читаетъ, кто-то что-то слушаетъ, кто-то засѣдаетъ, кто-то постановляетъ рѣшенія... Но кто? Что? Въ какомъ духѣ? Съ какими цѣлями? Объ этомъ русская публика никогда ничего не знала».

Тѣ, которые должны были знать, всегда объ этомъ знали потому что и протоколы засѣданій совѣта и всѣ представленія директоровъ всегда высылались г. попечителю округа и утверждались законнымъ порядкомъ. Вообще же юрьевскій ветеринарный институтъ былъ открытъ каждому, кто интересовался имъ, и русская публика, интересующаяся вопросами по ветеринаріи, всегда знала и знаетъ о немъ и его дѣятель-

ности (см. пятидесятилѣтній юбилей юрьевскаго ветеринарнаго института изд. 1898 г.; альбомъ имматрикулированныхъ въ Дерптскомъ, нынѣ Юрьевскомъ ветеринарномъ институтѣ 1848—1898 г. печат. годовые отчеты института и «Журналъ научной и практической ветеринарной медицины» издаваемый Юрьевскимъ ветеринарнымъ институтомъ).

3) «Въ 1873 г. при переименованіи ветеринарной школы въ ветеринарный институтъ первымъ директоромъ былъ назначенъ Раупахъ, Казиміръ Карловичъ».

Въ 1873 г. первымъ директоромъ при переименованіи ветеринарнаго училища въ институтъ былъ Фридрихъ Семеновичъ Унтербергеръ, а К. К. Раупахъ былъ назначенъ директоромъ въ 1882 году.

4) «Вотъ Мальманъ — профессоръ, бывшій корпорантъ; Никотинъ — профессоръ, бывшій корпорантъ».

Магистрантъ А. Мальманъ профессоромъ Юрьевскаго ветеринарнаго института не состоялъ и не состоитъ, а служитъ помощникомъ прозектора. Профессоръ Неготинъ, въ бытность свою студентомъ, корпорантомъ не былъ.

5) «Вальдманъ — профессоръ, бывшій корпорантъ, Шредеръ, магистръ, бывшій корпорантъ, Вальдманъ, профессоръ, бывшій корпорантъ».

Въ институтѣ только одинъ профессоръ Вальдманъ, а не два.

6) «Члены студенческой нѣмецкой корпораціи выростаютъ и сразу попадаютъ въ составъ совѣта института».

Члены корпораціи Fraternitas Jurjevensis не сразу попадаютъ въ составъ совѣта, но всегда проходили многолѣтній стажъ службы въ другихъ вѣдомствахъ или при институтѣ.

7) «Ничего подобнаго нельзя въ этомъ смыслѣ добиться отъ другихъ корпорацій, въ родѣ польскихъ, или русской «Славія». Изъ польскихъ и русскихъ корпорацій окончившіе попадаютъ куда-нибудь въ глушь, въ земства среднихъ губерній».

Изъ русской корпораціи «Славія» никто не могъ попасть въ совѣтъ потому, что корпорація существуетъ всего лишь съ прошлаго года, а изъ польскихъ корпорацій при институтѣ служили Некрашъ и служатъ Л. Гогель и А. Ярминскій.

8) «Есть, напримѣръ, при институтѣ фельдшерская школа,

Г... публичная ...рическая ...атека РСФСР

и ученикамъ недавно приходилось подавать директору петицію о томъ, чтобы имъ разрѣшили посѣщать по воскреснымъ днямъ православную церковь».

Учениками фельдшерской школы подобной петиціи директору подано не было.

9) «Русскую корпорацію «Славія», въ которой принимаютъ участіе Великороссы и Бѣлороссы, институтское начальство не утверждало цѣлыхъ 1½ года.

Русская корпорація «Славія» утверждена попечителемъ учебнаго округа вскорѣ послѣ ходатайства о томъ совѣта. Прошеніе объ утвержденіи корпораціи было подано при наступленіи каникулъ, когда совѣтъ не собирается, и поэтому утвержденіе замедлилось на нѣсколько мѣсяцевъ, но отнюдь не на 1½ года.

10) «Зато, когда нынѣшній директоръ г. Гаппихъ въ этомъ году въ началѣ іюля ѣздилъ черезъ Берлинъ, его чествовали въ Берлинѣ».

Директоръ К. Гаппихъ, отправляясь въ научную командировку за границу, въ Берлинъ не заѣзжалъ, а потому его тамъ чествовать не могли.

11) Когда Мальманъ узналъ, что ему даютъ прозектора съ жалованьемъ только на 700 рублей въ годъ больше прежняго оклада, онъ явился въ совѣтъ и заявилъ . . .

Помощникъ прозектора А. Мальманъ не могъ явиться въ совѣтъ для какихъ-либо заявленій, ибо онъ членомъ совѣта не состоялъ и теперь не состоитъ.

12) «И какъ сознался въ юбилейной рѣчи Лифляндскій губернскій ветеринаръ Кальнинъ: «Юрьевскій ветеринарный институтъ, благодаря ревностному отношенію преподавателей его къ своему дѣлу всегда стоялъ на уровнѣ современной ветеринарной медицины и былъ готовъ служить по мѣрѣ силъ интересамъ населенія и администраціи Лифляндіи».

Лифляндскій губернскій ветеринарный инспекторъ Кальнингъ говорилъ на юбилеѣ института отъ имени Лифляндскаго губернатора, который благодарилъ институтъ за ту работу, которая проходила въ этой губерніи. Другіе ораторы говорили отъ другихъ учрежденій, напр. отъ ветеринарнаго комитета мин. вн. дѣлъ, главнаго военно-медицинскаго уп-

равленія, отъ государственнаго коннозаводства, отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и т. д.

13) «Институтъ, какъ вы видите, вмѣсто работы для всей Россіи обслуживаетъ до послѣдняго времени своихъ нѣмцевъ, конечно главнымъ образомъ помѣщиковъ».

Изъ рѣчей ораторовъ на 50-лѣтнемъ юбилеѣ института отъ имени многихъ учрежденій: ветеринарнаго комитета мин. вн. дѣлъ, главнаго военно-медицинскаго управленія, государственнаго коннозаводства и т. д. ясно вытекаетъ, что Юрьевскій ветеринарный институтъ обслуживалъ и обслуживаетъ знающими свое дѣло ветеринарными врачами не только Лифляндскую губернію, но и всю обширную Россійскую Имперію. Окончило Юрьевскій ветеринарный институтъ за первыя 50 лѣтъ 653 лица, а съ 1898—780, а всего 1,433 лица, которыя, понятно, не могли обслуживать одинъ лишь Прибалтійскій край (въ которомъ сейчасъ служатъ 44 ветеринара, а раньше было всего лишь 2). Что же касается клиникъ института, то большая часть паціентовъ поступаетъ не отъ помѣщиковъ, а отъ представителей мелкихъ сельскохозяйственныхъ единицъ и главнымъ образомъ крестьянъ и менѣе зажиточнаго класса населенія.

Директоръ: проф. **К. Гаппихъ.**

«Новое Время», 3 декабря 1914 г. № 13912.

XI.

P. S. Директоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института Карлъ Карловичъ Гаппихъ на основ. ст. 12 прилож. къ ст. 114 устава о ценз. и печ. (по прод. 1906 г.) проситъ редакцію напечатать, что мое выраженіе «Забытый Богомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія Ю. ветер. институтъ» — невѣрно. Охотно извиняюсь за свою ошибку; на дняхъ я узналъ, дѣйствительно, что министерство народнаго просвѣщенія собирается въ скоромъ времени обревизовать институтъ и проявить къ нему особенный интересъ.

А. Р.

Sapienti sat.

«Новое Время», 17 января 1915 г. № 13955.

XII.

На основаніи ст. 114 п. 12 устава о печати и цензурѣ прошу васъ напечатать нижеслѣдующее опроверженіе:

Въ № 13925 газеты «Новое Время» отъ 16 декабря 1914 г. опубликовано письмо за подписью Л. Окушко, въ которомъ между прочимъ говорится:

1) Въ Валкскомъ уѣздѣ въ ближайшемъ между собою сосѣдствѣ расположены четыре имѣнія Лифляндскаго дворянства, и въ нихъ состоялъ на службѣ не одинъ германскій подданный Бергеръ, а тридцать четыре германскихъ и четыре австрійскихъ подданныхъ.

Шестеро изъ нихъ, одинъ оберъ-лейтенантъ, одинъ лейтенантъ, и четыре нижнихъ чина, испарились передъ объявленіемъ войны.

2) Въ 1912 г. было отказано отъ аренды мызныхъ усадебъ пятерымъ арендаторамъ-латышамъ, которые вынуждены были покинуть потомъ и кровью обработанную ихъ предками землю и уступить свои насиженныя гнѣзда новымъ пришельцамъ-нѣмцамъ.

3) По загадочному освѣщенію вышки Трикатенской церкви мѣстными властями производилось разслѣдованіе. Чѣмъ кончилось и кончилось ли разслѣдованіе, — составляетъ канцелярскую тайну, о которой говорить не приходится, но окна вышки Трикатенской церкви нынѣ уже заколочены досками.

По наведеннымъ справкамъ оказалось слѣдующее:

1) Въ предѣлахъ всѣхъ имѣній, принадлежащихъ Лифляндскому дворянству, въ 1914 г., находилось служащихъ всего-навсего 7 человѣкъ иностранныхъ подданныхъ, и кромѣ того одинъ гость, пріѣхавшій на охоту. При объявленіи войны всѣ эти лица были задержаны полиціей и выселены по распоряженію администраціи.

Кромѣ этихъ 7 лицъ никакихъ оберъ-лейтенантовъ, лейтенантовъ или нижнихъ чиновъ германской или австрійской арміи въ 1914 г. въ предѣлахъ дворянскихъ имѣній не пребывало.

2) По случаю измѣненія арендныхъ договоровъ въ 1912 г. было отказано пятерымъ арендаторамъ, которые однако согласились на предложенныя имъ новыя условія, и всѣ безъ исключенія остались въ своихъ «насиженныхъ гнѣздахъ». Въ предѣлахъ дворянскихъ имѣній всѣ арендаторы мызныхъ усадебъ латыши, нѣтъ ни одного арендатора нѣмца.

3) Что касается Трикатенской церкви, то попечитель этой церкви утверждаетъ, что на вышкѣ Трикатенской церкви нѣтъ ни одного окна, заколоченнаго досками.

Лифляндскій губернскій предводитель дворянства
баронъ **А. фонъ Пиларъ.**

Указаніемъ на задержаніе при объявленіи войны всѣхъ 7 иностранныхъ подданныхъ, служившихъ въ имѣніяхъ Лифляндскаго дворянства, разъясняется возраженіе редакціи, помѣщенное на стран. 8

«Новое Время», 25 ноября 1914 г. № 13904.

XIII.

Письма въ редакцію.

I.

М. г. Въ номерѣ «Новаго Времени» отъ 21 ноября с. г. А. Ренниковъ, въ статьѣ «Въ странѣ чудесъ», останавливается на темѣ о военно-конской повинности въ Прибалтійскомъ краѣ и при этомъ передаетъ содержаніе военно-конскаго сна, въ которомъ затронута и моя фамилія: патріотически настроенные астральные кони изъ разныхъ имѣній, въ томъ числѣ и изъ моего имѣнія, обступили спящаго автора и жалуются ему на нанесенное имъ оскорбленіе, будто ихъ не взяли на войну.

Въ этой фантазіи кроется косвенное обвиненіе меня въ недоводѣ лошадей, лишенное всякаго основанія: авторъ статьи, зная вѣроятно о поданной на завѣдывающаго мѣстнымъ военно-конскимъ участкомъ жалобѣ, счелъ болѣе подходящимъ для своихъ цѣлей намекнуть на преступную съ моей стороны неисправность. Намеки эти не имѣютъ подъ собой рѣшительно никакой почвы.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

членъ Государственнаго Совѣта, владѣлецъ им. Кауцмюнде
графъ П. Паленъ.

Петроградъ, Фонтанка, 54.
22 ноября 1914 г.

II.

М. г. Въ № 13900 отъ 21 с. м. кореспондентъ вашъ А. Р. вновь упоминаетъ мое имя и приписываетъ мнѣ на этотъ разъ утайку скота отъ реквизиціи.

Мнѣ очень жаль, что и въ этомъ случаѣ я вынужденъ опровергнуть свѣдѣнія, добытыя А. Р., такъ какъ въ то время,

когда производилась реквизиція въ Курляндской губерніи (а попутно и въ одномъ изъ моихъ имѣній Шварденъ), я лишенъ былъ возможности что-либо утаивать, находясь въ плѣну въ Германіи и подвергаясь, вмѣстѣ со многими соотечественниками, тѣмъ гнуснымъ издѣвательствамъ, которыя извѣстны вашимъ читателямъ по разсказамъ моихъ товарищей по плѣну.

Сенаторъ графъ **Конст. Конст. Паленъ.**

P. S. Свѣдѣнія объ имѣніи «Шварденъ» гр. Палена взяты мною изъ латышской газеты. Въ «Русскомъ Словѣ» въ телеграмѣ отъ 31 ноября изъ Митавы сообщется то же самое.

А. Р.

P. P. S. Юрьевскихъ студентовъ, приславшихъ коллективное письмо, прошу прислать свои подписи для свѣдѣнія редакціи. Анонимное письмо теряетъ смыслъ.

А. Р.

Примѣчанія подъ статьею А. Ренникова въ «Новомъ Времени» отъ 2 декабря 1914 года.

«Новое Время», 28 ноября 1914 г. № 13907.

XIV.

Письмо въ редакцію.

М. г. Не откажите по поводу статьи, помѣщенной въ уважаемой вашей газетѣ отъ 21 ноября за № 13900, подъ заглавіемъ: «Въ странѣ чудесъ», напечатать слѣдующее:

Въ статьѣ этой, г. Ренниковъ, говоря о злоупотребленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній при конской мобилизаціи, между прочимъ, упомянулъ фамилію графа Сиверса. Хотя эта фамилія приведена какъ бы въ видѣнномъ имъ снѣ, и поэтому нѣтъ ссылки на какой-либо конкретный фактъ, тѣмъ не менѣе, въ виду явнаго намека на въ высшей степени предосудительное дѣяніе, какимъ является сокрытіе лошадей при конской мобилизаціи, не считаю возможнымъ отнестись къ упоминанію моей фамиліи, при такихъ обстоятельствахъ и безъ указанія на лицо, безъ возраженія съ моей стороны.

Возмущаясь не менѣе г. Ренникова и клеймя лицъ, способныхъ на такого рода позорящіе честь поступки, и вполнѣ сочувствуя ихъ разоблаченію, я тѣмъ болѣе полагалъ бы, что слѣдуетъ быть особенно осторожнымъ при упоминаніи фамилій, когда нѣтъ ссылки на опредѣленный фактъ и опредѣленное лицо. Мое имѣніе замокъ Венденъ. Оно находится въ арендѣ и, хотя я состою владѣльцемъ его уже пять лѣтъ, я мало живу въ имѣніи, почему имѣлъ лишь всего одну пару лошадей. Обѣ лошади были доставлены и не забракованы. Это съ фактической стороны касательно лично меня. Но главное не въ этомъ, такъ какъ, независимо отъ сего, самое упоминаніе графа Сиверса въ рядѣ лицъ, которыхъ авторъ статей «Въ странѣ чудесъ», вслѣдствіе ихъ происхожденія, воспитанія, убѣжденій и вообще образа мыслей и нѣкоторыхъ

поступковъ, заподозрѣваетъ или даже обвиняетъ въ томъ, что они не являются вѣрными, честными и лояльными русскими подданными, въ особенности заставляетъ меня выяснить еще слѣдующее: Сиверсовъ и фонъ-Сиверсовъ много, но Сиверсовъ съ русскимъ графскимъ титуломъ очень немного и число ихъ почти исключительно ограничивается членами моей семьи и самыхъ близкихъ родственниковъ. Двое изъ насъ, я и мой братъ, владѣемъ въ Лифляндской губерніи каждый однимъ имѣніемъ, одно изъ которыхъ купилъ нашъ прадѣдъ по отцовской линіи, а другое дѣдъ со стороны нашей матери, какъ могъ купить ихъ любой русскій подданный. При такомъ ограниченномъ числѣ графовъ Сиверсовъ, владѣющихъ имѣніями въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, малѣйшій намекъ на то, что какой-то графъ Сиверсъ, владѣлецъ имѣнія въ одной изъ этихъ губерній, можетъ подозрѣваться въ упомянутомъ выше предосудительномъ поступкѣ или въ нелояльномъ отношеніи къ государству, котораго онъ состоитъ подданнымъ, не можетъ быть для меня безразличенъ. Одного того обстоятельства, что по происхожденію фамилія «Сиверсовъ» не русская и что есть члены фамиліи графовъ Сиверсовъ, владѣющіе имѣніями въ Лифляндской губерніи, недостаточно, чтобы г. Ренниковъ причислялъ въ своихъ статьяхъ графовъ Сиверсовъ къ тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ считаетъ нелояльными подданными. Въ моей семьѣ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, всѣ православные, и по воспитанію и вообще по складу нашего ума и по нашимъ чувствамъ мы совершенно Русскіе, не имѣющіе ничего общаго съ германофилами.

Если г. Ренниковъ можетъ уличить кого-нибудь, носящаго эту же фамилію, т. е. фамилію Сиверсъ (но, я полагаю, въ такомъ случаѣ безъ графскаго титула), то было бы желательно, чтобы онъ указалъ опредѣленно лицо, о которомъ упоминаетъ, чѣмъ устранилась бы возможность читающему его статьи приписывать фамиліи графовъ Сиверсовъ, или любому члену этой фамиліи, такія дѣянія и такое направленіе, которыя члены этой фамиліи, какъ и самъ г. Ренниковъ, считаютъ позорными.

Владѣлецъ имѣнія замокъ Венденъ дѣйств. статск. сов.
графъ **Эммануилъ Сиверсъ.**

Петроградъ, 25 ноября 1914 г.

«Новое Время», 1915 г. № 13945. — 7 января.

XV.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 12 прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ. (по продолж. 1906 г.)

Въ № 13882 газеты «Новое Время» отъ 3 (16) ноября минувшаго года напечатана статья, озаглавленная: «Къ пріѣзду депутаціи изъ Прибалтійскаго края», въ коей разсказывается, что въ календарѣ Дейчеръ-Ферейна за 1907 г., изданномъ въ гор. Ригѣ (книгоизд. Іонкъ и Поліевскій), послѣ обыкновенныхъ каледарныхъ вступленій начинается глава «Die Europäischen Fürstenhäuser», цѣликомъ посвященная подробному перечисленію царствующаго дома императора Вильгельма и всѣхъ королей, герцоговъ и принцевъ съ ихъ многочисленными семьями изъ мелькихъ германскихъ владѣній. Подробно перечислены дни ихъ рожденій, и именинъ. Въ отдѣлѣ главныхъ историческихъ событій за каждый мѣсяцъ упомянуты всѣ германскія побѣды, всѣ памятныя событія германской исторіи, рожденіе германскихъ полководцевъ, поэтовъ и художниковъ.

«Но гдѣ же Россійскій Царствующій Домъ? Внизу маленькая рубрика въ 16 строчекъ: «Ausserdeutsche Staaten». Между прочими державами одна краткая, скромная строчка: «Russland: Kaiser Nikolaus II, geb. 19 Mai 1868». Въ концѣ статьи еще говорится, что «за весь 1907 годъ упомянуты только три событія русской исторіи: Лаоянъ, Цусима и паденіе Портъ-Артура».

Вышеозначенное сообщеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Фирма Іонкъ и Поліевскій дѣйствительно издала въ 1907 г. календарь Дейчеръ-Ферейна, въ которомъ послѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній начинается глава: «Russisch

Kaiserliches Haus», въ коей день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II Александровича, Самодержца Всероссійскаго, обозначенъ не 19-го, а 6 мая 1868 г., а тезоименитство 6 декабря, и затѣмъ изложенъ полный Императорскій титулъ; вслѣдъ затѣмъ поименованы Ихъ Императорскія Величества Государыни Императрицы Марія Ѳеодоровна, Александра Ѳеодоровна, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, и по старшинству всѣ августѣйшія дѣти, братъ и сестры Его Величества, съ подробнымъ обозначеніемъ ихъ титуловъ, дней рожденій и тезоименитствъ. Послѣ сего идетъ перечень всѣхъ царствующихъ членовъ Дома Романовыхъ, съ обозначеніемъ годовъ ихъ царствованій, и наконецъ слѣдуетъ глава: «Die übrigen Europäischen Fürstenhäuser», изъ коихъ обозначена изъ германскихъ государствъ лишь одна Пруссія, съ именованіемъ только императора Вильгельма, его супруги и дѣтей, и лишь дней рожденія послѣднихъ.

Въ заключеніе сего отдѣла излагаются календарныя свѣдѣнія по каждому мѣсяцу и дню, причемъ подробно обозначены всѣ русскіе праздники и достопамятныя событія, напр., 8 февраля 1819 г. основаніе Петроградскаго университета, 16 марта 1808 г. присоединеніе Финляндіи къ Россіи, 8 апрѣля 1783 г. присоединеніе Крыма, 17 апрѣля 1861 г. отмѣна тѣлесныхъ наказаній и пр. Ни о Ляоянѣ, ни о Цусимѣ, ни, наконецъ, о Портъ-Артурѣ не упомянуто ни единымъ словомъ, равно какъ нѣтъ и помину ни о какихъ-либо германскихъ полководцахъ, поэтахъ и художникахъ.

Къ сему считаемъ долгомъ присовокупить, что на первой страницѣ календаря имѣется большой портретъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Главный предсѣдатель нѣмецкаго общества въ Курляндской губерніи графъ **П. Паленъ.**

Баронъ **Э. О. Стакельбергъ,** бывшій предсѣдатель нѣмецкаго общества въ Эстляндіи.

И. К. фонъ-Анрепъ, бывшій предсѣдатель нѣмецкаго общества въ Лифляндіи.

«Новое Время», 7 февраля 1915 года № 13976.

XVI.

Письмо въ редакцію.

М. г. На основаніи ст. 114 устава цензуры и п. 12 прав. приложенія къ ней, мы нижеподписавшіеся, просимъ васъ напечатать слѣдующее наше опроверженіе:

Въ № 13959 «Новаго Времени», отъ 21 января, напечатана статья г. Тупина, въ которой онъ вновь повторяетъ, несмотря на наше опроверженіе, басню объ изданіи бывшимъ нѣмецкимъ обществомъ въ Ригѣ календаря за 1907 г., въ которомъ будто бы нѣтъ свѣдѣній объ Императорскомъ Домѣ, а, напротивъ, таковымъ о германскомъ императорѣ отведено почетное мѣсто. Въ подтвержденіе этого несоотвѣтствующаго дѣйствительности факта, авторъ статьи приводитъ факсимиле четвертой мнимой страницы означеннаго изданія нѣмецкаго общества.

Какъ бывшіе предсѣдатели закрытыхъ нѣмецкихъ обществъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, мы считаемъ своимъ долгомъ вновь опровергнуть означенный разсказъ вашего сотрудника, которому, видимо, кѣмъ-либо была доставлена поддѣлка календаря 1907 года, или же искаженіе его.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы прилагаемъ къ симъ строкамъ подлинный экземпляръ календаря 1907 г., изданный нѣмецкими обществами въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Иного календаря, помимо представленнаго нами, обществами не издавалось и не распространялось. Какъ легко можно убѣдиться, въ немъ имѣются всѣ свѣдѣнія, объ отсутствіи которыхъ такъ категорически пишетъ г. Тупинъ. Неправдоподобность отнесенія его «факсимиле» къ изданіямъ нѣмецкихъ обществъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ должна была бросаться въ глаза каждому читателю, ибо извѣстно,

что въ Прибалтійскомъ краѣ ни официально, ни въ частной жизни не принято лѣтосчисленіе по григоріанскому календарю, и поэтому, вѣроятно, г. Тупину была доставлена страница иностраннаго календаря по новому стилю и съ событіями изъ исторіи Германіи, которыхъ нѣтъ и не могло быть въ подлинномъ изданіи нѣмецкихъ обществъ за 1907 годъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Графъ **П. Паленъ, П. фонъ-Анрепъ.** бар. **Стакельбергъ.**

Отъ редакціи. Помѣщая возраженіе предсѣдателей нѣмецкихъ обществъ, редакція не можетъ согласиться въ нимъ по существу. Въ дѣлѣ изданія календаря 1907 г., были несомнѣнно какія-то странности. Поддѣлать тотъ экземпляръ, который намъ доставленъ былъ г. Туппинымъ, нельзя. Слѣдовательно, нельзя абсолютно отрицать и существованіе подобныхъ ему календарей, какъ это дѣлаютъ графъ Паленъ, баронъ Стакельбергъ и фонъ-Анрепъ. Въ личномъ разговорѣ они объяснили появленіе экземпляра г. Тупина ошибкой берлинскаго переплетчика, вклеившаго въ русскій календарь листъ изъ календаря, предназначеннаго для Германіи. Но равнымъ образомъ можно объяснитъ ошибкой переплетчика календарь, принесенный этими лицами въ редакцію, тѣмъ болѣе, что типографская нумерація листовъ говоритъ больше въ пользу календаря, снимокъ съ котораго былъ у насъ напечатанъ.

Да и если допуститъ ошибку переплетчика, кто знаетъ, сколько было этихъ ошибокъ, быть можетъ изъ ста экземпляровъ было 99 «ошибочныхъ».

Кто же тогда повторяетъ «басню»? И въ какой изъ календарей вклеены «мнимыя» страницы?

«Новое Время», 16 сентября 1914 г. № 13834.

XVII.

М. г. Статья «Въ сѣтяхъ непріятеля», напечатанная въ «Новомъ Времени» 14 (27) сентября за подписью «А. Столыпинъ», начинается слѣдующимъ: «Нѣсколько лѣтъ назадъ было Высочайше указано назначать на служебныя должности въ Прибалтійскомъ краѣ русскихъ чиновниковъ. По этому поводу припоминается даже не лишенная остроты исторія о перепискѣ генералъ-губернатора Меллеръ-Закомельскаго, находившаго, что русскіе люди недостаточно культурны и что нѣмцевъ въ крайнемъ случаѣ можно замѣнять развѣ что поляками. Это вызвало отповѣдь министра внутренныхъ дѣлъ, напомнившаго генералу о томъ, что Высочайшія повелѣнія сообщаются ему не для критики, а для исполненія». Г. Столыпинъ находитъ эту «исторію, не лишенной остроты», а я нахожу ее въ изложеніи г. Столыпина не согласной съ дѣйствительностью. Бывшій въ то время министромъ внутреннихъ дѣлъ покойный П. А. Столыпинъ сообщилъ мнѣ о желательности впредь замѣщать должности чиновъ уѣздной полиціи русскими. О замѣщеніи русскими чиновниковъ другихъ вѣдомствъ не упоминалось, такъ какъ таковыя не состояли въ вѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Я отвѣчалъ министру, что уѣздная полиція, чиновники которой дѣйствительно состояли въ большинствѣ изъ нѣмцевъ, въ 1905—1906—1907 годахъ самоотверженно исполняли свой долгъ въ борьбѣ съ революціонерами и грабителями, многіе изъ этихъ чиновъ были убиты и ранены за это время. Что на увольненіе кого-либо изъ нихъ только потому, что онъ нѣмецъ, я согласиться не могу. Что разсчитывать на то, что дѣйствительно хорошіе и дѣльные полицейскіе чиновники изъ русскихъ охотно пойдутъ на службу въ Прибалтійскій край, довольно трудно, а пополнять полицію чиновниками безъ разбора только потому, что они русскіе, могло уронить престижъ власти въ глазахъ

населенія. Что для пользы дѣла необходимо чинамъ полиціи знать латышскій или эстонскій языки (смотря по мѣстности), дабы они не были въ рукахъ переводчиковъ, составляющихъ большое зло на окраинахъ. Незнаніе этихъ языковъ я не могъ считать недостаткомъ культуры у русскихъ, какъ то пишетъ г. Столыпинъ, который къ тому же плохо знаетъ военную среду, приписывая мнѣ критику Высочайшаго повелѣнія. Прослуживъ въ то время болѣе 40 лѣтъ въ строю, я привыкъ свято исполнять Высочайшія повелѣнія и таковое было бы немедленно исполнено, если бы было въ дѣйствительности, а не въ воображеніи г. Столыпина, какъ и будто бы «отповѣдь» министра, «что Высочайшія повелѣнія сообщаются мнѣ не для критики, а для исполненія».

Генералъ-отъ-инфантеріи баронъ **Меллеръ-Закомельскій,** членъ Г. Совѣта, бывшій вр. Прибалтійскій генералъ-губернаторъ.

«Новое Время», 18 сентября 1914 г.

XVIII.

М. г. Въ № 13835 отъ 17 сентября сего года г. Столыпинъ пишетъ:

«Меня упрекаетъ генералъ Меллеръ-Закомельскій въ неточности по поводу его отписки о назначеніи русскихъ служащихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Искать подлинныхъ архивныхъ документовъ, чтобы спорить объ этомъ неинтересномъ пропломъ я не стану. Современное властвованіе германское въ русскихъ предѣлахъ слишкомъ больно бьетъ по нервамъ, а потому не важно, въ какой степени потакалъ подобному явленію тотъ или другой администраторъ десять лѣтъ назадъ. Допустимъ, что генералъ Меллеръ-Закомельскій былъ тысячу разъ правъ, назначая нѣмецкихъ полицейскихъ, нѣмецкихъ чиновниковъ, нѣмецкихъ лѣсничихъ» и т. д.

Г. Столыпинъ сознается, что писалъ не «по архивнымъ источникамъ», которые врядъ ли и могли быть ему доступны, а слѣдовательно писалъ со словъ какого-нибудь чиновника.

Г. Столыпинъ съ присущей ему авторитетностью пишетъ о вещахъ, ему плохо извѣстныхъ. Такъ, полицейскіе чины, кромѣ уѣзднаго начальства, назначаются подлежащими губернаторами, чиновники разныхъ вѣдомствъ—соотвѣтствующими министерствами, казенные лѣсничіе—управленіемъ государственныхъ имуществъ, а лѣсничіе частныхъ владѣльцевъ — нанимаются послѣдними безъ всякаго вмѣшательства администраціи, и до послѣдняго времени для частныхъ лѣсничихъ не существовало никакихъ ограниченій относительно ихъ національности, а слѣдовательно не я назначалъ нѣмецкихъ чиновниковъ, а тѣмъ болѣе лѣсничихъ. Необходимо больше освѣдомленности, если желаешь задѣвать чью-либо личность, и знать обстановку въ краѣ въ 1905—1906 годахъ, можетъ быть вполнѣ измѣнившуюся, о чемъ я писать не нахожу удобнымъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи баронъ **Меллеръ-Закомельскій,**
членъ Г. Совѣта.

«Новое Время», 17 декабря 1914 г. № 13926.

XIX.

Въ № 13918 отъ 9 декабря, въ корреспонденціи «Изъ страны чудесъ», г. Ренниковъ между прочимъ говоритъ о совѣщаніи о земскихъ реформахъ, бывшаго подъ моимъ предсѣдательствомъ, какъ вр. Прибалтійскаго генералъ-губернатора. Пренія велись на русскомъ языкѣ, всѣ дворяне говорили по-русски, а также большинство крестьянъ, только нѣкоторые изъ послѣднихъ говорили по-латышски или эстонски, и ихъ товарищи переводили сказанное ими на русскій языкъ. Пренія были весьма оживленныя и горячія. Но баронъ Шиллингъ не могъ «кричать: ахъ, черти!», вообще криковъ не было.

Я не отмахивался руками отъ членовъ совѣщанія и не говорилъ: «господа, оставьте меня, я ничего не понимаю, я солдатъ». Я дѣйствительно старый солдатъ и горжусь этимъ, но отлично понималъ все, что говорилось на совѣщаніи, и отдѣльныя мнѣнія дворянъ и крестьянъ представилъ куда слѣдуетъ со своимъ заключеніемъ о желательности введенія въ краѣ общаго русскаго земскаго устройства. Именно, какъ солдатъ, я при всякихъ положеніяхъ всегда умѣлъ поддержать должный порядокъ и уваженіе къ власти, а не отмахиваться руками и говоритъ жалкія слова, которыя мнѣ приписываетъ г. Ренниковъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи,

баронъ **Меллеръ-Закомельскій.**

«Новое Время», 11 ноября 1914 г. № 13890.

XX.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ статьѣ, появившейся въ № 13882 «Новаго Времени», «Прибалтійская лояльность. III», содержится рядъ упрековъ по адресу Прибалтійскаго дворянства, основанныхъ на неосвѣдомленности автора о фактическомъ положеніи вещей. Покорнѣйше прошу васъ напечатать нижеслѣдующее возраженіе на упомянутую статью, насколько она касается Эстляндской губерніи.

Приказомъ коменданта морской крѣпости Императора Петра Великаго помѣщикамъ Эстляндской губерніи Бенно фонъ-Ведель, имѣніе Визенау, и Герману Цеге фонъ-Мантейфель, им. Мейрисъ, запрещено пребываніе въ предѣлахъ Эстляндской и Лифляндской губерній на томъ основаніи, что сыновья ихъ находятся въ рядахъ германской арміи.

Господинъ фонъ-Ведель по происхожденію германскій подданный и никогда не принадлежалъ въ Эстляндскому дворянству. Владѣлецъ же имѣніи Мейрисъ Гюнтеръ Германовичъ Цеге-фонъ-Мантейфель въ 1894 году отправилъ, по совѣту врачей своего болѣзненнаго сына Курта на постоянное жительство за границу, причемъ мальчикъ тогда же, согласно Высочайше утвержденному положенію Совѣта Министровъ, отъ 18 ноября 1894 г. былъ уволенъ изъ подданства Россіи. Означенный Куртъ Цеге-фонъ-Мантейфель проживаетъ въ Германіи въ качествѣ доктора философіи, занимаясь научными работами и въ свое время, по достиженіи призывнаго возраста, по болѣзненности былъ освобожденъ отъ военной службы. Само собой разумѣется, что Куртъ Цеге-фонъ-Мантейфель съ 1894 года уже не принадлежитъ къ Эстляндскому дворянству, такъ какъ всякій вообще Прибалтійскій дворянинъ

вслѣдъ за увольненіемъ изъ русскаго подданства исключается изъ числа мѣстныхъ дворянъ. Что касается затѣмъ вопроса о томъ, почему дворянство не спѣшитъ исключить изъ своей среды тѣхъ дворянъ, которые обвиняются въ укрывательствѣ лошадей во время мобилизаціи, то прежде всего приговоры I инстанціи не вошли еще въ законную силу, и поэтому возможно, что обвиняемымъ удается доказать свою невиновность во II инстанціи и, наконецъ, даже въ случаѣ окончательнаго осужденія лица эти могутъ быть исключены лишь по опредѣленіямъ очередного дворянскаго собранія (ст. 895 ч. II свода мѣстн. узак.)

Эстляндскій губ. предводитель дворянства

Баронъ Эд. Н. Деллингсгаузенъ.

Г. Ревель, домъ Дворянства,
7 ноября 1914 г.
№ 742.

«Новое Время», 12 декабря 1914 г. № 13921.

XXI.

Въ № 13912 газеты «Новое Время» отъ 3 сего декабря напечатана статья А. Ренникова подъ заглавіемъ «Въ странѣ чудесъ» XXXI, въ коей, между прочимъ, сказано, что имѣнія, принадлежащія Прибалтійскимъ дворянствамъ, «сдѣлались имѣніями дворянства совершенно неожиданно», не соглаасно съ той цѣлью, съ которой были пожалованы, и что имѣнія эти нынѣ заложены въ германскихъ банкахъ.

Вслѣдствіе сего на основаніи приложенія къ ст. 114 устава о ценз. и печ. (по прод. 1906 г.) прошу редакцію напечатать нижеслѣдующее опроверженіе для возстановленія истины, насколько вопросъ касается Эстляндской губерніи.

Въ Эстляндской губерніи имѣется три имѣнія, принадлежащихъ дворянству: Наппель, Куймецъ и Кай, причемъ послѣднее имѣніе къ концу шведскаго владычества было выдѣлено изъ состава первыхъ двухъ. Рескриптомъ отъ 17 января 1651 года шведская королева Кристина предоставила ландратской коллегіи эти имѣнія во владѣніе, пользованіе и вѣчную собственность. Во время принадлежности губерніи къ Россіи названныя имѣнія перешли въ собственность казны въ 1783 году при введеніи общаго положенія о губерніяхъ, но согласно Высочайшему повелѣнію отъ 29 января 1797 г. были возвращены на прежнемъ основаніи ландратской коллегіи.

Согласно ст. 45 части II, свода мѣстныхъ узаконеній и приложенія II, къ этой статьѣ, дворянскія общества сохраняютъ на вѣчныя времена право владѣнія Всемилостивѣйше пожалованными имъ на содержаніе дворянскихъ чиновниковъ и на другія общественныя потребности землями и мызами, причемъ въ частности сказано, что Эстляндская ландратская коллегія владѣетъ имѣніями Эстляндскаго дворянства Куймецъ, Наппель и Кай «отъ имени сего общества».

Согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 6 марта 1906 года, Эстляндскому дворянству предоставлено право заложить пожалованныя ему имѣнія Куймецъ, Наппель и Кай съ тѣмъ, чтобы изъ полученной подъ залогъ ихъ суммы выдавались ссуды потерпѣвшимъ отъ революціоннаго движенія помѣщикамъ, причемъ поступающія въ уплату этихъ ссудъ суммы должны обращаться исключительно на погашеніе долга. Имѣнія были заложены въ мѣстномъ дворянскомъ поземельномъ обществѣ; полученнымъ же въ 1907 году разрѣшеніемъ заложить имѣнія въ заграничныхъ кредитныхъ установленіяхъ дворянство не воспользовалось.

Предводитель дворянства,

баронъ **Э. Н. Деллингсгаузенъ.**

«Новое Время», 13 декабря 1914 г. № 13922.

XXII.

На основаніи ст. 114 п. 2, устава о цензурѣ и печати, прошу васъ напечатать въ вашей газетѣ нижеслѣдующее опроверженіе.

Въ № 13912 газеты «Новое Время», опубликована статья, подъ заглавіемъ: «Изъ страны чудесь», въ которой между прочимъ говорится о томъ, что Лифляндское дворянство, получивъ въ 1907 г. разрѣшеніе заложить свои имѣнія, умудрилось заложить ихъ въ Германіи въ «Deutsche Bank».

Получивъ въ 1907 г. Высочайшее разрѣшеніе заложить имѣнія, Лифляндское дворянство въ томъ же году заложило ихъ въ Лифляндскомъ дворянскомъ земельномъ кредитномъ обществѣ, но отнюдь не въ какомъ-то банкѣ въ Германіи.

Лифляндскій губернскій предводитель дворянства

баронъ **А. фонъ-Пиларъ.**

«Новое Время», 19 января 1915 г. № 13957.

XXIII.

На основаніи ст. 114 п. 12 устава о цензурѣ и печати прошу васъ напечатать въ вашей газетѣ нижеслѣдующее опроверженіе.

Въ № 13943 газеты «Новое Время» отъ 5-го января с. г. опубликована статья подъ заглавіемъ «Темная страница», въ которой, между прочимъ, говорится:

1. Въ 1906 г. Лифляндское дворянство изъ общей суммы, отпущенной казной на воспособленіе владѣльцамъ имѣній, пострадавшимъ отъ революціонныхъ погромовъ, получило 8.000,000 рублей.

2. Авторъ статьи «Темная страница», ссылаясь на докладную записку временнаго Прибалтійскаго генералъ-губернатора, затрудняется вѣрить въ мое заявленіе что имѣнія Лифляндскаго дворянства отнюдь не заложены въ «Deutsche Bank».

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

1. Согласно Высочайше утвержденному мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 15 марта 1906 г., отпущенно было на всю Россію 8.000,000 рублей на воспособленіе владѣльцамъ имѣній, пострадавшимъ отъ революціонныхъ погромовъ.

Изъ этой суммы Лифляндская губернія получила 902,790 рублей, т. е. 22 проц. всѣхъ дѣйствительныхъ убытковъ, оцѣненныхъ въ 4.046,266 рублей.

Ссуды отнюдь не выдавались дворянству, но отдѣльнымъ пострадавшимъ лицамъ, въ числѣ которыхъ находились и не дворяне.

Для многихъ помѣщиковъ положеніе было критическое, чѣмъ и объясняется стараніе дворянства придти на помощь своимъ собратьямъ.

Въ виду того, что въ то время на внутреннемъ денеж-

номъ рынкѣ трудно было заключить заемъ, было испрошено у правительства разрѣшеніе на заключеніе займа за границею.

Однако, и тамъ условія оказались не менѣе стѣснительными, тѣмъ болѣе, что пришлось бы рисковать расходы по колебанію курса.

По этимъ причинамъ Лифляндское дворянство рѣшило заложить имѣнія въ Лифляндскомъ дворянскомъ земельномъ кредитномъ обществѣ за 353,800 рублей и выдавать изъ этой суммы ссуды тѣмъ помѣщикамъ, которые больше всего нуждались въ матеріальной поддержкѣ.

Въ крѣпостномъ отдѣленіи при Венденъ-Валкскомъ съѣздѣ мировыхъ судей не трудно убѣдиться въ томъ, что имѣнія Лифляндскаго дворянства Вицемгофъ, Лубенгофъ, Плангофъ, Трикатенъ, Альтъ-Врангельсгофъ и Липскалнъ заложены въ обезпеченіе вышеозначенной суммы въ 353,800 рублей, и что другихъ долговыхъ обязательствъ за этими имѣніями не значится.

Лифляндскій губернскій предводитель дворянства.
бар. **А. фонъ-Пиларъ.**

Отъ редакціи. Авторъ статьи «Темная страница» ссылается на докладную записку временнаго Прибалтійскаго генералъ-губернатора, а баронъ фонъ-Пиларъ на документы крѣпостного отдѣленія при Венденъ-Валкскомъ съѣздѣ мировыхъ судей. Оба источника — официальные, но одинъ говоритъ: «да, заложены», другой — «нѣтъ, не заложены». Темная страница отъ этого не становится яснѣе.

См. стр. 43.

«Новое Время», 18 января 1915 г. № 13956.

XXIV.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ № 13943 газеты «Новое Время», подъ заглавіемъ «Темная страница», появилась статья І. Никанорова, въ которой, возвращаясь къ утвержденію Ренникова, будто Высочайше пожалованныя дворянствамъ имѣнія заложены въ Берлинѣ въ германскомъ банкѣ, авторъ приводитъ въ подтвержденіе этого обстоятельства цитату изъ отзыва временнаго прибалтійскаго генералъ-губернатора, барона Меллеръ-Закомельскаго, отъ 12 октября 1907 года за № 7800 и отъ себя прибавляетъ: «сомнѣній дальше, повидимому, нѣтъ никакихъ: генералъ-губернаторъ баронъ Меллеръ-Закомельскій въ официальномъ документѣ говоритъ, что заемъ заключенъ, имѣнія заложены и именно въ Берлинѣ».

Если дѣйствительно въ отзывѣ барона Меллеръ-Закомельскаго сообщаются такія свѣдѣнія, то это можетъ быть объяснено только недоразумѣніемъ. Какъ видно изъ прилагаемой при семъ въ подлинникѣ официальной справки изъ крѣпостного отдѣленія при Ревельско-гапсальскомъ мировомъ съѣздѣ отъ 9 сего января за № 227, на принадлежащихъ Эстлядскому дворянству имѣніяхъ Кай, Куймецъ и Наппель, по закладной отъ 18 іюля 1906 года, обезпеченъ долгъ въ восемьсотъ тысячъ (800,000) руб. въ пользу Эстляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества и никакихъ другихъ долговъ не было и нѣтъ.

По полученіи Высочайшаго разрѣшенія заложить пожалованныя имѣнія въ заграничныхъ кредитныхъ установленіяхъ, представители дворянства вступили въ переговоры, между прочимъ, и съ германскимъ банкомъ въ Берлинѣ, но дворянскій комитетъ не согласился на условія, предложенныя этимъ

и другими банками, и заемъ за границею не былъ заключенъ.

Покорнѣйше прошу васъ, господинъ редакторъ, напечатать въ «Новомъ Времени» настоящее возраженіе, и, если находите нужнымъ, и прилагаемую справку крѣпостного отдѣленія.

Эстляндскій предводитель дворянства
баронъ **Деллингсгаузенъ.**

Возраженіе барона Деллингсгаузена еще разъ подчеркиваетъ странную темноту вопроса о залогѣ имѣній. Буквальная и точная цитата изъ отзыва барона Меллера-Закомельскаго говоритъ одно, документальныя данныя бар. Деллингсгаузена говорятъ другое. Засвидѣтельствовать достовѣрность одного документа и необоснованность другого долженъ какой-то высшій авторитетъ, на что и указываетъ въ заключеніе своей статьи Никаноровъ.

Г-ну Ренникову и Комп. очевидно неизвѣстно что залогъ недвижимаго имущества невозможенъ и недѣйствителенъ безъ внесенія акта въ крѣпостныя книги. Докладными записками. хотя бы и генералъ-губернаторовъ, залоговое право никогда не установливалось, ошибочныя же указанія могутъ встрѣчаться и въ докладныхъ запискахъ генералъ губернаторовъ.

«Новое Время», 24 декабря 1914 г. № 13933

XXV.

Письмо въ редакцію.

М. г. Прошу издательство газеты «Новое Время», на основаніи ст. 114 п. 12 уст. о цензурѣ и печати, дать мѣсто слѣдующему опроверженію:

Въ № 13925 газеты «Новое Время» въ отдѣлѣ «Среди газетъ и журналовъ» помѣщено сообщеніе изъ Митавскихъ газетъ слѣдующаго содержанія:

«На станціи Рига-Главная въ поѣздѣ изъ Муравьева были найдены забытыя вещи. Съ цѣлью установить владѣльца вещи были осмотрѣны, и въ сумочкѣ оказались письма, адресованныя русской подданной баронессѣ Фиркъ, проживающей въ Митавѣ.

Письма были отъ ея сына, тоже русскаго подданнаго, который, оказывается, сражается въ германскомъ арміи, дѣйствующей противъ Россіи, въ качествѣ прусскаго лейтенанта.

Баронъ Фиркъ увѣдомляетъ мамашу о полученіи отъ нея письма, затѣмъ сообщаетъ, что онъ «за храбрость получилъ серебряные аксельбанты и Желѣзный Крестъ».

Письмо заканчивается печальными вѣстями: «Мой племянникъ Гансъ Фиркъ, а также баронъ Врангель умерли за отечество».

«Русско-подданные» бароны, умирающіе за германское отечество!.. Высшаго проявленія Прибалтійской лояльности по отношенію... къ Германіи невозможно и требовать».

Освѣщеніе этого письма неправильное.

Во-первыхъ, приведенное письмо написано не русскимъ подданнымъ и не сыномъ баронесы Фиркъ, а германскимъ подданнымъ, а упомянутый въ немъ баронъ Гансъ Фиркъ,

павшій въ августѣ мѣсяцѣ на французкомъ фронтѣ, находился уже съ дѣтства, т.-е. болѣе двадцати лѣтъ, въ германскомъ подданствѣ и состоялъ поручикомъ въ одномъ изъ полковъ германской арміи.

Губ. предводитель дворянства.
графъ **Рейтернъ-Нолькенъ.**

Отъ редакціи. Очевидно, графъ Рейтернъ-Нолькенъ нашелъ необходимымъ вступится въ настоящее дѣло лишь въ качествѣ Курляндскаго губернскаго предводителя дворянства. Это дѣлаетъ ему честь, какъ высоко держащему знамя рыцарства. Однако «освѣщеніе» его вызываетъ рядъ недоразумѣній. Почему гр. Рейтернъ, отстаивая барона Ганса Фиркса, ничего не сказалъ о бар. Врангелѣ? Какимъ образомъ баронъ Гансъ Фиркс не сынъ баронессы Фиркс? Какую же фамилію носила его почтенная мамаша? И кому принадлежала та сумочка, съ содержаніемъ которой, видимо, знакомъ и гр. Рейтернъ? Наконецъ гр. Рейтернъ придаетъ большое значеніе тому, что бар. Гансъ Фиркс бывшій русскій подданный, а теперь германскій, и этимъ все какъ бы приводится въ норму. А намъ кажется, что такъ легко мѣнять подданство, какъ это дѣлается въ Прибалтійскомъ краѣ (бар. Фиркс только одинъ изъ многихъ), едва-ли нормально, и весьма сомнительно, чтобы нашелся русскій дворянинъ, который испрашивалъ бы соизволеніе на перемѣну подданства, какъ будто бы это была самая пустая и обыденная вещь. Оберегая честь Курляндскаго рыцарства, гр. Рейтернъ очень отзывчиво относится къ тому, что появляется на этотъ счетъ въ печати. Почему же онъ не отозвался на обошедшую всю печатать исторію съ гр. Мантейфелемъ? И какъ думаетъ реагировать на нее возглавляемое гр. Рейтерномъ Курляндское дворянство?

«Новое Время», 1915 года № 13941. 3 января.

XXVI.

Письмо гр. Рейтернъ-Нолькена и нашъ отвѣтъ.

Прошу издательство газеты «Новое Время», на основаніи ст. 114 п. 12 уст. о цензурѣ и печати дать мѣсто слѣдующему отвѣту на обращенные ко мнѣ вопросы редакціи вышеозначенной газеты:

Въ № 13933 газеты «Новое Время», напечатано мое краткое опроверженіе статьи этой газеты относительно письма, найденнаго въ дамской сумочкѣ и адресованнаго баронессѣ Фиркъ, матери павшаго офицера германской службы барона Ганса Фиркъ.

Редакція сочла нужнымъ прибавить къ моимъ строчкамъ цѣлый рядъ вопросовъ, обращенныхъ лично ко мнѣ и обязывающихъ меня къ отвѣту.

Вопросы эти слѣдующіе:

«I. Почему графъ Рейтернъ, отстаивая барона Ганса Фиркса, ничего не сказалъ о баронѣ Врангелѣ?»

По простой причинѣ, что среди Курляндскихъ дворянъ бароновъ Врангель нѣтъ, что безъ обозначенія имени невозможно опредѣлить о какомъ баронѣ Врангелѣ идетъ рѣчь и наконецъ потому, что славный и весьма многочисленный родъ «Врангель» процвѣтаетъ какъ въ Россіи, такъ и въ Швеціи и Германіи и я предполагаю, что въ письмѣ говорится о германскомъ членѣ этого рода.

II. «Какимъ образомъ баронъ Гансъ Фиркъ не сынъ баронессы Фиркъ? Какую же фамилію носила его почтенная мамаша? И кому принадлежала та сумочка, съ содержаніемъ которой видимо знакомъ и гр. Рейтернъ?»

На этотъ рядъ игривыхъ вопросовъ постараюсь дать коллективный отвѣтъ.

Покойный баронъ Гансъ Фиркъ былъ единственный сынъ именно той баронессы Фиркъ, сумочка которой подверглась такому тщательному обыску со стороны газетныхъ кореспондентовъ. Инкриминируемое письмо написано конечно не сыномъ, о которомъ говорится въ письмѣ, что онъ палъ, а третьимъ лицомъ, офицеромъ германской службы. Очевидно корреспондентъ такъ увлекся чтеніемъ чужихъ писемъ, что все перепуталъ и дошелъ до такого абсурда, что будто бы русскій подданный баронъ Фиркъ пишетъ своей матери, что онъ за «храбрость получилъ серебряные аксельбанты и желѣзный крестъ», а затѣмъ совмѣстно съ барономъ Врангелемъ «умеръ за отечество».

Что касается моего отношенія къ сумочкѣ, то оно чисто отрицательное, такъ какъ я вообще не имѣю привычки копаться въ дамскихъ ридикюляхъ и читать чужія письма. Свѣдѣнія свои я получилъ отъ близкаго родственника баронессы Фиркъ и имѣю основаніе считать ихъ вполнѣ достовѣрными.

III. «Почему же онъ (гр. Рейтернъ) не отозвался на обошедшую всю печатать исторію съ гр. Мантейфелемъ? И какъ думаетъ реагировать на нее возглавляемое гр. Рейтерномъ Курляндское дворянство?»

О графѣ Мантейфелѣ, сколько мнѣ извѣстно, въ печати никакихъ исторій не печаталось, вѣроятно редація указываетъ на барона К. К. Мантейфеля, майоратнаго владѣльца имѣнія Кацдангенъ въ Курляндской губерніи, заслужившаго особое вниманіе автора статей «Въ странѣ чудесъ». Точно также подъ словомъ «исторія» я лишь предполагаю, что надо понять тѣ пассажи статей г-на Ренникова, гдѣ онъ утверждаетъ, что баронъ Мантейфель имѣетъ «печать съ государственнымъ гербомъ Германіи» и награждаетъ своихъ служащихъ особою медалью, гдѣ съ одной стороны изображенъ господскій домъ въ Кацдангенѣ, а съ другой одноглавый прусскій орелъ. Ключъ отъ этой загадки самый простой. Баронъ Мантейфель имѣетъ несчастье, что гербъ его рода заключается въ одноглавомъ орлѣ, и поэтому на его печати и на медали красуется его фамильный гербъ, а не германскій, или прусскій орелъ. Впрочемъ родъ Мантейфель раздѣляетъ въ этомъ отношеніи участь многихъ Прибалтійскихъ, а также

коренныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ, имѣющихъ также въ своихъ гербахъ одноглаваго орла, какъ напр. Акимовы, Голенищевы, Горчаковы, Нарышкины, Палтовы и мн. др.

Если я раньше не отозвался на страницахъ «Новаго Времени» по этому поводу, то лишь потому, что въ нѣкоторыхъ органахъ прессы уже появились рязъясненія этого недоразумѣнія и что, какъ мнѣ лично показалось, въ широкихъ кругахъ Петроградскаго общества, опрометчивость и невѣрность выводовъ, сдѣланныхъ г. Ренниковымъ въ семъ дѣлѣ, были уже оцѣнены по достоинству.

Наконецъ на вопросъ, какъ думаетъ реагировать Курляндское дворянство на это, я конечно предрѣшать ничего не могу, но думаю, что такъ какъ право измѣненія гербовъ не предоставлено дворянскимъ обществамъ, а иниціатива къ тому также внѣ ихъ компетенціи, то едва ли Курляндское дворянское общество найдетъ возможнымъ заняться этимъ вопросомъ

Курляндскій губ. предводитель дворянства

графъ Рейтернъ-Нолькенъ.

«Новое Время», 10 декабря 1914 г. № 13919.

XXVII.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 12 прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ. (по продолж. 1906 г.).

Прошу издателя газеты «Новое Время» напечатать нижеслѣдующее опроверженіе статьи этой газеты, помѣщенной въ № 13862, *отъ 14 октября**) сего года, подъ заглавіемъ «Въ странѣ чудесъ. VIII».

Въ указанной статьѣ говорится**), по поводу либавскихъ городскихъ выборовъ и обжалованія ихъ, слѣдующее:

«Выборщики требовали ревизіи отъ губернатора, ссылаясь на плохіе ящики и на неправильную подачу голосовъ. Но комисія почему-то оказалась безпомощной къ нѣмецкому составу новой думы; пріѣхали въ качествѣ ревизоровъ губернскій предводитель дворянства графъ Нолькенъ, митавскій городской голова Шмидтъ и ящики были признаны хорошими и подача голосовъ идеальной».

Это изложеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Комисія по городскимъ дѣламъ оказалась не «безпомощной», и никакихъ «ревизоровъ» не назначала, а перенеслась всѣмъ составомъ въ г. Либаву для тщательнаго разбора жалобы на мѣстѣ. Тамъ комисія въ составѣ предсѣдателя, губернатора С. Д. Набокова и членовъ: губ. предводителя дворянства графа Рейтернъ-Нолькена и. д. прокурора митавскаго окружнаго суда Б. М. Стравинскаго, Митавскаго городскаго головы Г. И. Шмидта и непремѣннаго члена Г. Ф. Бѣлоусова, въ засѣданіи своемъ 27 іюня разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла въ связи съ добавочными объясненіями, лично данными жалобщиками, и произведя въ присутствіи сихъ послѣднихъ и съ ихъ участіемъ осмотръ всѣхъ имѣющихся въ городской управѣ балотировочныхъ ящиковъ, единогласно постановила свое рѣшеніе.

Подписалъ графъ **Рейтернъ-Нолькенъ,** Курляндской губ. предводитель дворянства.

---

*) Курсивъ издателя.

**) Въ Странѣ Чудесъ, стр. 60. Вмѣсто «безпомощной» сказано «снисходительной».

«Новое Время», 18 сентября 1914 года.

XXVIII.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ № 13824 «Новаго Времени» отъ 6 сего сентября въ статьѣ г-на Алексѣя Суворина, озаглавленной «Въ Прибалтикѣ», находится сообщеніе о томъ, что въ городѣ Баускѣ, Курляндской губ., докторъ-нѣмецъ на крикъ латыша «долой нѣмцевъ» отвѣтилъ пощечиной. Я, какъ Баускій уѣздный предводитель дворянства, могу достовѣрно сообщить слѣдующее по сему дѣлу: Дѣйствительно, къ Баускому уѣздному врачу Гертнеру подошелъ одинъ латышъ и сталъ кричать, обращаясь къ нему: «долой нѣмца!» Крики «долой Германію» и «долой германцевъ» безусловно являются и у насъ въ краю выраженіемъ искренныхъ патріотическихъ чувствъ, но крики «долой нѣмцевъ» или «долой нѣмца», обращенные по адресу русскихъ подданныхъ нѣмецкой національности со стороны латышей, настроенныхъ со времени безпорядковъ 1905 года враждебно къ первымъ, справедливо толкуются правительственными органами, какъ наказуемое закономъ подстрекательство къ возбужденію ненависти одного класса населенія къ другому на почвѣ національной розни. Въ виду такого положенія дѣла, докторъ Гертнеръ, услышавъ обращенный къ нему крикъ «долой нѣмца» со стороны упомянутаго латыша, не отвѣтилъ ему пощечиной, какъ-то упоминается въ статьѣ, а обратился къ городовому, который отвелъ его въ городское полицейское управленіе, гдѣ приставъ, кстати сказать, чистокровный русскій, составилъ протоколъ, на основаніи котораго губернское начальство наказало означеннаго латыша однимъ мѣсяцемъ ареста.

Уѣздный предводитель дворянства, камеръ-юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества **князь А. Ливенъ.**

Отъ редакціи. Итакъ въ Прибалтійскомъ краѣ надо кричать «долой Германцевъ», а сказать «долой нѣмцевъ» уже преступленіе. Однако, въ Московской или Ярославской губ., кажется, и «долой нѣмцевъ» ненаказуемо. Очевидно, что городъ — то норовъ.

«Новое Время», 12 октября 1914 г. № 13860.

XXIX.

По поводу статьи «Съ острова Эзеля» въ № 13823 «Новаго Времени», въ интересахъ истины, прошу васъ не отказать напечатать слѣдующее:

1) Никакого террора среди мѣстнаго населенія не было, но если въ первое время послѣ объявленія войны замѣчалось нѣкоторое стремленіе покинуть нашъ островъ, то это почти исключительно среди лицъ, пріѣхавшихъ въ Аренсбургъ лечиться, и поспѣшившихъ выѣхать частью изъ-за предстоявшаго прекращенія сообщенія по морю, частью, въ виду казавшагося тогда возможнымъ, непріятельскаго десанта.

2) Германскіе цепелины, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ распоряженіи мѣстной полиціи никогда не спускались на о. Эзелѣ, ни, въ заповѣдныхъ, ни въ другихъ имѣніяхъ. Оно и вполнѣ понятно, такъ какъ всякому извѣстно, что для спусковъ цепелиновъ требуется помощь нѣсколькихъ десятковъ людей.

3) Случаевъ салютованія нѣмецкимъ судамъ мѣстными нѣмцами не было и не могло быть, такъ какъ до настоящаго времени ни одно германское судно къ берегамъ о. Эзеля не подходило, фарватеръ же для кораблей, слѣдующихъ изъ Германіи по направленію въ Ригу или Ревель, проходитъ верстахъ въ 10—20 отъ береговъ острова Эзеля.

Предводитель дворянства о. Эзеля и. д. егермейстера Высочайшаго двора бар. **Буксгевденъ.**

«Новое Время», 6 ноября 1914 г. № 13885.

XXX.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 12 прил. къ ст. 114 уст о ценз. и печ. по продолж. 1906 г., по требованію барона Николая Александровича Штакельберга.

Въ №№ 13851 и 13852 газеты «Новое Время» *отъ 3 и 4 октября* *) сего года помѣщены двѣ замѣтки, относящіяся къ дѣлу барона К. Ферзена, разбиравшемуся 29 сентября сего года въ Ревельскомъ окружномъ судѣ.

Первая изъ этихъ замѣтокъ, отъ 3 октября, сообщая со словъ «Ревельскаго Вѣстника» о состоявшемся по дѣлу бар. Ферзена обвинительномъ приговорѣ, излагаетъ затѣмъ обстоятельства дѣла такъ, какъ они приведены въ обвинительномъ актѣ, не указывая, въ чемъ судъ призналъ барона Ферзена виновнымъ и по какимъ обвиненіямъ онъ оправданъ. При такой системѣ изложенія читатели могутъ придти къ выводу, что баронъ Ферзенъ осужденъ Ревельскимъ окружнымъ судомъ, именно за всѣ тѣ дѣянія, въ совершеніи которыхъ онъ обвинялся по обвинительному акту.

Во всякомъ случаѣ этотъ выводъ сдѣлалъ авторъ замѣтки въ нумерѣ отъ 4-го минувшаго октября, говоря, что «баронъ Ферзенъ скрылъ хорошихъ лошадей, принадлежащихъ ему лично, а также бар. Мейендорфу, Жираръ-де-Сукантону и Штакельбергу», каковое обвиненіе предъявлялось ему 2 пунктомъ обвинительнаго акта.

Въ дѣйствительности же изъ приговора Ревельскаго окружнаго суда отъ 29 сентября сего года, объявленнаго въ окончательной формѣ 13 октября 1914 г., копія котораго у меня и имѣется, явствуетъ, что окружный судъ по второму обвиненію барона Ферзена оправдалъ, и призналъ его виновнымъ лишь по первому обвиненію, т. е. въ томъ, что онъ

*) Курсивъ издателя.

вполнѣ сознательно вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти.

Такое обвиненіе барона Ферзена содержитъ въ себѣ исключительно осужденіе его личныхъ служебныхъ дѣйствій и не имѣетъ никакихъ отношей къ указаннымъ въ замѣткѣ «Новаго Времени» фамиліямъ

Потому слова въ замѣткѣ отъ 4 октября 1914 г.: «мы въ правѣ спросить, признаетъ ли Эстляндское рыцарство названныхъ лицъ достойными пребывать въ средѣ его» — вполнѣ безосновательны.

Подписалъ: баронъ **Николай Александровичъ Штакельбергъ.**

Петроградъ, 23 октября 1914 г.

Отъ Редакціи. Изъ опроверженія барона Штакельберга неясно одно: были ли неправильно освобождены отъ конской повинности лошади бароновъ Мейендорфа, Жираръ-де-Сукантона и Штакельберга?

А если это было, то значитъ бар. Ферзенъ дѣйствовалъ самоуправно, какъ бы на свой страхъ защищая интересы мѣстныхъ помѣщиковъ, вопреки ихъ волѣ и намѣреніямъ. Тѣмъ болѣе строго Эстляндское рыцарство должно осудить поступокъ барона Ферзена.

«Новое Время», 22 сентября 1914 г. № 13840.

XXXI.

На основаніи пункта 12 ст. 114 устава о печати и цензурѣ прошу редакцію «Новаго Времени» напечатать слѣдующее опроверженіе:

Въ нумерѣ 13827 отъ 8 сентября въ статьѣ подъ заглавіемъ «Въ сѣтяхъ непріятеля» сообщается между прочимъ объ отказѣ предсѣд. общины Краснаго Креста откомандировать сестеръ милосердія въ Рижскій военный госпиталъ. При этомъ указывается, что названный госпиталь, приготовленный для 2.000 раненыхъ имѣетъ лишь 4 сестеръ. Красный же Крестъ, развернутый на 250 кроватей, имѣетъ ихъ 65.

Сообщеніе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ община, отправивъ 1 августа с. г. 25 сестеръ на театръ военныхъ дѣйствій и 8 сентября с. г. 6 сестеръ съ этапнымъ лазаретомъ, въ настоящее время располагаетъ лишь 27 сестрами, изъ коихъ 16 полагаются по штату военнаго времени, остальныя же 11 сестеръ въ виду того, что число кроватей въ ближайшемъ будущемъ доводится до 450, не могутъ быть откомандированы въ другія лечебныя заведенія.

Далѣе приводится сообщеніе о томъ, что Рижская община не соглашается экзаменовать лицъ, желающихъ безвозмездно работать въ военномъ госпиталѣ, и отказала въ выдачѣ диплома сестры милосердія даже женщинѣ-вращу, которой вмѣсто этого предложенъ аттестатъ на званіе сидѣлки. Въ дѣйствительности названная женщина-врачъ подвергнута экзамену на званіе сидѣлки согласно отношенію главнаго врача Рижскаго военнаго госпиталя за № 1763 отъ 22 августа и 9 сентября распоряженіемъ за № 125 командирована на службу въ сей госпиталь.

Что же касается плѣнныхъ Германцевъ, будто бы скрываемыхъ отъ командированнаго изъ военнаго госпиталя сту-

дента-латыша, то они въ общинѣ Краснаго Креста особымъ почетемъ пользоваться не могутъ уже потому, что ихъ тамъ вовсе нѣтъ и не было.

Вѣрно въ статьѣ лишь указаніе на температурные листки съ нѣмецкими терминами. Первое время дѣйствительно пришлось примѣнять таковые за неимѣніемъ температурныхъ листковъ установленнаго образца, которые община должна была получить изъ главнаго склада вмѣстѣ съ другими принадлежностями для письмоводства. Въ настоящее время они давно уже замѣнены листами, написанными по-русски.

И. д. предсѣдательницы комитета общины Краснаго Креста
княгиня **М. Кропоткина.**

Ср. Тупинъ, стр. 15, 115; Въ странѣ чудесъ, стр. 31.

«Новое Время», 27 ноября 1914 г. № 13906.

XXXII.

На основаніи устава о цензурѣ и печати ст. 114 п. 11 прошу помѣстить въ газетѣ «Новое Время» нижеслѣдующее опроверженіе:

Въ № 13900 газеты «Новое Время» помѣщена слѣдующая замѣтка:

«Въ «Прибалтійской хроникѣ» приведено постановленіе Рижской городской думы о вступленіи Риги въ всероссійскій городской союзъ помощи больнымъ и раненымъ войнамъ. Постановленіе отрицательное. Городской голова В. фонъ-Бульмерингъ приложилъ на засѣданіи думы всѣ усилія, чтобы отказаться отъ совмѣстной работы съ остальными городами Имперіи. Что же дѣлать, запишемъ и этотъ новый фактъ на страницы прибалтійской лояльности».

Приведенное не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ Рижская городская дума 17 ноября сего года, согласно поддержанному мною предложенію, постановила примкнуть къ всероссійскому городскому союзу, предоставляя городскому головѣ быть уполномоченнымъ союза отъ гор. Риги.

Слѣдовательно, городъ Рига вступилъ въ союзъ, указывая лишь на особенное положеніе, въ которомъ находится городъ, передавшій, уже до учрежденія союза, оборудованные городомъ лазареты въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія Краснаго Креста, измѣненіе каковаго порядка въ настоящее время представляется невозможнымъ безъ ущерба для дѣла попеченія о больныхъ и раненыхъ войнахъ.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что центральный комитетъ союза въ Москвѣ, по предварительномъ сообщеніи ему о вносимомъ въ городскую думу подобнаго рода предложеніи, выразилъ готовность включить гор. Ригу въ составъ союза и пригласилъ меня быть уполномоченнымъ союза отъ гор. Риги, на что я и согласился.

Рижскій городской голова **Бульмерингъ.**

«Новое Время», 22 сентября 1914 г. № 13840.

XXXIII.

Опроверженіе.

Прошу редакцію газеты «Новое Время», на основаніи ст. 144 прил. п. п. 11 и 12 ус. о цензурѣ и печати (изд. 1890 г.) помѣстить въ своей газетѣ слѣдующее опроверженіе:

Въ № 13831 газеты «Новое Время», отъ 13 сентября сего года, сообщается, подъ заголовкомъ «Въ Прибалтійскомъ краѣ», слѣдующее:

«Leep. Atb.» сообщаетъ о странномъ постановленіи рижской городской думы. Рѣшено нѣмецкому театру, вынужденному пріостановить свою дѣятельность изъ-за того, что весь его артистическій персоналъ состоитъ изъ германскихъ подданныхъ, оставить изъ 9,000 руб. субсидію въ 7,000 руб., латышскому же театру, который будетъ функціонировать совершенно правильно, изъ 4,500 руб. лишь 2,250 руб.».

Извѣстіе это лишено всякаго реальнаго основанія, такъ какъ вопросъ объ уменьшеніи какихъ-либо субсидій ни въ городской управѣ, ни въ городской думѣ не возбуждался и по этому о какомъ-либо постановленіи по этому вопросу не могло быть и рѣчи.

Впрочемъ субсидія латышскому театру на 1914 г. составляетъ не 4,500 руб., а 21,000 руб.

Рижскій городской голова **Бульмерингъ.**

Ниже приводятся двѣ главнѣйшія обличительныя статьи «Веч.» и «Нов. Вр.», такъ какъ онѣ не имѣются въ книгѣ Тупина. Послѣдующія затѣмъ опроверженія, подъ №№ XXXIV и слѣд. ярко иллюстрируютъ пріемы обличителей, пользующихся безотвѣтственною молвою, и продолжающихъ свое дѣло.

«Вечернее Время» 27-го апрѣля (10 мая) 1915 г. № 1099.

Какъ наступали нѣмцы на Митаву.

Лица, прибывшія изъ Туккума и Митавы, разсказываютъ интересныя подробности о движеніи передовыхъ нѣмцкихъ отрядовъ на путяхъ къ Митавѣ.

Благодаря исключительной «любезности» нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ владѣльцевъ крупныхъ помѣстій, движеніе этихъ передовыхъ отрядовъ было обставлено возможнымъ комфортомъ... Объ нихъ позаботились, постарались сдѣлать все возможное ...

Такъ, во всей округѣ извѣстно, что владѣлецъ имѣнія «Эллей», близъ Туккума, гр. Медемъ, устроилъ торжественную встрѣчу нѣмецкому отряду.

Въ честь «дорогихъ гостей» зарѣзали нѣсколько свиней, коровъ и приготовили много различныхъ припасовъ продовольствія.

Радостныя минуты свиданія «лояльнаго» владѣльца имѣнія съ «дорогими братьями» нарушили наши казаки, совершившіе дерзостный по смѣлости набѣгъ.

Вмѣстѣ съ бѣжавшимъ нѣмецкимъ отрядомъ по какой-то «роковой» случайности исчезъ и гр. Медемъ.

Другой нѣмецкій отрядъ нашелъ заботливое вниманіе къ себѣ въ имѣніи «Эккендорфъ» (мѣстные латыши называютъ это имѣніе «Озолмуйжа», т. е. «Дубовое имѣніе»), принадлежавшемъ бар. фонъ-Рекке.

Это то самое имѣніе, на которое въ печати уже было своевременно указано. Въ «Эккендорфъ» находится высокая гора, окруженная глубокими рвами, которые могутъ сослужить роль*) окоповъ. Здѣсь уже устроено нѣсколько площадокъ, неизвѣстно для чего устланныхъ бѣлымъ камнемъ, какъ это

*) Такъ именно напечатано: «сослужить роль окоповъ».

иногда дѣляется для обозначенія мѣста удобнаго спуска для воздухоплавателей.

Попировавъ въ «Эккендорфъ», нѣмцы, конечно, не преминули пополнить свои запасы продовольствія изъ хозяйственныхъ заготовокъ барона, у котораго въ особенности много было собрано хлѣба.

Ласковый пріемъ передовому нѣмецкому отряду, какъ передаютъ, былъ оказанъ и въ имѣніяхъ «Вирцау» и «Рингмундсдорфъ».

Владѣлецъ послѣдняго имѣнія пытался ночью пробраться въ сторону отхода нѣмецкихъ войскъ, но ему помѣшали наши разъѣзды.

Вообще разныя темныя личности изъ мѣстнаго и пришлаго населенія проявляли большую радость при слухахъ о появленіи нѣмецкихъ разъѣздовъ на путяхъ къ Митавѣ, но когда наши войска дружнымъ натискомъ начали тѣснить и гнать нѣмцевъ къ югу и юго-западу отъ окрестностей Митавы, радость эта быстро прошла.

Мѣстное латышское населеніе горитъ желаніемъ оказать возможную помощь и поддержку нашимъ войскамъ, но пока можетъ дѣлать это въ видѣ посылки въ войска значительнаго числа добровольцевъ.

Слѣдующая статья Г-на Ирина на изложенныхъ «фактахъ» строитъ законодательныя предположенія.

«Новое Время», 6 мая 1915 г.

Балтійская лояльность въ законѣ и въ жизни.

Законы 2 февраля 1915 года объ ограниченіи землевладѣнія и землепользованія нѣмецкихъ выходцевъ вовсе не касаются Балтійскаго помѣстнаго дворянства на томъ единственномъ основаніи, какъ полагало совѣщаніе при министерствѣ юстиціи, что «коренное дворянство остзейскихъ губерній никогда не состояло въ подданствѣ Австріи, Венгріи или Германіи, а поступило въ русское подданство частью изъ шведскаго, частью изъ польскаго подданства». Такимъ образомъ, всѣ земли, выходящія, согласно новому закону изъ рукъ нѣмцевъ, не изъ числа балтовъ, могутъ безпрепятственно скупаться этими послѣдними.

Нельзя не усмотрѣть, что на приведенномъ постановленіи закона сказалось еще былое вліяніе балтійскихъ бароновъ, сказалось обаяніе ихъ имени. При выработкѣ законовъ 2 февраля о ликвидаціи нѣмецкаго засилья былъ принятъ вполнѣ правильный критерій — подданническая вѣрность въ отношеніи Россіи нѣмецкаго элемента. Неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ, въ отношеніи балтовъ была установлена совершенно другая точка зрѣнія, не выдерживающая къ тому же самой снисходительной критики. Пресловутая «нѣмецкая вѣрность», конечно, зависитъ отнюдь не отъ того, изъ какого подданства вступило то или иное лицо нѣмецкаго происхожденія въ подданство Россіи, а обусловливается совершенно иными причинами. Наша мысль подтверждается самой жизнью. Совершенно вѣрно, что большинство балтійскихъ бароновъ не состояли ранѣе въ подданствѣ Германіи или Австро-Венгріи, но зато также несомнѣнно, что значительное количество ихъ состоитъ теперь въ подданствѣ

воюющихъ съ нами державъ, сражаясь даже въ рядахъ нашего противника; зато извѣстны случаи состоянія балтійскихъ бароновъ нынѣ въ двойномъ подданствѣ — въ подданствѣ Россіи и въ подданствѣ Германіи.

На какомъ же, спрашивается, основаніи подобные экземпляры, «судьбѣ наперекоръ и вопреки стихіямъ», законъ продолжаетъ считать вѣрноподданными сынами Россіи? На какомъ основаніи, законъ насилуетъ ихъ истинныя чувства и, несмотря на установленные факты измѣны, продолжаетъ считать ихъ и ближайшихъ ихъ родственниковъ лояльнѣйшими гражданами Россійской Имперіи и охранителями государственнаго правопорядка? Послѣдній набѣгъ Германцевъ въ Курляндскую губернію, при всѣхъ неминуемыхъ бѣдствіяхъ войны съ европейскими варварами, имѣетъ одну хорошую сторону, — а именно, онъ вновь и неопровержимо напоминаетъ о Балтійской опасности. Русское общество уже знаетъ, что владѣлецъ имѣнія «Эллей», близъ Тукума, баронъ Медемъ, попировавъ вмѣстѣ съ непріятельскими офицерами, бѣжалъ съ ними же, при появленіи нашихъ войскъ. Очевидно, что этотъ лояльный русскоподданный баронъ не ожидалъ, что германское завоеваніе края кончится жалкой опереткой. Другой германскій отрядъ нашелъ радушный пріемъ въ имѣніи барона фонъ-Рекке — «Эккердорфъ», — въ имѣніи, окруженномъ глубокими рвами, владѣлецъ котораго отличается любовью къ площадкамъ, пригоднымъ какъ для спуска аэроплановъ, такъ и для установки тяжелой артилеріи. Тотъ же характеръ носила встрѣча непріятельскихъ отрядовъ въ имѣніяхъ «Вирцау», «Ригмунсдорфъ» и др. Не будемъ уже говорить объ имѣніи «Курмалень», принадлежащемъ знаменитому устроителю нѣмецкихъ колоній въ Курляндіи — Сильвію Бредриху, котораго германскіе солдаты знали по имени. А сами колонисты? Какъ и надо было ожидать, эти колонисты, при приближеніи непріятельскихъ отрядовъ къ колонистскимъ поселкамъ, обслуживали ихъ, исполняя второстепенныя обязанности по развѣдкѣ и снабженію фуражемъ и провіантомъ.

Разъ законы 2 февраля дѣйствительно хотятъ бороться съ нѣмецкимъ засильемъ, то они должны быть неминуемо пополнены ограничительными правилами, направленными къ искорененію баронской внѣземельности, къ уничтоженію адельсферванда — общества для скупки земель.

Объявивъ вообще всѣхъ нѣмецкихъ выходцевъ, поселившихся въ Россіи послѣ 1 января 1880 года, подозрительными въ политическомъ смыслѣ, указанный законъ, однако же, дѣлаетъ изъ числа зачумленныхъ Тевтоновъ исключенія, освобождая извѣстныя категоріи Нѣмцевъ отъ дѣйствія ограничительныхъ нормъ. Говоря въ общихъ словахъ, дѣйствіе правилъ 2 февраля не распространяется на нѣмецкихъ выходцевъ, доказавшихъ свою привязанность къ Россіи однимъ изъ перечисленныхъ въ законѣ способовъ, какъ, напримѣръ: участіемъ своимъ или одного изъ своихъ восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ по мужской линіи въ боевыхъ дѣйствіяхъ русской арміи или русскаго флота противъ непріятеля, въ званіи офицеровъ или въ качествѣ добровольцевъ, или полученіемъ указанными выше лицами наградъ за боевыя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ въ рядахъ русской арміи или флота, или же смертью на полѣ брани, сражаясь въ числѣ защитниковъ Россіи и т. п. Льготы эти распространяются и на вдовъ перечисленныхъ лицъ.

Конечно, указанныя въ законѣ основанія къ сужденію о лояльности даннаго лица нѣмецкаго происхожденія вызываютъ большія сомнѣнія: боевыя заслуги восходящаго родственника въ войнахъ противъ турокъ или японцевъ не исключаютъ возможной измѣны современнаго нѣмца въ борьбѣ съ Германіей или Австріей. Но пусть въ данномъ случаѣ торжествуютъ «заслуги отцовъ», насъ интересуетъ другая сторона дѣла. Если законы 2 февраля, считаясь съ государственной безопасностью, разрубаютъ до нѣкоторой степени гордіевъ узелъ въ нѣмецкомъ вопросѣ, то почему же, во имя той же государственной безопасности, законодатели не считали нужнымъ примѣнить какія-либо ограничительныя правила въ отношеніи восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ тѣхъ остзейскихъ дворянъ, которые изобличены въ состояніи двойного подданства, или же которые сражаются противъ нашихъ войскъ въ рядахъ непріятеля? Развѣ кров-

ныя узы, связующія измѣнниковъ съ оставшимися въ Россіи родственниками, не являются тѣми резервуарами, черезъ которые текутъ въ Германію многія секретныя свѣдѣнія, касающіяся военной обороны Россіи? Наконецъ, почему не исключить изъ числа русскихъ гражданъ, изобличенныхъ нѣмецкихъ двуутробокъ и не считать ихъ иностранцами, со всѣми послѣдствіями, свойственными этому состоянію? Неужели же русское гражданство такъ низко цѣнится въ международной жизни, что его нужно навязывать всякому проходящему?

Изданные 2 февраля законы о ликвидаціи нѣмецкаго засилья вовсе не коснулись балтійскихъ измѣнниковъ, но пробѣлъ этотъ долженъ быть восполненъ, и къ тому представляется удобный случай — предстоящее изданіе законовъ объ отмѣнѣ личныхъ привилегій коренного остзейскаго дворянства. Съ отмѣной этихъ привилегій должно спѣшить. Если законодательство правового государства вообще не можетъ мириться съ существующими пережитками прежняго баронскаго величія, то эти пережитки тѣмъ болѣе возмутительны, что ими пользуются люди, доказавшіе свою ненависть къ Россіи. А чтобы понять, какъ глубоко задѣваютъ баронскія привилегіи мѣстное крестьянство, должно припомнить, что бароны пользуются чуть ли не правомъ первой ночи, по крайней мѣрѣ, подвергаются только денежной отвѣтственности за обезчещеніе крестьянской дѣвушки; правомъ охоты во всѣхъ лѣсахъ, находящихся въ пользованіи крестьянъ; аналогичнымъ правомъ рыбной ловли; исключительнымъ правомъ спаивать народъ и т. д. и т. д.

Русскій народъ видитъ и знаетъ какъ благодарятъ бароны Россію за дарованныя имъ привилегіи. Отъѣвшіеся на русскихъ хлѣбахъ, они усердно стараются подрывать корни государственнаго величія нашей родины.

А. Иринъ.

«Вечернее Время», 6 (19) мая 1915 г. № 1108.

XXXIV.

Въ издательство газеты „Вечернее Время“.

Прошу издательство газеты «Вечернее Время», на основаніи ст. 114 п. 12. Уст. о цензурѣ и печати дать мѣсто слѣдующему опроверженію.

Въ № 1099 отъ 27 апрѣля 1915 г. газеты «Вечернее Время» напечатана статья подъ заглавіемъ «Какъ наступали нѣмцы на Митаву», въ которой утверждается, что благодаря исключительной любезности нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ владѣльцевъ крупныхъ помѣстій, движеніе германскихъ передовыхъ отрядовъ обставлено возможнымъ комфортомъ и т. д. Между прочимъ авторъ статьи утверждаетъ, что «во всемъ округѣ извѣстно, что владѣлецъ имѣнія Эллей, близъ Тукума, графъ Медемъ устроилъ торжественную встрѣчу нѣмецкому отряду. Въ честь дорогихъ гостей зарѣзали нѣсколько свиней, коровъ и приготовили много различныхъ припасовъ продовольствія. Радостныя минуты свиданія «лояльнаго» владѣльца имѣнія съ «дорогими братьями» нарушили наши казаки.... Вмѣстѣ съ бѣжавшими нѣмецкимъ отрядовъ по какой-то «роковой» счучайности «исчезъ и графъ Медемъ».

Тутъ, что ни слово — то неправда.

Графъ Медемъ съ семьей проживаетъ въ г. Митавѣ и въ имѣніи Эллей уже давно не былъ, такъ что о встрѣчѣ не могло быть и рѣчи. Графъ Медемъ никуда не исчезъ, а продолжаетъ находиться въ Митавѣ, гдѣ исполняетъ должность резидующаго уѣзднаго предсѣдателя дворянства. *)

Почти тоже самое про радушную встрѣчу неиріятеля говорится о владѣльцѣ имѣнія Эккендорфъ (Озольмуйжа),

*) По поводу этого см. ниже грамматическую полемику.

барона Рекке, причемъ сказано: «Въ Эккендорфѣ находится высокая гора, окруженная глубокими рвами, которые могутъ сослужить роль окоповъ. Здѣсь уже устроенно нѣсколько площадокъ и т. д.»

Въ имѣніи Эккендорфъ (Озольмуйжъ) не было ни одного непріятеля, значитъ и не могло быть никакой встрѣчи.

Никакой горы или даже пригорка въ этомъ имѣніи нѣтъ, такъ какъ оно расположено по низовьямъ рѣки Аа и представляетъ собой самое плоское мѣсто вообще плоской Курляндской губерніи.

Затѣмъ утверждается, что такой же «ласковый пріемъ» непріятелю былъ устроенъ въ имѣніяхъ «Вирцау» и «Рингмундсдорфъ».

Про пріемъ въ «Вирцау» здѣсь никому ничего не извѣстно, а что касается «Рингмундсдорфъ», то такого имѣнія здѣсь нѣтъ. Въ Лифляндской губерніи существуетъ имѣніе «Рингмундсгофъ», на той сторонѣ Западной Двины, но туда нѣмецкіе разъѣзды не доходили, значитъ и встрѣчи тамъ не могло быть.

Г. Митава въ д. дворянства,
29 апрѣля 1915 г.
№ 381.

Курляндскій губернскій предводитель дворянства
графъ Рейтернъ-Нолькенъ.

Примѣчаніе редакціи. Курляндскій губернскій предводитель дворянства графъ Рейтернъ-Нолькенъ почтилъ насъ своимъ высокимъ вниманіемъ въ видѣ опроверженія.

Мы, однако, должны указать графу, что онъ занимается «оцѣживаніемъ комаровъ» . . .

Въ самомъ дѣлѣ, что онъ опровергаетъ?

Со словъ нашего кореспондента съ мѣста мы писали, что во всемъ округѣ извѣстно, что владѣлецъ имѣнія «Эллей» близъ Тукума (графъ, почему вы не указываете, что «Эллей» находится не близъ Тукума, какъ мы ошибочно помѣтили, а близъ Митавы; вѣдь если исправлять, такъ надо исправлять все) графъ Медемъ устроилъ торжественную встрѣчу нѣмецкому отряду.

Вотъ что по этому поводу пишетъ мѣстная газета «Вѣстникъ Родины» («Dsimtenes Wehstnesis»), № 117, 1 мая:

«. . . Бѣглецы прибывали преимущественно изъ окрестностей Эллея, ... (цензурный пропускъ) . . . Въ имѣніи «Эллей» непріятель находился въ теченіе нѣсколькихъ дней. Сначала тамъ находилось начальство и нѣсколько всадниковъ, но затѣмъ пришелъ отрядъ пѣхоты. Нѣкоторые окрестные крестьяне передаютъ, что . . . (дальше цензурный пропускъ, но по смыслю ясно, про кого идетъ рѣчь) . . . этого же имѣнія устроилъ офицерамъ банкетъ и роздалъ нѣмецкимъ солдатамъ много пива изъ . . . (снова цензурный пропускъ) . . . пивоваренаго завода».

По этому же поводу другая латышская газета «Новый Дневный листокъ» («Jaunà Deenas Lapa»), № 98, 2 мая, пишетъ то же самое, но добовляетъ, что «владѣлецъ имѣнія графъ Медемъ устроилъ нѣмецкому начальству пиръ и роздалъ воинской командѣ очень много пива».

Ясно, о комъ говорила газета «Вѣстникъ Родины.»

Мы охотно допускаемъ, что графъ Медемъ, какъ исполняющій должность «резидующаго» (графъ, по-русски говорятъ «резидирующаго») *) уѣзднаго предводителя дворянства, дѣйствительно, проживаетъ въ Митавѣ. Однако это не можетъ служить опроверженіемъ факта пиршества въ его имѣніи, о чемъ знаютъ на мѣстѣ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше выдержекъ.

Далѣе, графъ Рейтернъ-Нолькенъ умалчиваетъ о нашей ошибкѣ относительно рвовъ въ имѣніи «Эккендорфъ». Рвы эти находятся не въ «Эккендорфѣ», а вокругъ того же самаго имѣнія „Эллей“.

Почему бы вамъ, графъ, не исправить эту неточность, какъ мы охотно исправляемъ свою неточность относительно горы въ „Эккендорфѣ“: ея здѣсь нѣтъ.

Графу Рейтернъ-Нолькену ничего не извѣстно про пріемъ въ „Вирцау“ (рѣчь идетъ объ имѣніи „Гроссъ-Вирцау“).

Въ такомъ случаѣ отошлемъ его за справкой въ латышскую газету „Новый Дневный Листокъ“, № 98, гдѣ буквально сказано слѣдующее:

„Въ имѣніи „Гроссъ-Вирцау“, гдѣ поселены нѣмецкіе колонисты, послѣдніе исполняли роль первыхъ развѣдчиковъ для непріятеля“.

*) См. ниже XXXVI.

Ясно изъ этихъ словъ, что непріятель здѣсь былъ, разъ колонисты несли при немъ роль развѣдчиковъ.

Къ удовольствію графа Рейтернъ-Нолькена отмѣтимъ, что, дѣйствительно, имѣнія „Рингмудсдорфъ“ нѣтъ, но вѣдь для него какъ мѣстнаго жителя, ясно, что рѣчь идетъ объ имѣніи „Ренгенъ“ (по-латышски „Реньги“), гдѣ нѣмецкій отрядъ во время ужина въ имѣніи былъ окруженъ нашими казаками, которые помѣшали мирной трапезѣ.

Итакъ, что опровергаетъ графъ Рейтернъ-Нолькенъ?

Мы бы ему посовѣтовали обратиться съ подобнымъ опроверженіемъ въ мѣстную печать. Едва ли онъ это сдѣлаетъ. Вѣдь тамъ, на мѣстѣ, слишкомъ много свидѣтелей, которые могутъ все подтвердить! *)

Отъ редакціи. Печатая это опроверженіе, мы должны все-таки высказать, что категорическій тонъ автора письма гр. Рейтерна-Нолькена для насъ недостаточно убѣдителенъ. Если наши кореспонденты и не были вполнѣ точны, однако для насъ не можетъ быть сомнѣнія, что многое изъ того, что говорилось въ нашей замѣткѣ правильно, что мы и постараемся доказать на судѣ. Опроверженія, приходившія къ намъ изъ Остзейскаго края, хотя всегда были весьма категоричны, однако далеко не всегда были справедливы. Кромѣ того, что мы провѣрили этотъ фактъ посылкой своего кореспондента, подтвердившаго многое изъ сказаннаго, авторъ замѣтки безусловно ручался за достовѣрность. Наконецъ, эта замѣтка, какъ все, что касается войны, прошла военную цензуру, которая не нашла нужнымъ что-либо вычеркнуть въ ней. На этомъ основаніи мы и сочли возможнымъ помѣстить ее, и не сомнѣваемся, что огульное обвиненіе въ „неправдѣ не подтвердится.“

Столько таинственнаго дѣлалось въ этомъ краѣ, такъ удивительно хорошо нѣмцы были о всемъ освѣдомлены, такъ, нѣжно до войны относились наши нѣмцы къ германскимъ, что нѣкоторые изъ нихъ даже воюютъ съ нами (бар. Фиркъ**) и друг.), что нѣкоторая подозрительность, и не вполнѣ оправдавшаяся, вполнѣ понятна всѣмъ, кромѣ тѣхъ, кто привыкъ себя считать безгрѣшными и вмѣстѣ съ тѣмъ окружили себя нѣмцами-колонистами, лѣсниками, управляющими, егерями, вернувшимися къ намъ прусскими офицерами.

*) См. № XXXV, стр. 68.
**) См. № XXV, стр. 44.

«Вечернее Время», 19 мая 1915 года № 1121.

XXXV.

Опроверженіе.

Печатается на основаніи ст. 11 прилож. къ ст. 114 уст. о ценз. и печ. по прод. 1912 г., по требованію Курляндскаго губернатора.

Въ № 1099 газеты „Вечернее Время“ отъ 27 минувшаго апрѣля, напечатана замѣтка подъ заглавіемъ: „Какъ наступали нѣмцы на Митаву“. Помѣщенныя въ этой замѣткѣ свѣдѣнія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Графъ Медемъ находился въ Митавѣ. Въ его имѣніи оставался одинъ лишь управляющій-латышъ. Нѣмецкій разъѣздъ, явившійся въ это имѣніе, взломалъ запертые и перешарилъ незапертые шкафы и комоды и увелъ пять кровныхъ лошадей. Въ имѣніи барона Рекке — по нѣмецки Паулсгнаде — нѣтъ ни одной горы — небыло и ни одного германскаго солдата. Имѣніе это на правомъ — Рижскомъ — берегу рѣки Аа. Имѣніе Вирцау — казенное. Усадьба принадлежитъ военно-инженерному вѣдомству, и въ ней проживаетъ на положеніи сторожа унтеръ-офицеръ инженерной команды. Имѣнія Рингмунсдорфъ въ Курляндской губерніи вовсе нѣтъ.

«Рижское Обозрѣніе», № 27, 4 іюня 1915. г.

XXXVI.

„Унтеръ-офицерская вдова.“ Въ газ. „День“ читаемъ: „Новое Время“ до того дошло, что себя же стало грызть за приверженность къ нѣмецкому языку.

„Очень недавно одна, къ сожалѣнію, чисто русская газета, попрекнула какого-то „опровергающаго важнаго нѣмца тѣмъ, что онъ употребилъ причастіе „резидующій“; по мнѣнію газеты, надлежало бы примѣнительно къ свойствамъ русскаго языка сказать „резирирующаго“, т. е. утонуть въ болотѣ германизма, ибо часто встрѣчающійся у насъ глагольный суффиксъ „ир“ (анализировать, реформировать, констатировать) есть не что иное, какъ передѣлка нѣмецкаго окончанія — ieren.“

Изъ чувства понятной скромности — замѣчаетъ газ. „День“ — „Новое Время“ не называетъ именъ ни этой „русской“ газеты, ни важнаго нѣмца. А нѣмецъ этотъ, такъ хорошо усвоившій духъ русскаго языка — Прибалтійскій баронъ. А русская газета эта, плохо говорящая по-русски „Новое Время“ . . .*)

*) Вечернее Время въ вышеприведенномъ отвѣтѣ графу Рейтерну-Нолькену, стр. 66.

«Бирж. Вѣдомости», 9 мая 1915 г. № 14833.

XXXVII.

Опроверженіе графа Рейтерна.

МИТАВА. 7-го мая, 7 час. 25 мин. веч. (Случайная).

Прошу напечатать въ вашей уважаемой газетѣ, что статья латышской газеты «Dsimtenes Wehstnesis», перепечатанная «Новымъ Временемъ» въ № 14062, отъ 5-го мая, касательно имѣнія Петерталенъ и барона Г., — чистѣйшій вымыселъ. **Уполномоченный дворянства баронъ Г. не имѣетъ сына въ германской арміи; два его сына находятся въ нашей дѣйствующей арміи.**

Тождественныя телеграммы отправлены мною въ газеты «Рѣчь», «День», «Русское Слово», «Русскія Вѣдомости».

Курляндскій губернскій предводитель дворянства
графъ **Рейтернъ** баронъ **Нолькенъ.**

«Рѣчь», 24 мая 1915 г. № 140.

XXXVIII.

Письмо въ редакцію.

Въ № 14068 отъ 12 мая 1915 г. газеты «Новое Время» къ статьѣ: «Изъ латышской печати» все сказанное про меня, моихъ служащихъ и про принятіе нашего врага въ имѣніи «Эллей» — ложно. Сесаускій пасторатъ не принадлежитъ мнѣ, но представляетъ самостоятельное церковное управленіе. У меня никогда не служилъ и теперь не служитъ кучеромъ нѣмецкій колонистъ. У меня никогда не былъ и теперь не состоитъ управляющимъ Е. Тей. Я съ появленіемъ германскихъ войскъ не выѣхалъ и не могъ выѣхать изъ своего имѣнія, такъ какъ я вовсе тамъ не проживалъ. Никакого угощенія непріятелю въ моемъ имѣніи «Эллей» не было устроено, что подтвердилось и официальнымъ дознаніемъ властей. Нѣмецкій отрядъ остановился въ 1½ верст., въ помѣщеніи почтово-телеграфнаго отдѣленія и въ рядомъ находящейся гостинницѣ. Въ имѣніи же непріятель насильно отобралъ лошадей, кормъ и съѣстные припасы.

Графъ **Павелъ Медемъ.**

P. S. Тождественныя заявленія отправлены мною и въ другія столичныя газеты.

Митава, 16 мая.

«Новое Время», 16 ноября 1914 г. № 13895.

XXXIX.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ одномъ изъ октябрьскихъ нумеровъ вашей газеты былъ помѣщенъ въ статьѣ г. Ренникова списокъ лицъ Прибалтійскаго дворянства, перешедшихъ въ германское подданство и сражающихся въ рядахъ непріятельской арміи. Въ числѣ фамилій указывается между прочимъ и моя, почему я и считаю нужнымъ разъяснить ошибку, въ которую случайно былъ введенъ вашъ кореспондентъ. Дворянскій родъ Крузенштернъ, весьма немногочисленный, ничего общаго съ Германіей не имѣетъ, такъ какъ происходитъ изъ Швеціи и уже болѣе 200 лѣтъ перешелъ въ русское подданство. Изъ всего числа 54 мужскихъ представителей этого рода, жившихъ въ теченіе указанныхъ двухсотъ лѣтъ, 33 служили въ рядахъ русской арміи и во флотѣ, участвуя во всѣхъ войнахъ Россіи послѣднихъ двухъ столѣтій. Ни одинъ изъ представителей рода Крузенштернъ, за все время существованія сего рода, въ германское подданство не переходилъ, почему совершенно исключена возможность, чтобы въ настоящее время, или когда-либо прежде, въ Германской имперіи были подданные, носящіе мою фамилію. Приведенная въ нѣмецкомъ адресъ-календарѣ, изд. въ 1907 г., который былъ въ распоряженіи г. Ренникова, фамилія Крузенштернъ, якобы принадлежащая германскому офицеру (Oberleutenant), можетъ относиться только лишь къ Алексѣю Филипповичу Крузенштернъ (православнаго вѣроисповѣданія), бывшему офицеру л.-гв. 1-й артилерійской бригады и отставному подполковнику русскаго генеральнаго штаба. Страдая тяжкой болѣзнью, разбитый параличомъ, онъ долгое время, не будучи совершенно германскимъ подданнымъ, проживалъ въ гор. Дрезденѣ, гдѣ и скончался въ 1908 г., не оставивъ мужского потомства.

Напечатанный въ спискѣ, рядомъ съ фамиліей чинъ: «Oberstleutenant»*) (подполковникъ), не существующій въ Германской арміи и потому очевидно непонятный въ Германіи, былъ должно быть при печатаніи календаря измѣненъ въ «Oberleutnant», чинъ хорошо знакомый для слуха нѣмецкихъ коректоровъ. Что касается далѣе женскихъ представительницъ рода Крузенштернъ, то изъ всего числа 48 въ теченіе 200 лѣтъ лишь одна вышла замужъ за иностраннаго подданнаго, на которую очевидно и ссылался г. Ренниковъ. Будучи назначена личной фрейлиной великой княжны Ольги Николаевны, впослѣдствіи королевы Виртембергской, она уже около 40 лѣтъ какъ покинула Россію, сопровождая дочь императора Николая I въ Штутгартъ, гдѣ и вышла затѣмъ замужъ за одного изъ чиновъ виртембергскаго королевскаго двора. Всѣ приведенныя мною свѣдѣнія могутъ быть удостовѣрены документами, хранящимися въ департаментѣ герольдіи Правительствующаго Сената и въ дворянскомъ архивѣ Эстляндской губерніи. Въ виду того, что въ настоящее время въ рядахъ нашей арміи и во флотѣ находятся девять представителей фамиліи Крузенштернъ, на которыхъ очевидно тягостно отзываются несправедливыя обвиненія ихъ фамиліи въ печати, прошу васъ, въ цѣляхъ возстановленія истины, напечатать мое письмо въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ вашей газеты «Новое Время». Находясь самъ въ дѣйствующей арміи, я къ сожалѣнію лишь сегодня прочелъ статьи г. Ренникова, почему мое письмо и является немного запоздалымъ.

Дѣлопроизводитель канцеляріи Гос. Думы

К. А. Крузенштернъ.

Сувалки.

---

*) Чинъ подполковника (Oberstleutenant) существуетъ въ арміяхъ Германской имперіи. Въ данномъ случаѣ очевидно произошла простая типографская опечатка (выпаденіе въ словѣ Oberstleutenant буква „st“ вслѣдствіе (получился Oberleutenant — поручикъ.

«Новое Время», 19 сентября 1914 г. № 13837.

XL.

М. г. На основаніи п. 12 къ ст. 114 уст. о ценз. и печати т. XIV Св. Зак. по прод. 1906 г. прошу редакцію напечатать слѣдующее опроверженіе;

Въ № 13835 отъ 17 сентября с. г. въ «Новомъ Времени» воспроизведена карта подъ заглавіемъ: «Нѣмецкія завоеванія въ Россіи», изданная въ 1906 г. въ видѣ приложенія къ «St.-Petersburger Zeitung». Вашъ сотрудникъ г. Никаноровъ заявляетъ въ текстѣ, помѣщенномъ подъ означенной картой дословно слѣдующее:

«На картѣ показаны также главнѣйшіе пункты русской революціи 1905—1906 гг. Для какихъ надобностей въ то время была издана эта карта нѣмецкой газетой, судить, конечно, трудно, но намъ не мѣшаетъ помнить, что нѣмцы, начиная войну съ нами, твердо разсчитывали, какъ это теперь выяснилось съ полной несомнѣнностью, на революціонное движеніе въ Россіи, прилагали нѣкоторыя усилія къ тому, чтобы его вызвать и по настоящую минуту нѣмецкая печать обманываетъ Германію, увѣряя, что даже въ Петроградѣ идутъ бои на барикадахъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, проскользнувшимъ и въ печати, во время арестовъ германскихъ подданныхъ въ Россіи у нихъ находили карты съ обозначеніемъ революціонныхъ пунктовъ. Не эта ли самая или ей подобная карта была у нѣмецкихъ шпіоновъ и провокаторовъ, а, можетъ быть, и въ германскомъ генеральномъ штабѣ?

Г. Никаноровъ, очевидно, упустилъ изъ виду, что эта карта не имѣетъ того заглавія, которое приписывается ей г. Никаноровымъ, а появилась подъ заглавіемъ: «Политическая карта Россіи для наглядnаго выясненія отношенія нѣмецкаго населенія къ рус-

ской революціи». Уже изъ этого заглавія явствуетъ, для какихъ надобностей эта карта была издана нашей газетой. Она должда была служить доказательствомъ тому, что нѣмецкое населеніе въ Россіи не участвовало въ революціи. Обозначеніемъ на отпечатанной «Новымъ Временемъ» картѣ, какъ нѣмецкихъ колоній, такъ и главныхъ очаговъ революціи одинаковыми черными точками стушевываетъ главную цѣль карты. Далѣе: отношеніе нѣмцевъ въ Россіи къ революціи проявилось тѣмъ, что они пострадали отъ натиска революціонеровъ. Въ связи съ этимъ, на картѣ отмѣчено въ Прибалтійскомъ краѣ, кромѣ указаній на очаги революціи въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи, множество красныхъ точекъ: «разгромленныя революціонерами нѣмецкія имѣнія въ Прибалтійскомъ краѣ».

Изъ всего этого ясно, что карта отнюдь не могла имѣть той цѣли, которую приписываетъ ей г. Никаноровъ и что она и въ рукахъ нѣмецкихъ шпіоновъ или даже германскаго генеральнаго штаба не можетъ считаться опасной въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Въ виду того, что означенная карта издана въ гор. Гота на основаніи картъ атласа Штилера (о чемъ упоминается на ней же, что также упущено изъ виду г. Никоноровымъ), она не можетъ представлять «большой рѣдкости», а, напротивъ, имѣется въ продажѣ.

Цѣль карты — указать твердую въ государственномъ отношеніи лойяльность и вѣрность нѣмецкихъ подданныхъ Его Величества Государя Императора — рѣшительно противорѣчитъ тѣмъ подозрѣніямъ, которыя высказываются г. Никаноровымъ.

Отвѣтственный редакторъ **„Petrograder Zeitung“**

К. фонь-Кюгельгенъ.

Отъ редакціи. Г. фонъ-Кюгельгенъ разъясняетъ, что воспроизведенная у насъ карта должна была служить доказательствомъ, что «нѣмецкое населеніе въ Россіи не участвовала въ революціи». Прекрасная цѣль. Однако та же карта великолѣпно подтверждаетъ и наши указанія на то,

какъ планомѣрно нѣмецкая имиграція завоевывала Россію. И эта цѣль достигается ею гораздо лучше, чѣмъ цѣль, указанная г. фонъ-Кюгельгеномъ: ибо, по странной игрѣ случая, революція, судя по картѣ, наиболѣе ярко проявляла себя тамъ, гдѣ наибольшій процентъ нѣмецкаго населенія.

«Странная игра случая» сводится къ «странной игрѣ редакціи», не пожелавшей въ своихъ цѣляхъ различать краски на картѣ.

«Вечернее Время», 14 декабря 1914 г. № 868.

XLI.

Опроверженіе.

На основаніи ст. 114 устава о цензурѣ и печати прошу редакцію «Вечернее время» напечатать слѣдующее опроверженіе:

Въ № 946 газеты «Вечернее Время» отъ 22 ноября с. г. помѣщено письмо въ редакцію автора «М. К.», касающееся моей личности. Считаю нужнымъ заявить, что содержаніе письма не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

1) Если К. дѣйствительно хотѣлъ устроить 20 іюля манифестацію, почему онъ не устроилъ ее въ началѣ концерта, послѣ пропѣнія гимна, или до начала представленія вечеромъ, когда уже меня въ домѣ общества не было, а всѣ пѣвчіе, музыка и публика опять собирались. Почему онъ мнѣ ни слова не говорилъ о манифестаціи и какъ предсѣдатель общества не удалилъ меня изъ сада, если я мѣшалъ ей? Почему онъ при первомъ допросѣ въ августѣ мѣсяцѣ не говорилъ о манифестаціи? Въ первой кореспонденціи (№ 915) сказано, что манифестація не состоялось, а во второй, что «все же состоялась».

2) Относительно именованныхъ кореспонтомъ М. К. свидѣтелей достаточно сказать, что напр. Іоанна Лаурсона вовсе на концертѣ не было, а учитель Роб. Ая уже 21 іюля отправился на службу и до сихъ поръ невозможно было его допрашивать.

3) Господинъ младшій помощникъ уѣзднаго начальника 10 ноября допросилъ около 60 свидѣтелей, а меня не допрашивали такъ что я до сихъ поръ не могъ защищаться и указать своихъ свидѣтелей. Чего М. К. еще желаетъ?

4) Что я «11 ноября въ залѣ суда демонстративно разговаривалъ по-нѣмецки и что своихъ лошадей во время

первой конской мобилизаціи не представилъ» — это чисто ложный доносъ. Свидѣтели мои: волостной старшина, писарь, эрастверскіе хозяева, кистеръ Раудъялмъ, мой кучеръ и комисія. Думаю, что и того хватитъ.

5) Если М. К. еще желаетъ познакомить публику съ моими мнимыми чувствами, то я просилъ его не выставлять меня такимъ ужаснымъ дуракомъ.

6) Редакцію я благодарю за урокъ по русскому—радъ стараться. Хотя родился въ Тамбовѣ и 8 лѣтъ больше говорилъ по-русски, чѣмъ по-нѣмецки, уже много забылъ, такъ какъ больше 30 лѣтъ занимался Эстонцами, за что и получилъ золотой крестъ съ надписью: «Пастырю, дающему примѣръ паствѣ словомъ и житіемъ».

Пасторъ фонъ-Фалькъ.

Прим. ред. Печатая это забавное опроверженіе, не можемъ не отдать должное «житію» такъ же, какъ и христіанскому смиренію и нетребовательности г. фонъ-Фалька. Г-ну М. К. мы предложимъ не выставлять его, какъ онъ любезно выражается, «такимъ ужаснымъ дуракомъ».

«Новое Время», 10 января 1915 г. № 13948.

XLII.

Письмо въ редакцію.

21 ноября 1914 г., въ № 13900 „Новое Время“ подъ заглавіемъ „Шпіонажъ“, печатало замѣтку относительно меня; 9 декабря того же года въ № 13918 „Новаго Времени“ было напечатано мое опроверженіе; несмотря на это, „Нов. Время“ 23 декабря въ № 13932 перепечатало изъ „Утра Россіи“: „Непріятныя для Прибалтійскихъ бароновъ „непровѣренные слухи“ начинаютъ постепенно подтверждаться и при судебномъ разбирательствѣ. Случайно открывается въ этомъ принадлежащемъ Россіи, отданномъ въ нѣмецкія руки краѣ, организація шпіонства, во главѣ которой стоитъ тоже Остзейскій помѣщикъ. Организація эта послѣ приговора суда—увы! — уже не можетъ быть причислена къ области „непровѣренныхъ слуховъ“. На судѣ выяснилось, что отставной полковникъ русской арміи нѣмецъ, помѣщикъ Эрвинъ фонъ-Штернъ въ своемъ имѣніи „Лехтсъ“ на берегу моря устроилъ электрическую сигнализацію. Цѣлью этой сигнализаціи было освѣдомленіе непріятеля о передвиженіи русскихъ войскъ, о мѣстахъ установки минныхъ заграждeній въ морѣ и т. п. Самъ полковникъ фонъ-Штернъ собиралъ у окрестныхъ жителей и воинскихъ командъ въ Балтійскомъ портѣ свѣдѣнія, которыя по законамъ военнаго времени должны храниться въ секретѣ. И эти свѣдѣнія также немедленно сигнализировались. Полковникъ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія. Его судилъ военный судъ. Въ результатѣ фонъ-Штернъ приговоренъ въ лишенію правъ и къ заключенію въ тюрьму на 16 мѣсяцевъ“.

Имѣніе „Лехтсъ“ мнѣ не принадлежитъ, я не помѣщикъ и никогда имъ не былъ. Именно послѣ приговора суда выяснилось, что я не стоялъ во главѣ организаціи шпіонства,

такъ какъ этой организаціи не было, что я не „устроилъ электрической сигнализаціи на берегу моря“, что я не „освѣдомлялъ непріятеля о передвиженіи русскихъ войскъ, о мѣстахъ минныхъ загражденій“, что я не „сигнализировалъ собранныя мною свѣдѣнія“; далѣе, что я не былъ „пойманъ на мѣстѣ преступленія“, такъ какъ этого преступленія не было. Въ результатѣ и въ окончательной въ формѣ я приговоренъ къ одному мѣсяцу крѣпости, безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, за разговоры съ нижними чинами.

Отставной полковникъ **ф.-Штернъ.**

Отъ редакціи. При напечатаніи 23 декабря выдержки изъ „Утра Россіи“, къ сожалѣнію редакціи, произошла ошибка. При помѣщеніи опроверженія, 9 декабря редакціи были предъявлены полк. Штерномъ документы, вполнѣ подтверждающіе нынѣшнее его письмо.

«Новое Время», 9 декабря 1914 г. № 13918.

XLIII. *)

М. г. 21 ноября въ № 13900 „Новаго Времени“ была напечатана замѣтка о моемъ дѣлѣ въ крѣпостномъ судѣ въ гор. Ревелѣ. Такъ какъ содержаніе замѣтки не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, прошу васъ, на основаніи п. 12 приложенія въ ст. 114 (по прод. 1906 г.) уст. о цензурѣ и печати помѣстить въ ближайшемъ номерѣ „Нов. Времени“, что я въ окончательной формѣ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ мѣсяцъ, безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ.

Отставной полковникъ **фонъ-Штернъ.**

*) Ср. № XLII, стр. 79.

«Новое Время», 12 декабря 1914 г. № 13921.

XLIV.

Открытое письмо г. Ренникову.

М. г. Раздѣляя въ полной мѣрѣ выражаемое вами въ вашихъ талантливыхъ статьяхъ мнѣніе о необходимости борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, я къ сожалѣнію не имѣю чести быть лично знакомымъ съ вами и не имѣлъ никогда удовольствія говорить съ вами, а потому и не могъ увѣрять васъ, какъ вамъ угодно было написать въ статьѣ «О совпаденіяхъ» въ «Новомъ Времени», отъ 11 декабря, что моя фамилія римскаго или итальянскаго происхожденія. Если бы я имѣлъ случай лично бесѣдовать съ вами, я доказалъ бы вамъ документально, что, мой предокъ сражался съ нѣмцами въ рядахъ русской арміи въ чинѣ капитана еще въ Семилѣтнюю войну, что дѣдъ мой произведенъ также еще въ 1790 году въ офицеры русской арміи, что покойные мои дѣдъ и отецъ, а равно и я, женаты на русскихъ дворянкахъ, что я и мои сыновья православные и что поэтому я въ правѣ считать себя вполнѣ русскимъ, несмотря на мою иностранную фамилію.

Что же касается вашего любезнаго мнѣ совѣта перемѣнить мою фамилію, то я считаю, что каждый уважающій себя человѣкъ, а тѣмъ болѣе русскій дворянинъ, носящій честную и неопороченную въ теченіе столѣтій фамилію, долженъ гордиться ею и носить ее и впредь независимо отъ того, имѣетъ ли она въ корнѣ нерусскіе звуки или нѣтъ.

11 декабря 1914 года.

А. Пфаффіусъ.

«Новое Время», 28 февраля 1915 г. № 13997.

XLV.

М. г. Въ № 13954 вашей газеты отъ 16 января с. г. въ «Прибалтійской хроникѣ» напечатано сообщеніе, что у меня въ ночь на 11 января произведенъ былъ обыскъ. Во исправленіе невѣрныхъ данныхъ въ этомъ сообщеніи, имѣю честь сообщить: 1) что обыскъ былъ произведенъ не у меня, а у моей горничной Оттиліи Преднѣкъ, латышской крестьянки, у которой и была найдена нелегальная литература, вслѣдствіе чего она была арестована; 2) что я не имѣю брата, сражающагося въ германской арміи.

Прошу на основаніи ст. 12 правилъ о повременныхъ изданіяхъ это мое возраженіе напечатать въ вашей газетѣ.

Баронъ **П. Фиркъ**.

Митава, Почтовая 13.
24 февраля 1915 г.

«Новое Время», 19 ноября 1914 г. № 13898.

XLVI.

М. г. Въ № 13842 вашей газеты отъ 24 сентября сего года въ кореспонденціи изъ Юрьева подъ заголовкомъ «Дейчеръ Ферейнъ», между прочимъ, упоминается о томъ, что «мѣстное почтовое вѣдомство кореспонденцію признаннаго высшими государственными властями вреднымъ общества продолжаетъ перевозить по уменьшенному тарифу».

По этому поводу имѣю честь сообщить, что никакихъ льготъ обществу «Дейчеръ Ферейнъ» въ отношеніи пересылки по почтѣ отправленій никогда не допускалось, при чемъ чрезъ Юрьевскую почтово-телеграфную контору, какъ выяснено разслѣдованіемъ, названнымъ обществомъ разсылались въ текущемъ году отправленія всего лишь одинъ разъ въ началѣ сентября сего года, съ приглашеніемъ членамъ явиться на ликвидаціонное собраніе общества; приглашенія эти пересылались въ бандерольныхъ отправленіяхъ и оплачены были почтовымъ сборомъ по установленной для этого рода отправленій таксѣ.

Начальникъ округа **Евангуловъ.**

Чиновникъ особыхъ порученій **Постуховъ.**

«Рижскій Вѣстникъ», отъ 23-го августа 1914 г. № 192.

XLVII.

Письмо въ редакцію.

Насъ просятъ напечатать нижеслѣдующее опроверженіе письма изъ Петрограда „Смотри въ корень“, помѣщеннаго въ № 188 „Р. В.“

„Въ училищахъ нѣмецкаго общества въ Лифляндіи, а также и въ самомъ названномъ обществѣ никогда не праздновались и вообще ни въ какомъ видѣ не отмѣчались ни день тезоименитства, ни какіе бы то ни было другіе торжественные дни, относящіеся къ германскому „кайзеру“ или къ другимъ иностраннымъ лицамъ и событіямъ политическаго значенія. Учащимся безпрестанно и съ полнымъ успѣхомъ внушались вѣрность, любовь и благоговѣніе нашему Всемилостивѣйшему Государю Императору и великому Русскому государству“.

За предсѣдателя нѣмецкаго общества въ Лифляндіи:

членъ совѣта **Бернгардъ Голландеръ.**

Предсѣдатель Рижской группы нѣмецкаго общества въ Лифляндіи:

Альфредъ Ф. Гейстъ.

Отъ редакціи. Помѣстивъ письмо изъ Петрограда, озаглавленное „Смотри въ корень“, редакція сожалѣетъ о томъ, что, судя по заявленію г. Голландера, нашъ петроградскій корреспондентъ допустилъ извѣстную неточность.

«Биржевыя Вѣдомости» (утр. выпускъ), 25 мая 1915 г. № 14863.

XLVIII.

Опроверженіе.

РИГА, 23-го мая. (Случайная).

Прошу напечатать въ вашей уважаемой газетѣ, что все сказанное въ статьѣ «Новаго Времени»: «Изъ латышской печати», въ № 14075, отъ 19-го мая, — не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Непріятель вовсе не былъ въ имѣніи Дурбенъ-Шлокенбергъ, а бывшій управляющій его, Клейнъ, въ качествѣ германскаго подданнаго, еще съ начала войны высланъ во внутреннія губерніи, гдѣ находится и въ настоящее время.

Баронесса **Рекке** за отсутствующаго мужа, находящагося въ дѣйствующей арміи.

«Рижскій Вѣстникъ», 10-го ноября 1914 года.
№ 259.

XLIX.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
господинъ редакторъ!

Въ № 254 «Рижскаго Вѣстника» воспроизведена замѣтка изъ „Новаго Времени“ подъ заглавіемъ „Депутація изъ Прибалтійскаго края въ Петроградъ“, въ коей говорится, что одной изъ задачъ этой депутаціи „является возстановленіе закрытаго дейчеръ-ферейна“. Въ связи съ этимъ и въ подтвержденіе „вреда этого союза“ указывается на первый выпускъ календаря ферейна за 1906 годъ, изданный въ городѣ Ригѣ фирмою Іонкъ и Поліевскій.

Все, что говорится объ этомъ календарѣ въ перепечатанной вами замѣткѣ „Нов. Вр.“, невѣрно отъ начала до конца. Послѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній выпускъ начинается не съ главы „Die europäischen Fürstenhäuser“ а съ главы „Россійскій Императорскій Домъ“ (Russisches Kaiserliches Haus), причемъ подробно приведены титулъ и наименованіе какъ Государя Императора, такъ и членовъ Царствующаго Дома; далѣе идетъ перечень правителей изъ Царствующаго Дома Романовыхъ и лишь послѣ этого помѣщены, какъ обычно во всѣхъ календаряхъ, свѣдѣнія о правителяхъ остальныхъ европейскихъ государствъ подъ общимъ заголовкомъ „Die übrigen europäischen Fürstenhäuser“, причемъ изъ германскихъ правителей приведены лишь члены прусскаго королевскаго дома, „всѣхъ-же королей, герцоговъ и принцевъ съ ихъ многочисленными семьями“ и въ поминѣ нѣтъ. Тѣмъ болѣе нѣтъ и не могло быть въ календарѣ „маленькой рубрикѣ въ 16 строчекъ „Ausserdeutsche Staaten“, гдѣ якобы

„между прочими державами помѣщена одна краткая скромная строчка: „Russland, Kaiser Nicolaus II. geb. 19. Mai 1868". Ничего подобнаго, повторяю въ календарѣ нѣтъ и быть не могло, и утвержденіе „Нов. Вр." поэтому является несоотвѣтствующимъ дѣйствительности.

То-же нужно сказать и о помѣщенныхъ якобы въ календарѣ свѣдѣніяхъ о «главныхъ историческихъ событіяхъ», помѣченныхъ якобы по новому стилю изъ коихъ въ числѣ русскихъ будто-бы приведены лишь три: Ляоянъ, Цусима и Портъ-Артуръ. Подобныхъ свѣдѣній въ календарѣ вообще не имѣется. За то имѣется въ немъ, о чемъ «Нов. Время» конечно, сочло долгомъ тщательно умолчать: большой, прекрасно исполненный портретъ (геліогравюра) Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ, далѣе въ числѣ гравюръ новѣйшій портретъ Наслѣдника Цесаревича и «Открытіе Его Величествомъ сессій Государственной Думы». Остальныя иллюстраціи взяты изъ исторіи всѣхъ странъ.

Кромѣ того, календарь содержитъ множество свѣдѣній, относящихся какъ къ Россійской Имперіи такъ и, въ частности, къ Прибалтійскому краю. Между прочимъ за каждый мѣсяцъ приведены не только неприсутственные дни, православные праздники, посты и т. д., но между прочимъ, и русскія народныя примѣты.

Въ заключеніе позвольте выразить увѣренность, что вы, м. г., не откажите въ интересахъ истины и справедливости дать мѣсто этому моему опроверженію.

Отъ имени бывшей редакціонной комиссіи по составленію календарей нѣмецкаго общества въ Лифляндской губ.

Др. фил. **Эрнестъ Серафимъ.**

Рига, 8 ноября 1914 г.

«Новое Время», 8-го ноября 1914 г. № 13887.

L.

На основаніи ст. 114 устава о цензурѣ и печати, прил. п. 11 и 12, Рижская городская больничная комисія проситъ напечатать въ ближайшемъ номерѣ издаваемой вами газеты «Новое Время» слѣдующее:

Въ № 13845, отъ **27 сентября** 1914 г. газеты «Новое Время» было сообщено слѣдующее: «Въ Рижской городской больницѣ, по словамъ «Прибалтійскаго края» разыгралась возмутительная исторія. Санитаръ Карпинскій, ухаживавшій за ранеными воинами, былъ посланъ на кухню за кушаніемъ для раненыхъ. Не зная больничныхъ порядковъ, Карпинскій не подошелъ къ окошечку, какъ это было установлено въ больницѣ, а вошелъ въ кухню. Старшая надзирательница Фельзеръ набросилась на Карпинскаго и стала кричать, приказывая ему уйти изъ кухни. Карпинскій сталъ оправдываться. Фельзеръ вызвала по телефону инспектора больницы Мейера, германскаго подданнаго. Фельзеръ пожаловалась, что Карпинскій нагрубилъ ей. Мейеръ наскочилъ на санитара и ударомъ кулака сбилъ его съ ногъ. Ударъ пришелся въ сердце. Карпинскій впалъ въ безсознательное состояніе. Въ больницѣ началась суматоха. Вызванный дежурный врачъ отказался оказать Карпинскому помощь. Тогда фельдшеръ Омельчукъ вызвалъ полицію и попросилъ составить протоколъ. Омельчуку за то, что онъ вынесъ «соръ изъ избы», отказали отъ мѣста. Подана жалоба прокурору.»

Сообщенное въ вашей газетѣ происшествіе не соотвѣтствуетъ нисколько дѣйствительности, что можетъ быть подтверждено свидѣтельскими показаніями. Въ дѣйствительности произошло слѣдующее: 15 сентября с. г. барачный работникъ Карпинскій силой ворвался въ кухню, ударяя неистово ногою въ дверь.

Завѣдующая кухней обратила его вниманіе на его непристойное поведеніе, на что послѣдовалъ отвѣтъ: «Вы не

мое начальство». Инспекторъ Мейеръ, позванный хозяйкой кухни, какъ прямой начальникъ работника, прикрикнулъ на него, не прибѣгая ни къ какому насилію, и указалъ на нетерпимость поведенія со стороны работника.

Во время этой словесной реплики, происходившей въ присутствіи свидѣтелей, Карпинскій вдругъ взмахнулъ руками въ воздухѣ и упалъ на полъ. Онъ въ припадкѣ судорогъ потерялъ сознаніе. Его перенесли въ сосѣднюю комнату, гдѣ ему была оказана тотчасъ же медицинская помощь. Придя въ себя, Карпинскій по собственному побужденію въ присутствіи свидѣтелей извинился въ своемъ поведеніе и со слезами просилъ о прощеніи, объясняя, что онъ сталъ нервнымъ послѣ призыва своихъ двухъ братьевъ на войну, особенно теперь, когда ему лично предстоитъ та же участь.

Такова фактическая сторона дѣла.

Чтобы въ случаѣ какихъ-либо послѣдствій этого происшествія дать дѣлу надлежащій ходъ, было инспекторомъ Мейеромъ дано знать по телефону о происшедшемъ полиціи, которая и составила протоколъ.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что упоминаемый въ газетной замѣткѣ Омельчукъ никогда не былъ фельдшеромъ въ 1-й городской больницѣ, а былъ служителемъ въ конторѣ, и заявленный ему расчетъ къ 1 октября не стоитъ ни въ какой связи съ происшедшимъ, но послѣдовалъ по другимъ причинамъ.

Наконецъ, можно подчеркнутъ, что утвержденіе, будто инспекторъ Мейеръ «германскій подданный», противорѣчитъ истинѣ. Инспекторъ Мейеръ — сынъ русскаго статскаго совѣтника, служилъ въ русской арміи и въ настоящее время зачисленъ въ ополченіе.

Въ газетѣ «Прибалтійскій край», № 220, отъ 26 сентября 1914 г., уже отпечатано опроверженіе этой «возмутительной исторіи».

Предсѣдатель Рижской городской больничной комисіи,
членъ управы **Ю. Дальфельдъ.**

Секретарь **В. Вебель.**

«Вечернее Время», 3 сентября 1914 г. № 866.

LI.

М. г. На основаніи 12 ст. временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ (приложеніе къ ст. 114 уст. о цензурѣ и печати по прод. 1906 г.) имѣю честь просить редакцію не отказать напечатать въ газетѣ «Вечернее Время» нижеслѣдующее опроверженіе помѣщеннаго въ № 862 этой газеты отъ 30 августа сего года «Письма изъ Ревеля».

Программа мужской гимназіи въ Ревелѣ, содержимой Эстляндскимъ дворянствомъ на основаніи закона 26 апрѣля 1906 года, извѣстной подъ названіемъ «Рыцарское и Домское училище», сходится съ программой правительственныхъ гимназій. Экзамены сдаются на государственномъ языкѣ, а преподаваніе не ведется, какъ сказано въ упомянутомъ письмѣ, на «чисто нѣмецкомъ языкѣ», такъ какъ въ высшихъ классахъ всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, а въ остальныхъ классахъ исторія и географія Россіи, русская словесность и литература.

Утвержденіе вашего кореспондента, будто «учебный персоналъ все нѣмцы», также не соотвѣтетвуетъ истинѣ. Всѣ преподаватели, кромѣ нынѣ выбывшихъ учителей французскаго языка и гимнастики, русскіе подданные, въ томъ числѣ изъ числа 12 штатныхъ пять преподавателей русской національности.

Предсѣдатель училищной коллегіи, баронъ **Деллингсгаузенъ.**

«Рижская Мысль», 14-го ноября 1914 г. № 2193.

LII.

Ново-Кальценау.

Опроверженіе.

Прошу уважаемую редакцію на основаніи п. 11 и 12 ст. 114 устава о цензурѣ и печати напечатать слѣдующее опроверженіе:

Въ № 2184 вашей газеты отъ 4 ноября напечатано сообщеніе, гласящее:

„Ново-Кальценау. Въ мызномъ лазаретѣ содержатся 10 раненыхъ, жалующихся на нѣмецкій режимъ (лазаретный персоналъ говоритъ лишь по-нѣмецки). Изъ-за этого режима произошло столкновеніе между священникомъ Лейтисомъ и помѣщицей фонъ Каленъ. Для улаженія этого инцидента на-дняхъ въ Ново-Кальценау прибылъ благочинный о. Стуритъ, установившій, по словамъ „Jaunа Deenas Lapa“, что жалоба фонъ Каленъ на о. Лейтиса лишена всякаго основанія. Г-жа фонъ Каленъ была вынуждена принести извиненіе оскорбленному священнику“.

По поводу сего я могу заявить слѣдующее:

Не соотвѣтствуетъ дѣйствительности:

1) что находящіеся въ лазаретѣ раненые жалуются на существующій будто бы нѣмецкій режимъ.

2) что лазаретный персоналъ говоритъ лишь по-нѣмецки.

3) что я была вынуждена принести извиненіе священнику Лейтису.

И. ф. Каленъ.

Ноября 5-го дня,
1914 г.

«Новое Время», 25 октября 1914 г. 13873.

LIII.

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ вашей уважаемой газетѣ отъ 20 октября с. г. за № 13868, въ статьѣ «Наши нѣмцы въ Краспомъ Крестѣ», упомянуто, что «нѣкоего Таубе (владѣльца фабрики приводныхъ ремней) одна изъ сборщицъ побудила къ пожертвованію лишь тѣмъ, что дала ему сербскій флагъ вмѣсто спрашиваемаго австрійскаго».

Такъ какъ вышесказанное можетъ лишь относиться только ко мнѣ (другого владѣльца фабрики приводныхъ ремней съ такой фамиліей я не знаю), то я, въ цѣляхъ возстановленія истины, покорнѣйше прошу васъ, господинъ редакторъ, напечатать въ вашей газетѣ, что вашъ кореспондентъ, по какимъ-то соображеніямъ, злоумышленно былъ введенъ въ заблужденіе, потому что сообщеніе относительно моего требованія австрійскаго флага является неправдой, такъ какъ въ день сбора пожертвованій въ Ригѣ съ 7 часовъ утра до поздняго вечера я лично собиралъ пожертвованія и благодаря большому кругу моего знакомства двѣ находившіяся у меня кружки были къ вечеру заполнены, каковыя я и сдалъ предсѣдательницѣ нашего района госпожѣ Э. Радзинъ. Въ 10 час. вечера того же дня я и супругъ предсѣдательницы отвезли всѣ кружки нашего района въ контору Государственнаго банка. День флага былъ организованъ русскими, латышами и поляками, который далъ для нашего города крупную сумму (почти пятьдесятъ тысячъ рублей). Несмотря на мое нѣмецкое имя и фамилію (почти большинство эстонцевъ и латышей носятъ нѣмецкія фамиліи) я латышъ и никогда и ни предъ кѣмъ этого не скрывалъ. Я состою директоромъ по выбору въ одномъ изъ крупнѣйшихъ латышскихъ банковъ,

предсѣдателемъ старѣйшаго и самаго большого латышскаго спортивнаго общества и предсѣдателемъ всероссійскаго союза велосипедистовъ.

Среди своего большого круга знакомыхъ я постоянно высказывалъ самыя горячія пожеланія скорнѣйшей побѣды русскому войску и процвѣтанія нашего дорогого отечества.

Іог. Таубе.

Владѣлецъ фабрики приводныхъ ремней, Рига.

Петроградъ,
24 октября 1914 г.

«Новое Время», 1914 года.

LIV.

Письмо въ редакцію.

М. г. Убѣдительно прошу помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее: въ одной изъ статей г. Ренникова упоминается фамилія г-жи Бертельсъ, состоящей при Красномъ Крестѣ въ городѣ Ригѣ, подъ предсѣдательствомъ г-жи Пилларъ фонъ Пильхау, потерявшей на войнѣ уже сына.

Г-жа Бертельсъ вовсе не нѣмка, а жена Генерала отъ инфантеріи — моего отца О. А. Бертельса, участвующаго въ двухъ войнахъ, перваго подавшаго мысль объ устройствѣ въ Россіи воздухоплавательнаго парка и вѣрой и правдой прослужившаго много лѣтъ Россіи. Вся дѣятельность моихъ родителей въ Ригѣ была направлена къ улучшенію положенія Русскихъ въ городѣ и вся наша семья православнаго вѣроисповѣданія, никогда съ нѣмцами ничего общаго не имѣла и живетъ въ Ригѣ только недавно, гдѣ отецъ мой командовалъ 20-мъ армейскимъ корпусомъ.

Павелъ Остаповичь Бертельсъ.

«Новое Время», 13 сентября 1914 г. № 13831.

LV.

На основаніи п. 11 приложенія къ ст. 114 уст. о ценз. и печати, т. XIV св. зак. по прод. 1906 г., прошу редакцію напечатать слѣдующее опроверженіе:

Въ № 13829, отъ 11 сентября, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Прибалтійскіе ландтаги», между прочимъ, напечатано: «Итакъ, нѣмецкія «земства» и дворянство трехъ богатыхъ губерній асигновали на нужды военнаго времени какую-то ничтожную сумму въ 33,000 рублей и приняли нѣкоторое участіе въ судьбѣ раненыхъ. О семьяхъ защитниковъ отечества вспомнило только Эстляндское дворянство и не будь казеннаго пайка, крестьянскаго самоуправленія, плохо бы пришлось хозяйствамъ призванныхъ: волости и частная благотворительность стараются восполнить отсутствіе общественной организаціи. Особенно жестокимъ оказалось Лифляндское баронство, оно не подумало даже о раненыхъ».

Все это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Съ самаго дня объявленія войны, все населеніе Лифляндской губерніи единодушно принялось за организацію помощи раненымъ. Особое усердіе вызвала близость театра военныхъ дѣйствій.

Во всѣхъ уѣздахъ открылись мѣстные комитеты Краснаго Креста. Во всѣхъ городахъ и во многихъ имѣніяхъ вблизи желѣзныхъ дорогъ устроены лазареты, въ общемъ, по всѣмъ уѣздамъ губерніи на 2,000 кроватей.

Лифляндское дворянство открыло въ помѣщеніи своей гимназіи въ Биркенру лазаретъ на 100 кроватей, и приняло на свой счетъ содержаніе какъ медицинскаго персонала, такъ и больныхъ.

Губернскій предводитель дворянства

баронъ **А. фонъ-Пиларъ.**

Отъ редакціи. Баронъ фонъ-Пиларъ заявляетъ, что въ сообщеніи нашего кореспондента «все не соотвѣтствуетъ дѣйствительности». Однако, о томъ, что Лифляндское дворянство-земство приняло участіе въ семьяхъ запасныхъ, онъ ничего не сообщаетъ; кѣмъ устроены 2,000 кроватей —тоже не ясно; ясно только то, что Лифляндское дворянство устроило лазаретъ на 100 кроватей. Быть можетъ, съ точки зрѣнія барона фонъ-Пиларъ, этимъ все сдѣлано.

Редакція «Нов. Времени» очевидно понимала, кѣмъ устроено большинство лазаретовъ въ уѣздахъ Лифляндской губерніи и на чьи средства. По понятнымъ соображеніямъ губернскому предводителю было неудобно подчеркнуть это обстоятельство; это только могло бы нарушить то единодушіе, которымъ надо было дорожить.

Ассигнованія собираемыя съ плательщиковъ земскихъ или дворянскихъ налоговъ необходимы когда стекается мало добровольныхъ пожертвованій. Послѣднія не дѣлались для газетной рекламы.

Копія. Петроградъ, 12-го февраля 1915 г.

LVI.

Опроверженіе.

На основаніи статьи 114 п. 12 Устава о цензурѣ и печати (по продолж. 1906 года), прошу Васъ напечатать нижеслѣдующее:

Въ № 275 отъ 29-го ноября 1914 г. газеты „Postimees" появилась статья, касающаяся лазарета, которымъ я завѣдую въ мѣстечкѣ Маріенъ Магдалиненъ Эстляндской губерніи. Не считая нужнымъ опровергнуть все большею частью вымышленное — опровергаю существенное. Въ статьѣ говорится: «Во время освященія лазарета случилось опять-таки что-то вызывающее среди мѣстныхъ жителей большое неудовольствіе. Именно актъ освященія по лютеранскому обряду состоялся на нѣмецкомъ языкѣ, казалось, будто открывается «истинно-нѣмецкое учрежденіе». Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ освященіе, въ моемъ присутствіи, было совершено по православному обряду, мною приглашеннымъ православнымъ священникомъ и, конечно, на славянскомъ языкѣ; имъ же сказано было по-русски прочувственное «слово», всѣмъ очень понравившееся. — Все это можетъ подтвердить и начальникъ Вейсенштейнскаго уѣзда, присутствовавшій на торжествѣ.

Такія клеветническія статьи, какъ вышеупомянутая, лишь натравливаютъ одну часть населенія на другую и способствуютъ возможности возникновенія безпорядковъ въ губерніи въ грядущемъ будущемъ, что только на руку нашимъ дѣйствительнымъ врагамъ-германцамъ.

Указавъ явную неточность автора замѣтки въ Вашей газетѣ, считаю долгомъ присовокупить, что въ дальнѣйшую полемику вступать не намѣренъ, въ случаѣ-же появленія какихъ- либо новыхъ статей подобнаго рода вынужденъ буду прибѣгнуть къ защитѣ закона.

Завѣдующій лазаретомъ **графъ Евгеній Николаевичъ Толь.**

Достойно, однако, вниманія, что въ той же эстонской газетѣ въ январѣ 1915 г. нашли мѣсто двѣ статьи эстонскихъ подписчиковъ противъ анонимныхъ доносителей, вредящихъ честной политической борьбѣ.

«Новое Время», 29 января 1915 г. № 13967.

Своеобразное поведеніе депутатовъ отъ Прибалтійскихъ нѣмцевъ въ Г. Думѣ.

Своеобразно вели себя депутаты-нѣмцы Прибалтійскаго дворянства въ засѣданіи Г. Думы 27 января. Они не только не выступили со своими заявленіями, но въ то время, какъ вся Дума десятки разъ гремѣла отъ рукоплесканій во время и послѣ рѣчей представителей національностей и фракцій группа прибалтійскихъ нѣмцевъ въ этотъ торжественный день была на аплодисменты весьма скупа. Даже въ то время, когда, начиная съ крайнихъ лѣвыхъ скамней и кончая крайними правыми, раздались бурныя овацiи посламъ Англіи и Франціи наши лояльные бароны равнодушно взирали на общее одушевленіе, заложивъ руки за спину. На засѣданіи 28 января наблюдалась та же картина. Послѣ горячей рѣчи Пуришкевича, призывавшаго правительство и общество на помощь населенію разоренной Польши, которая въ тяжкую минуту испытанія оказала неисчислимыя услуги нашей арміи, вся Дума, какъ одинъ человѣкъ, аплодировала, но нѣмецкіе бароны безучастно глядѣли на происходящее.

А. П. Тупинъ.

Вотъ образчикъ музы Г-на Артура Тупина. Его писаніямъ отводятъ мѣсто и въ «Новомъ Времени» и въ «Русскомъ Инвалидѣ». Чѣмъ одушевленъ этотъ писатель?

«Новое Время», 14 октября 1914 г. № 13862.

LVII.

На основаніи п. 11 ст. 114 устава о цензурѣ и печати прошу редакцію газеты «Новое Время» отпечатать нижеслѣдующее опроверженіе кореспонденціи изъ Риги, помѣщенной въ № 13856 отъ 8 октября с. г. въ отдѣлѣ «Внутреннія извѣстія» — насколько эта кореспонденція касается лично меня.

Во-первыхъ, корреспондентъ утверждаетъ, будто бы я выработалъ для молитвы о дарованіи нашимъ войскамъ побѣды «для нѣмецкихъ пасторовъ нѣсколько иную форму молитвы, гласящей кратко: Für unsere Brüder — независимо отъ того, гдѣ эти братья находятся, въ Россіи, или въ Германіи». Это неправда: я въ дѣйствительности никакой формы молитвы для подвѣдомственныхъ мнѣ пасторовъ не вырабатывалъ, не говоря уже объ особой формѣ молитвы для нѣмецкихъ пасторовъ, въ виду чего мнѣ вообще не представился случай пользоваться выраженіемъ: «Für unsere Brüder». Единственное предписаніе по поводу молитвы дарованія побѣды послѣдовало отъ генеральной консисторіи, въ которомъ фразы: «Für unsere Brüder» также не содержится. Впрочемъ это предписаніе относится не только къ Лифляндскому консисторіальному округу, но и вообще ко всѣмъ подвѣдомственнымъ генеральной консисторіи округамъ.

Во-вторыхъ корреспондентъ сообщаетъ, что, какъ «намъ извѣстно, какой-то однофамилецъ суперинтендента находится сейчасъ въ германской арміи», и «что этого однофамильца видѣли раньше въ Ригѣ: онъ жилъ на квартирѣ у суперинтендента и говорилъ ему «папа». И это неправда: ни одно изъ лицъ, говорящихъ мнѣ «папа», не находится въ германской арміи.

Такимъ образомъ я долженъ констатировать, что сообщеніе кореспондента какъ въ первой, такъ и во второй части не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Лифляндскій генералъ-суперинтендентъ
Т. Гетгенсъ.

Рига, 11 октября 1914 г.

P. S. А все-таки, полагаю, что сенаторская ревизія необходима.

А. Р.

„Новое Время", 18 октября 1914 г. № 13866, подъ статьею А. Ренникова «Въ Странѣ Чудесъ». — Кое-что о помѣщикахъ, фактахъ, слухахъ и германцахъ — (глава XII отд. изданія).

P. P. S. Относительно помѣщеннаго въ 13862 «Нов. Вр.» опроверженія г. генералъ-суперинтенданта Гетгенса могу сказать, что о принятой въ лютеранскихъ церквахъ формулѣ «für unsere Brüder» или о молитвѣ о дарованіи побѣды неизвѣстно какому оружію (Waffen) я слышалъ не только отъ самыхъ прихожанъ-лютеранъ, но и непосредственно отъ одного пастора. Что же касается того, что «ни одно изъ лицъ, говорящихъ г. суперинтенденту «папа», не находится въ германской арміи», то, можетъ быть, это и правда. Можетъ быть, нѣкоторые говорятъ ему не папа, а Vater, или въ крайнемъ случаѣ Bruder... (См. въ приведенномъ выше спискѣ германскихъ офицеровъ фамилію «Гетгенсъ»).

„Новое Время“, 18 октября 1914 г. № 13866.

LVIII.

На основаніи устава о цензурѣ и печати, прошу васъ, милостивый государь, напечатать въ ближайшемъ номерѣ вашей газеты слѣдующее объясненіе:

Въ № 13855 газеты «Новое Время», отъ 7 октября с. г., въ отдѣлѣ «Внутреннія извѣстія» помѣщена, между прочимъ, статья вашего Рижскаго кореспондента подъ заглавіемъ: „Тайна Петровской церкви“. Въ этомъ письмѣ вашъ корреспондентъ пишетъ, что ему въ гор. Ригѣ говорили, будто на башнѣ Петровской церкви по ночамъ происходитъ какая-то сигнализація. Вашъ кореспондентъ совершенно правильно характеризуетъ эти слухи, какъ плодъ разстроеннаго воображенія. Узнавъ про эти слухи, администрація Петровской церкви 19 сентября с. г. рѣшила, чтобы лишить ихъ всякаго основанія, на военное время закрыть башню для посторонныхъ лицъ и разрѣшить доступъ къ ней только съ особаго разрѣшенія отъ военнаго вѣдомства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ настоящее военное время въ Петровской церкви ежедневно въ 7 1/2 часовъ вечера происходитъ богослуженіе, причемъ два звонаря должны подняться на нижнее, каменное основаніе башни, гдѣ вокругъ колоколовъ имѣется рядъ оконныхъ отверстій, а такъ какъ около семи часовъ вечера уже совершенно темно, звонари, поднимаясь на башню пользуются обыкновенными ручными фонарями. Этимъ и совершенно естественно объясняется появленіе огней на нижней части башни Петровской церкви, причемъ огни могли быть видны не по ночамъ, а только по вечерамъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ, по порученію администраціи церкви св. Петра въ гор. Ригѣ

секретарь **Л. Лерхе.**

«Вечернее Время», 14 октября 1914 г. № 907.

LIX.

На основаніи п. 11 ст. 114 устава о цензурѣ и печати я прошу газету „Вечернее Время“ отпечатать нижеслѣдующее опроверженіе.

Въ № 895 газеты «Вечернее Время» отпечатана статья подъ заглавіемъ: «Нѣмцы, латыши и пасторы». Помѣщенныя въ ней сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

1) Списки, ведущіеся лицамъ, заявившимъ желаніе причащаться Святыхъ Таинъ, единственное болѣе или менѣе достовѣрное мѣрило для сужденія объ отношеніи различныхъ группъ населенія къ религіи — доказываютъ, что нѣмцы ев.-лютеранскаго вѣроисповѣданія нисколько не относятся къ религіи безразличнѣе либо отрицательнѣе, чѣмъ ихъ единовѣрцы латышской и эстонской національности.

2) Въ Лифляндскомъ консисторіальномъ округѣ, числится 151 приходовъ. Въ 11 изъ нихъ должность приходскаго пастора вакантна. Число пасторовъ, адъюнктовъ и викаріевъ, обслуживающихъ нынѣ эти приходы, равняется 171. Изъ нихъ по даннымъ, занесеннымъ въ послужные списки самими пасторами, 96 нѣмецкой, 72 латышской и эстонской и одинъ шведской національности, между тѣмъ какъ два пастора указали національность отца латышской либо эстонской, а матери нѣмецкой. Въ 9 земскихъ пробстскихъ округахъ, въ составъ которыхъ входятъ также маленькіе города, находятся въ должности 69 пасторовъ нѣмецкой, 65 пасторовъ латышской и эстонской, 1 пасторъ шведской національности и 2 пастора, родители которыхъ различныхъ національностей; Въ 81 земскомъ приходѣ пасторы призываются на должность патронами. Въ 10 изъ нихъ должность пастора вакантна, 38 обслуживаются пасторами нѣмецкой, 32 пасторами латышской и эстонской національности, 1 пасто-

ромъ, родители котораго различныхъ національностей. Изъ выше изложеннаго вопреки утвержденію сочинителя упомянутой статьи: „пасторы въ приходахъ даже сполна латышскихъ или эстонскихъ, всегда выбираетсяя *) мѣстными баронами изъ нѣмцевъ“ явствуетъ, что напротивъ въ приходахъ, въ которыхъ пасторы призываются по праву патронатства, патронами, призвано на должность приходскаго пастора значительное количество лицъ латышской и эстонской національностей, и именно 32 изъ общаго числа 71 пастора (!)

3) Въ приходахъ съ прихожанами различныхъ національностей назначаются на должность приходскаго пастора лишь лица, выдержавшія сперва экзаменъ по тѣмъ языкамъ, на которыхъ говоритъ мѣстное населеніе и на которыхъ пасторамъ придется проповѣдывать. Кромѣ того кандидаты опредѣляются на должность пастора лишь по окончаніи ими обязательнаго пробнаго года (1 ч. XI тома Св. Узаконеній примѣч. къ ст. ст. 399 и 876) и по усовершенствованіи въ теченіи сего года практическими упражненіями по мѣстнымъ языкомъ.—

Итакъ пасторовъ, „ни слово не говорящихъ на языкѣ своей паствы“ не существуетъ и существовать не можетъ.

4) Ни одинъ латышъ и ни одинъ эстонецъ не былъ наказанъ за то, что онъ законными средствами добивался выбора или призванія лица своей національности на должность пастора. Администраціей или судами, смотря по роду преступленій, 10 и болѣе лѣтъ тому назадъ, нѣкоторыя лица были дѣйствительно наказаны за запрещенныя закономъ дѣйствія.

Рига, 11 октября 1914 г.

Т. Гетгенсъ, Лифляндскій генералсуперинтендентъ.

Прим. ред. Мы приносимъ свои поздравленія господину Лифляндскому генералсуперинтенденту. Побольше такихъ защитниковъ и они погубятъ свое дѣло. 23 буквы, чтобы на-

*) Курсивъ вездѣ кромѣ словъ „всегда выбираются“ мой. Редакторъ «Веч. Вр.» Б. Суворинъ.

звать свое духовное званіе. А тутъ еще упражненія „по мѣстнымъ языкамъ“, въ число которыхъ „русскій“ не входитъ. Лучше бы просто не опровергать на подобномъ русскомъ языкѣ, а то стыдно за господина съ 23 буквеннымъ названіемъ, при томъ еще русскаго чиновника.

Не мѣшало бы ему раньше отпечатыванія „кончить пробный годъ и подучиться русскому языку, хотя онъ и не «мѣстный»“.

Бор. Суворинъ.

При чтеніи этого примѣчанія вспоминается слѣдующее мѣсто изъ Мертвыхъ Душъ. «Селифанъ почувствовалъ свою оплошность, но такъ какъ русскій человѣкъ не любитъ сознаться передъ другимъ, что онъ виноватъ, то тутъ же вымолвилъ пріосанясь: «А ты что такъ раскакался? Глаза-то свои въ кабакѣ заложилъ?» Однако примѣчаніе подписано не Чичиковскимъ кучеромъ, а редакторомъ Вечерняго Времени.

«Вечернее Время», 19 ноября 1914 г. № 943.

LX.

Опроверженіе

На основаніи ст. 114 устава о цензурѣ и печати прошу редакцію газеты «Вечернее Время» напечатать слѣдующее опроверженіе:

Въ № 195 газеты «Вечернее Время» отъ 22 октября с. г. помѣщено «письмо въ редакцію I», касающееся моей личности. Считаю нужнымъ заявить, что сообщенія анонимнаго автора этого письма не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. 1) Въ воскресеніе 20 іюля с. г. въ Канапэ Эстонцами вовсе не была устроена особая патріотическая манифестація по поводу объявленія войны, а состоялся концертъ, который былъ

назначенъ и опубликованъ задолго до начала войны. Концертъ, какъ это у насъ часто бываетъ, начался исполненіемъ нашего русскаго гимна. 2) Будучи задержанъ дѣлами службы, я прибылъ въ садъ музыкально-пѣвческаго общества лишь къ концу концерта на полъ-часа. 3) Послѣ концерта К. Конго произнесъ рѣчь и закончилъ ее запѣваніемъ эстонской національной пѣсни «Mu isamaa». Такъ какъ большая часть публики въ то время уже покинула садъ и прогуливалась, пѣсня была спѣта такъ нечисто и неудачно, что многіе разсмѣялись. 4) Послѣ этого К. Конго обратился къ нѣкоторымъ изъ окружавшихъ его лицъ съ вопросомъ, не спѣть ли еще разъ народный гимнъ. Окружавшіе отговаривали его, указывая на неудачное исполненіе только что спѣтой пѣсни, а я ему сказалъ: «Нашъ гимнъ непремѣнно долженъ быть спѣтъ громко, чисто и съ восторгомъ». 5) О германскихъ орудіяхъ я не говорилъ, а также не говорилъ о томъ, что подъ Германіей Эстонцамъ будетъ лучше. Это выдумка и ложный доносъ. 6) Мою паству я продолжаю наставлять въ старомъ духѣ, — т. е. въ духѣ вѣрности и преданности Царю и отечеству — въ защитѣ котораго принимаютъ дѣльное участіе также мои два сына — офицеры нашей доблестной русской арміи.

І. фонъ-Фалькъ,
Канапэскій пасторъ,
пропстъ Верроскаго округа.

11 ноября 1914.

Прим. ред. Неужели у г. фонъ-Фалька не нашлось толковаго переводчика съ нѣмецкаго на русскій языкъ, на которымъ ему не мѣшало бы говорить «чисто», хотя бы и безъ «восторга».

Опять въ духѣ кучера Селифана.

«Новое Время», 17 іюня 1915 г. № 14104.

LXI.

М. г. Прошу на основаніи ст. 114 и 12 уст. о цензурѣ и печати издательство газеты «Новое Время» напечатать слѣдующее опроверженіе.

Въ № 14094 газеты «Новое Время» отъ 7 іюня с. г., подъ заглавіемъ «Конфискація имѣнія» сказано, что имѣніе Рудбаренъ, Газенпотскаго уѣзда, конфисковано военными властями потому, что владѣлецъ этого имѣнія, баронъ Фридрихъ Фридриховичъ Фиркъ, будто бы принялъ германскій отрядъ въ своемъ имѣніи, оказывая ему широкое гостепріимство, и принялъ на себя обязанности проводника нѣмецкихъ отрядовъ, и что мѣстные жители ежедневно видѣли его разъѣзжающимъ во главѣ германскихъ разъѣздовъ.

Мнѣ достовѣрно извѣстно, что баронъ Ф. Ф. Фиркъ въ день наѣзда германскаго разъѣзда въ его имѣніе Рудбаренъ тамъ не находился, а находился въ гор. Гольдингенѣ, на разстояніи около 40 вер. отъ сего имѣнія. Также мнѣ достовѣрно извѣстно, что онъ съ тѣхъ поръ въ своемъ имѣніи Рудбаренъ больше не былъ.

Поэтому и всѣ дальнѣйшіе выводы о его присутствіи въ Рудбаренѣ состовляютъ явный вымыселъ.

Гор. Митава, д. дворянства 9 іюня 1915 года.

Курляндскій губернскій предводитель дворянства.

графъ **Рейтернъ-Нолькенъ.**

Отъ редакціи газеты «Новое Время». Графъ Рейтернъ-Нолькенъ, не опровергая того факта, что имѣніе Рудбаренъ, принадлежащее барону Фридриху Фирксу, военными властями подвергнуто конфискаціи, и что германскому отряду въ этомъ имѣніи было оказано самое широкое гостепріимство, пытается увѣрить насъ, что баронъ Фиркъ находился вблизи Гольдингена. Важно не то, присутствовалъ ли баронъ Фиркъ лично при угощеніи германцевъ, или нѣтъ; гораздо важнѣе то, что 24 апрѣля, наканунѣ занятія германцами Либавы, бѣженцы, знавшіе Фиркса, встрѣтили его въ штатскомъ платьѣ

во главѣ германскаго отряда, отвѣчали на его разспросы о Либавѣ и слышали, какъ онъ открыто дѣлалъ указанія германскому лейтенанту, по какой дорогѣ ѣхать, чтобы не встрѣтить русскихъ войскъ. Имена этихъ бѣженцевъ редакціи извѣстны, а имъ она имѣетъ право довѣриться не менѣе, чѣмъ графу Рейтерну-Нолькену. Если графъ Рейтернъ-Нолькенъ хорошо оріентированъ въ томъ, что творится въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя сейчасъ заняты германцамы, то почему же онъ просто не указалъ, гдѣ находится сейчасъ владѣлецъ имѣнія Рудбаренъ, баронъ Фридрихъ Фиркъ?

«Бирж. Вѣдом.» утр. вып. 23 іюня 1915 г. № 14921.

LXII.

Опроверженіе.

МИТАВА, 22-го іюня, 3 часа 44 минуты дня.
(Случайная).

Прошу напечатать въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее: «Все, что «Новое Время» пишетъ про меня въ № 14104 отъ 17-го іюня, въ отвѣтъ на опроверженіе предводителя дворянства гр. Рейтерна, — ложно. Въ своемъ имѣніи Рудбаренъ ни во время наступленія непріятеля, ни послѣ наступленія я не былъ; 24-го апрѣля я находился въ гор. Гольдингенѣ, нигдѣ не разъѣзжалъ, въ соприкосновеніе съ непріятелемъ не вступалъ, мое имѣніе не конфисковано, и я сейчасъ нахожусь въ гор. Митавѣ.

Баронъ Фридрихъ Фридриховичъ Фиркъ.

«Новое Время», 6 сентября 1914 г.

LXIII.

Прошу редакцію газеты «Новое Время», на основаніи ст. 144 прил. п. п. 11 и 12 устава о цензурѣ и печати (изд. 1890 г.) помѣстить въ своей газетѣ слѣдующее опроверженіе:

Въ корреспонденціи изъ г. Риги, появившейся въ газетѣ «Новое Время» № 13821 отъ 3 сентября с. г. сообщается слѣдующее.

«Городское Управленіе въ Прибалтійскомъ краѣ въ рукахъ нѣмцевъ: большинство гласныхъ Городской Думы составляютъ за рѣдкими исключеніями нѣмцы, а русскіе люди почти совершенно устранены отъ участія въ городскихъ дѣлахъ. Русскіе жители города Риги не имѣютъ до сихъ поръ своего представителя въ Городской Думѣ, хотя не разъ объ этомъ ходатайствовали.»

На самомъ дѣлѣ, въ Рижской Городской думѣ имѣется 14 представителей русской группы населенія, выставленныхъ этою группою на послѣднихъ городскихъ выборахъ.

Среди членовъ Рижской Городской Управы — два представителя русской группы населенія М. Гусевъ и Н. Меркульевъ.

Представители русской части населенія участвуютъ также въ качествѣ членовъ какъ во всѣхъ исполнительныхъ коммиссіяхъ Городского Управленія, такъ и въ другихъ его учрежденіяхъ.

Всѣ вообще національныя группы въ Рижскомъ Городскомъ Управленіи работаютъ совершенно единодушно.

Такимъ образомъ сообщенныя въ означенной выше корреспонденціи свѣдѣнія не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Рижскій Городской Голова: (подп.)

Замѣтка Рижскаго Городскаго Головы, по поводу одной изъ статей А. Суворина («Н. Вр.» № 13816), была послана въ редакцію газеты «Нов. Вр.» при письмѣ отъ 4 сентября. Телеграфные запросы отъ 10 и 12 сентября были превратно поняты, а болѣе подробная телеграмма отъ 16 октября оставлена безъ отвѣта. Замѣтка напечатана небыла.

LXIV.

Въ Вашей уважаемой газетѣ, № 13816 отъ 29 августа с. г., появилась статья подъ заглавіемъ «Въ Рижскомъ краѣ», въ которой, между прочимъ, приводится отрывокъ разговора автора статьи со мною, какъ съ Рижскимъ Гор. Головою.

Такъ какъ краткій разговоръ далъ поводъ къ недоразумѣніямъ, то мнѣ хотѣлось бы точно разъяснить, при помощи настоящихъ строкъ, смыслъ сказанныхъ мною Вашему сотруднику словъ.

На вопросъ, ощущаетъ ли Рижское Городское Управленіе большія затрудненія отъ высылки во внутрь Имперіи городскихъ служащихъ — германскихъ подданныхъ, я отвѣтилъ, что нѣкоторыя затрудненія вызваны были не этимъ обстоятельствомъ, а тѣмъ, что въ г. Ригѣ, какъ и въ другихъ городахъ, многіе служащіе общественнаго управленія призваны на дѣйствительную военную службу. Замѣщеніе такихъ лицъ не легко, особенно въ такое время.

Далѣе я сказалъ, какъ и приведено въ статьѣ — что директоръ городскихъ садовъ, которому городъ Рига обязанъ своими образцовыми насажденіями, — германскій подданный, но онъ не вынужденъ выѣхать, такъ какъ ему за 50 лѣтъ. Я обратилъ при этомъ вниманіе и на то, что означенное лицо устроило также садъ у Зимняго дворца въ Петроградѣ.

Далѣе въ статьѣ приводится, какъ сказанныя мною, слѣдующія слова: «Но вотъ по водоснабженію главный ди-

ректоръ; тому около сорока, онъ долженъ быть высланъ, но какъ мы управимся съ водоснабженіемъ, которое у насъ устроено по совершенно новой системѣ — въ тонеляхъ.»

Тутъ полное недоразумѣніе. Я сообщилъ Вашему сотруднику, что для устройства снабженія города подпочвенной водой въ свое время пришлось пригласить спеціалистовъ иностранцевъ, такъ какъ русскихъ спеціалистовъ въ этой области не имѣлось. Одно изъ означенныхъ лицъ и осталось на службѣ города, только не какъ директоръ, а какъ инженеръ. Нынѣ онъ высланъ. Директоръ же водопровода — русскій подданный, окончилъ Рижскій Политехническій Институтъ и о его высылкѣ поэтому не могло быть и рѣчи. Кромѣ означеннаго инженера по Рижскому водопроводу служитъ еще одинъ германскій подданный — простой техникъ — спеціалистъ.

Въ концѣ концовъ я замѣтилъ, что затрудненія, вызванныя призывомъ городскихъ служащихъ на дѣйствительную военную службу нынѣ уже устранены.

Считаю своимъ долгомъ привести эти подробности, чтобы доказать, что выведенное авторомъ статьи изъ моихъ словъ заключеніе о «безпомощности г. Риги» вслѣдствіе ухода служащихъ — иностранцевъ — основано, какъ видно на недоразумѣніи.

По моему мнѣнію, желательно, какъ можно скорѣе устранить всякія подобнаго рода недоразумѣнія, вносящія въ жизнь только рознь и могущія ослабить впечатлѣніе того общаго подъема патріотическаго чувства, которымъ охваченъ весь нашъ городъ, весь «Рижскій край», какъ сказано въ статьѣ Вашего сотрудника.

У насъ всѣ безъ исключенія въ нынѣшнее тяжелое время ощущаютъ потребность объединиться, готовы забыть мелкія дрязги. Съ радостью призванные на военную службу идутъ въ бой, съ радостью оставшіеся принимаютъ на себя заботу о семьяхъ призванныхъ и о самихъ раненыхъ. И я съ глубокимъ удовлетвореніемъ вспоминаю тотъ взрывъ сочувствія, съ которымъ были встрѣчены слова, сказанныя мною въ обращеніи къ гласнымъ на засѣданіи Рижской Городской Думы отъ 23 іюля с. г.: «Я твердо убѣжденъ въ томъ», сказалъ я, «что гласные Городской Думы, какъ и все

Городское Управленіе, въ настоящее серьезное время единодушно приложатъ всѣ старанія къ облегченію городскому населенію пережить тяжесть настоящаго времени и что, съ другой стороны, также городское населеніе, преисполненное патріотическимъ духомъ, облегчитъ намъ нашу задачу. Въ такомъ случаѣ я увѣренъ, что мы, какъ и наше дорогое отечество съ Божьею помощью перенесемъ все, что намъ будетъ суждено судьбою, какъ сто лѣтъ тому назадъ наши предки.»

Съ большимъ интересомъ я прочелъ также статью сотрудника Вашего М. Меньшикова «Должны побѣдить», въ № 13815 отъ 28-го августа, въ которой авторъ словами, полными глубокаго чувства, призываетъ всѣхъ къ общей работѣ, — приводя при этомъ, какъ свѣтлый примѣръ дѣятельность помѣщающагося въ Зимнемъ дворцѣ склада Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Я увѣренъ, что подобнаго рода призывы найдутъ и въ нашемъ городѣ живой откликъ.

Рижскій Городской Голова: (подпись)

г. Рига.
сентября 1914 года.

Письмо Рижскаго Городскаго Головы было отправлено 15 октября заказнымъ письмомъ затѣмъ было повторено въ заказномъ письмѣ отъ 4 ноября на имя издателя, тѣмъ не менѣе оно газетою напечатано небыло.

LXV.

Въ редакцію газеты «Новое Время».

Прошу редакцію газеты «Новое Время», на основаніи ст. 114 прил. п. 12 устава о цензурѣ и печати (изд. 1890 г.) помѣстить въ своей газетѣ слѣдующее опроверженіе:

Въ № 13860 газеты «Новое Время» отъ 12 октября с. г. въ статьѣ подъ заголовкомъ «Въ странѣ чудесъ» сообщается, между прочимъ слѣдующее:

«Они (нѣмцы) открываютъ прекрасныя школы и соблазняютъ солидностью постановки учебнаго дѣла не только латышей, но даже представителей русской власти . . . . . .

. . . . . .

И если даже официальныя лица изъ русскихъ даютъ здѣсь своимъ дѣтямъ воспитаніе въ нѣмецкомъ духѣ, то что удивительнаго въ томъ, что сынишка Городского Головы Бульмеринга отказывается изучить русскій языкъ и говоритъ репетитору: «Нехочу учить русскій. Онъ скоро здѣсь вовсе никому не понадобится.»

Въ виду того, что этотъ разсказъ задѣваетъ мою личную честь и честь моей семьи, я считаю себя вынужденнымъ въ слѣдующемъ возстановить истину.

На послѣднія лѣтнія каникулы мною былъ приглашенъ для обученія моего сына репетиторъ — русскій. Разъ послѣдній въ началѣ урока спросилъ моего сына: «А какъ Вы думаете, слѣдуетъ ли еще продолжать наши уроки, если будетъ война съ Германіей? Вамъ, тогда русскій языкъ, быть можетъ, совершенно не нуженъ?»

Сынъ мой отвѣтилъ на это, что, конечно, нужно продолжать, такъ какъ ему, вѣдь, нужно приготовить заданныя отъ школы на каникулы работы. Дѣйствительнаго смысла вопроса онъ тогда не понялъ, и думалъ, что учитель пошутилъ съ нимъ, какъ это онъ дѣлалъ нерѣдко. Теперь только ему становится яснымъ, какой смысль имѣлъ вопросъ учителя.

Нѣсколько дней послѣ этого учитель долженъ былъ покинуть г. Ригу, такъ какъ былъ призванъ на дѣйствительную военную службу, и занятія съ нимъ прекратились. Я, поэтому, лишенъ возможности — не зная даже, гдѣ находится въ настоящее время бывшій репетиторъ моего сына — просить его объ опроверженіи.

Не могу понять, кѣмъ даются такія невѣрныя свѣдѣнія и зачѣмъ они печатаются въ особенности въ нынѣшнее время, которое требуетъ отъ каждаго изъ насъ напряженія всѣхъ силъ въ пользу отечества.

15 октября 1914 года.

«Рижское Обозрѣніе», 26 іюня 1915 г. № 45.

LXVI.

Разногласія между руководящими латышскими газетами.

Полемика латышскихъ газетъ. Надъ «Божьей землицей», Курляндской губ., нависла грозовая туча военныхъ событій. Часть такъ называемой «нижней Курляндіи» разорена нашествіемъ врага; обыватели ближайшихъ къ району военныхъ дѣйствій уѣздовъ эвакуируются. Митава, Рига и другіе города переполнены бѣженцами; но большая часть этихъ несчастныхъ еще ютится въ курляндскихъ лѣсахъ.

Надъ «Божьей землицей» и ея прилежными и культурными землеробами стряслась страшная бѣда, — часть маленькаго латышскаго народа превратилась изъ зажиточныхъ и отчасти даже богатыхъ крестьянъ въ бездомныхъ, неимущихъ скитальцевъ, вынужденныхъ обратиться за помощью къ горожанамъ.

Надо было думать, что латыши въ виду грозныхъ событій, разорившихъ часть этого крестьянскаго народа, сомкнутся и напрягутъ всѣ усилія для облегченія горькой участи курляндцевъ и что именно латышская печать и вліятельныя латышскія хозяйственныя организаціи будутъ призывать къ сплоченной дружной работѣ въ эту тяжелую годину. Но оказывается, что довольно-таки многочисленная латышская печать занята совсѣмъ другими, не соединяющими, а разъединяющими дѣлами: въ послѣднія двѣ недѣли здѣшними латышскими газетами ведется ожесточенная и — можно смѣло сказать — небывалая по тону и по пріемамъ полемика.

Изо дня въ день одинъ изъ сотрудниковъ вліятельнаго и широко распространеннаго «Dsimtenes Wehstnesis'a» **И. Янкау** нападаетъ на придерживающихся болѣе либеральнаго направленія чѣмъ «Dsimtenes Wehstnesis» газеты «Lih-

dums», «Jaunais Wahrds», «Jauna Deenas Lapa» и «Latwija». Чувство порядочности не позволяетъ намъ входитъ во всѣ детали этихъ нападковъ Янкау, направленныхъ противъ названныхъ газетъ, отдѣльныхъ сотрудниковъ этихъ органовъ и противъ Латышскаго Центральнаго Земледѣльческаго Общества; мы не желаемъ заниматься разборомъ обвиненій Янкау и отмѣчаемъ только, что этотъ сотрудникъ «Dsimtenes Wehstnesis'a» обвиняетъ названныя выше газеты, ихъ сотрудниковъ и Латышское Ц. З. О. въ предательствѣ своего народа, своей родины и государства.

Эти изо дня въ день съ неслыханной злобой и настойчивостью повторяющіяся обвиненія, денунціаціи и инсинуаціи конечно не остались безъ подобающаго отвѣта. — Газеты выяснили, что Янкау десять лѣтъ тому назадъ придерживался крайне лѣвыхъ воззрѣній, что онъ игралъ извѣстную роль во время такъ называемой латышской революціи и вынужденъ былъ бѣжать за границу. Какъ сообщаютъ латышскія газеты дальше, этотъ своеобразный латышскій дѣятель за недавно полученное разрѣшеніе вернуться въ Россію обязанъ одному изъ вліятельныхъ акціонеровъ «Dsimtenes Wehstsis'a», Петроградскому пастору Яну Зандерсу.

Задѣтыя Янкау латышскія газеты объясняютъ нападки «подручнаго» извѣстнаго агронома И. Биссенѣка въ первую очередь непріязнью Биссенѣка, фактическаго руководителя «Dsimtenes Wehstnesis'a» и главнаго дѣятеля Латышскаго Экономическаго Общества противъ конкуррирующихъ съ его газетой органовъ и противъ Л. Ц. З. Общ. Нападки Янкау приписываются самымъ грубымъ карманнымъ интересамъ Биссенѣка, Зандерса и присныхъ, которые для этого гнуснаго похода наняли за 200 рублей небрезгующаго, по увѣреніямъ названныхъ газетъ, ничѣмъ — Янкау.

Названныя латышскія газеты и обвиненныя отдѣльныя лица не стѣсняются въ выраженіяхъ и своей полемикѣ съ Янкау и его хозяевами. Они съ негодованіемъ опровергаютъ возведенное на нихъ обвиненіе, будто они всѣ подкуплены «всегерманскими деньгами»; обвиненные со своей стороны не скупятся довольно-таки пикантными разоблаченіями

изъ сферы дѣятельности администраціи «Dsimtenes Wehstnesis» и Лат. Эконом. Общ.

Но болѣе интересными, чѣмъ всѣ эти въ газетной полемикѣ довольно-таки рѣдкіе пріемы нападенія и защиты, чѣмъ раскрытіе этихъ маленькихъ дѣловыхъ и политическихъ тайнъ, является обощеніе, сдѣланное назв. газетами, указывающими, что нигдѣ такъ не процвѣтаетъ злостная денунціація, какъ въ латышскомъ народѣ. Для этого ошеломляющаго утвержденія приводятся не менѣе ошеломляющіе, но очень краснорѣчивые и поучительные факты изъ временъ ревизіи Манассеина и карательныхъ экспедицій. Латышскія газеты сообщаютъ, что, какъ дѣятели ревизіи, такъ и карательныхъ экспедицій съ глубокимъ омерзеніемъ говорили о той массѣ денунціацій, которыми они были буквально засыпаны. О постоянныхъ денунціаціяхъ своихъ же братьевъ говорятъ газетныя сообщенія переживаемыхъ нами дней.

Своего апогея достигла дѣятельность г. г. Биссенѣка, Зандерса и ихъ «подручнаго» Янкау, когда всѣ денунцирующія статьи Янкау были переведены на русскій языкъ, переводъ скрѣплялся нотаріальнымъ актомъ и потомъ въ Петроградѣ былъ представленъ «куда слѣдуетъ».

Отдѣльные газетные сотрудники, какъ сообщается дальше, уже успѣли обратиться въ судъ, но что касается неслыханныхъ обвиненій противъ большинства рижской латышской печати, то газеты сообщаютъ, что членъ Государственной Думы Гольдманъ бесѣдовалъ по этому поводу съ агрономомъ Биссенѣкомъ. Латышскія газеты сожалѣютъ, что эта бесѣда носила частный характеръ, и не была публичнымъ опроверженіемъ возведенныхъ на латышскую печать и Л. Ц. З. О. обвиненій въ подкупности и государственной измѣнѣ.

Мы считаемъ нужнымъ объяснить, что мы по возможности старались смягчить чрезвычайно рѣзкій тонъ этой полемики и что характеристика отдѣльныхъ личностей принадлежитъ исключительно латышскимъ газетамъ.

Полемика послѣ предпринятыхъ г-мъ Гольдманомъ шаговъ временно какъ-то затихла. Газеты, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, увѣрены, что Янкау и его хозяева страшно повредили латышскому дѣлу. Съ этимъ конечно нельзя не согласиться.

ГЛАВА II-ая.

Сужденія нѣкоторыхъ газетъ

о

ПРИБАЛТІЙСКОМЪ КРАѢ

и

о посвященной Прибалтійскимъ нѣмцамъ литературы нашихъ дней.

Въ предыдущей главѣ приведенъ рядъ опроверженій тѣхъ злостныхъ измышленій латышскихъ и эстонскихъ корреспондентовъ, которыя, найдя благодарную почву на страницахъ органовъ братьевъ Суворинныхъ: „Новое Время“ и „Вечернее Время“ едва не обратились въ вѣскіе аргументы Балтійской нелояльности и якобы явной измѣны остзейскихъ бароновъ. Къ счастью для послѣднихъ и къ чести русской печати есть еще газеты, имѣющія смѣлость не раздѣлять въ данномъ вопросѣ точку зрѣнія „Новаго Времени“: „Русскія Вѣдомости“, „День“, „Биржевыя Вѣдомости“, „Современное Слово“, „Рѣчь“, „Петроградскія Вѣдомости“ въ своихъ сужденіяхъ о Прибалтійскихъ нѣмцахъ, въ переживаемые ими тяжелые дни міровой войны, сохраняютъ спокойный и дѣловой тонъ и не строятъ обвиненія противъ цѣлаго сословія на основаніи отдѣльныхъ непровѣренныхъ слуховъ и сплетенъ досужихъ корреспондентовъ и доморощенныхъ ищеекъ.

«Русскія Вѣдомости», 12 декабря 1914 г. № 286.

Дворянскіе и недворянскіе проекты земской реформы въ Прибалтійскомъ краѣ.

Ниже мы даемъ мѣсто письмамъ г. Блессига и кн. Мансырева, въ которомъ первый излагаетъ свой проектъ земской реформы въ Прибалтійскомъ краѣ. Этотъ проектъ заслуживаетъ вниманія, но въ немъ есть и существенные дефекты. Проектъ кн. Мансырева лишаетъ, напримѣръ, избирательныхъ правъ по мѣстному самоуправленію значительный классъ сельскихъ рабочихъ. Безземельный рабочій людъ кн. Мансыревъ готовъ не лишать избирательныхъ правъ только при условіи опредѣленнаго стажа проживательства (не менѣе трехъ лѣтъ), но такая оговорка, конечно, равносильна лишенію, такъ какъ безземельный людъ — самый подвижной элементъ, долго не могущій оставаться на одномъ мѣстѣ по условіямъ своей работы.

Въ письмѣ г. Блессига авторъ выступаетъ, какъ представитель балтійскаго нѣмецкаго дворянства, сторонникомъ выработанныхъ нѣмецкимъ дворянствомъ проектовъ 1906 г., которыхъ пишущій эти строки коснулся въ одномъ изъ своихъ «Писемъ изъ Прибалтійскаго края».

Въ своей статьѣ г. Блессигъ указываетъ, что нѣмецкое дворянство Прибалтійскаго края «стремилось къ реформамъ, но провести ихъ удавалось не всегда по причинамъ, отъ дворянства не зависящимъ», и что проекты 1906 года, о которыхъ я говорю въ своихъ «Письмахъ», не получили дальнѣйшаго движенія «по соображеніямъ чисто бюрократическаго характера подлежащихъ центральныхъ учрежденій».

Если бы это было такъ, если бы дѣйствительно препятствія къ проведенію реформъ въ Прибалтійскомъ краѣ исходили изъ правительственныхъ круговъ, а нѣмецкое дворянство края тутъ было бы ни при чемъ, то сообщеніе г. Блессига, несомнѣнно, составляло бы очень важное открытіе, ибо, по общему мнѣнію, твердо установившемуся и неоднократно выражавшемуся въ печати, повиннымъ въ задержкахъ по осуществленію нужныхъ для края преобразованій является прежде всего само прибалтійское нѣмецкое дворянство. Поэтому г. Блессигъ долженъ былъ бы въ подтвержденіе сказаннаго имъ относительно судьбы проектовъ 1906 года привести факты и вѣскія доказательства. Разсѣять упреки и обвиненія съ доказательствами и документами въ рукахъ — въ интересахъ той стороны, на защиту которой выступаетъ г. Блессигъ. А пока этого нѣтъ, все сказанное авторомъ — не больше, какъ его личное мнѣніе, голословное и неубѣдительное . . .

Въ своемъ возраженіи г. Блессигъ касается также по существу моей оцѣнки проектовъ 1906 года, выработанныхъ представителями дворянскихъ нѣмецкихъ ландтаговъ. Отвергая мой выводъ, что названными проектами охраняется въ достаточной мѣрѣ преобладающая роль дворянства и обезпечиваются интересы крупнаго землевладѣнія и капитала, авторъ возраженія заявляетъ, что «рѣчь могла бы идти лишь о крупномъ землевладѣніи, а не о дворянствѣ», и что въ выработанныхъ проектахъ «охраняются интересы не только крупнаго, но и мелкаго капитала». Но какую цѣну имѣетъ это возраженіе, если разсматривать его въ свѣтѣ цифръ и фактовъ? Тамъ, гдѣ, какъ въ Лифляндской губерніи, изъ 3,794 тыс. десятинъ принадлежитъ дворянству 1,778 тыс. десятинъ, земское представительство, построенное на цензовомъ началѣ, какое предусматриваютъ проекты 1906 года, явилось бы охраной не только интересовъ крупнаго землевладѣнія, но и вліянія дворянства въ мѣстномъ хозяйствѣ края (см. А. Тобинъ. «Аграрное положеніе Лифляндской губерніи», его же «Аграрный строй материковой части Лифляндской губ.»).

Г. Блессигъ не причисляетъ себя къ сторонникамъ «той политики, которая охраняла бы исключительно интересы мелкаго землевладѣнія». Но что ужъ говоритъ о такой

«исключительности». Приходится говорить лишь о томъ, что проекты 1906 года не охранили бы вовсе интересовъ нѣкоторыхъ классовъ населенія. Вѣдь, по этимъ проектамъ, многочисленный классъ крестьянъ-арендаторовъ лишался вовсе избирательныхъ правъ. Указывая на это, я, разумѣется, вовсе не имѣю въ виду національность авторовъ проекта. Вотъ и кн. Мансыревъ, котораго, кажется, нельза заподозрѣть въ нѣмецкихъ симпатіяхъ, въ своихъ предположеніяхъ о земской реформѣ, необходимой для Прибалтійскаго края, тоже исключаетъ отъ участія въ земствѣ многочисленный неосѣдлый классъ безземельныхъ крестьянъ, хотя ихъ 72% и они уплачиваютъ налоги. Въ этомъ отношеніи предположенія кн. Мансырева сближаются съ проектами нѣмецкаго дворянства. Очевидно, различіе въ національностяхъ ни при чемъ; имѣетъ значеніе лишь различіе во взглядахъ на задачи общественнаго самоуправленія. По нашему имѣнію, законъ о земскомъ самоуправленіи въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ и вездѣ, не долженъ ничьихъ интересовъ оставлять безъ защиты и охраны.

Земская реформа въ Прибалтійскомъ краѣ — давно назрѣвшій вопросъ, но она должна быть проведена на такихъ основаніяхъ, которыя обезпечивали бы участіе въ общественномъ самоуправленіи всего населенія. Національныя различія тутъ ни при чемъ. Важно только то, чтобы ничьи права не умалились, чтобы не было никакихъ «засилій».

Н. Іорданскій.

«Русск. Вѣд.», 1914 г. № 286.

Прибалтійскій вопросъ.

(Письмо въ редакцію).

Исключительное преобладаніе въ дѣлахъ самоуправленія дворянскаго сословія въ Прибалтійскомъ краѣ находило себѣ до нѣкоторой степени оправданіе до тѣхъ поръ, пока

землевладѣніе во всѣхъ его видахъ составляло привилегію лишь этого сословія. Но въ 1869 г. крестьянамъ было предоставлено право покупки арендуемыхъ усадебъ въ собственность. Съ тѣхъ поръ медленно, но постоянно возрастаетъ количество мелкихъ земельныхъ собственниковъ, и изъ 50,000 крестьянскихъ участковъ въ Лифляндіи теперь уже до 83% куплено. Уже въ началѣ 80-хъ годовъ ревизовавшій край сенаторъ Манассеинъ пришелъ къ заключенію, что сосредоточеніе распоряженія мѣстными дѣлами въ рукахъ незначительной горсти дворянъ-помѣщиковъ представляетъ собою ненормальное явленіе, чреватое различными опасными осложненіями въ будущемъ. Но то, что казалось лишь ненормальнымъ 30 лѣтъ тому назадъ, когда земельныхъ собственниковъ недворянъ можно было считать сотнями, представляется совершенно недопустимымъ, противорѣчащимъ элементарнымъ понятіямъ права и справедливости, нарушающимъ здравыя основы народнаго хозяйства теперь, когда на одного помѣщика приходится до 60-ти другихъ земельныхъ собственниковъ, причемъ интересы той и другой группы діаметрально противоположны.

Но, помимо земельныхъ собственниковъ, между крестьянами края есть до 75% общаго числа ихъ безземельныхъ. тѣхъ, которымъ, въ силу ограниченнаго числа земельныхъ участковъ, нѣтъ мѣста въ землевладѣніи и которые тѣмъ не менѣе своими занятіями и всѣмъ складомъ жизни тѣсно связаны именно съ землей, съ деревней, а не съ городомъ. Ихъ запросы, ихъ интересы не защищаются рѣшительно никѣмъ; это — паріи, не допускаемые къ пользованію благами культуры; на ихъ долю не достается даже тѣхъ крохъ, которыя иногда перепадаютъ крестьянамъ-собственникамъ съ богатой трапезы хозяевъ края, — привилегированныхъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ. Я уже не говорю о томъ, что за послѣднія 20—30 лѣтъ въ краѣ появились и новые разряды не городскихъ обывателей, не связанныхъ со сферой сельскаго хозяйства: это — многочисленные владѣльцы торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, ремесленники, народные учителя лица другихъ либеральныхъ профессій. Съ развитіемъ страны число ихъ сильно возрастаетъ, и они въ правѣ властно предъявить въ области благоустройства и культуры и свои требованія.

Ясно, что настоящее положеніе не можетъ продолжаться. Строй самоуправленія, создавшійся много вѣковъ тому назадъ, является теперь пережиткомъ старины. Интересы края не могутъ вмѣститься въ Прокрустово ложе сословныхъ ландтаговъ и ландратскихъ коллегій. Реформа самоуправленія есть насущнѣйшая потребность края, первая и главнѣйшая ступень на пути возстановленія въ немъ внутренняго порядка и мира.

Необходимость реформы сознана давно, — еще въ 1864 г. въ правительственныхъ кругахъ впервые возникла мысль о распространеніи земской реформы на Прибалтійскія губерніи; на ея настоятельность спустя 20 лѣтъ указывалъ сенаторъ Манассеинъ. Еще 20 лѣтъ, — и при учрежденіи временнаго генералъ-губернаторства въ краѣ, какъ на одно изъ основаній этой мѣры, указывается на необходимость упорядоченія вопроса о самоуправленіи; въ 1912 г. за подписью 31-го члена Государственной Думы вносится законодательное предположеніе о земствѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Но вопросъ стоитъ на мертвой точкѣ. Мѣстное дворянство или открыто высказывалось противъ реформы, или, принимая на себя разработку основаній ея, облекало дѣло въ такія формы, которыя явно непріемлемы ни для правительства, ни для населенія . . .

И такъ, реформа необходима. Въ чемъ, на мой взглядъ, должны заключатся ея главныя основанія?

Прежде всего, конечно, въ широкой демократизаціи самоуправленія. Во-первыхъ, долженъ быть окончательно и безусловно отвергнутъ принципъ сословности въ земскомъ дѣлѣ, какъ факторъ, усиливающій и безъ того чрезмѣрный антагонизмъ, соціальный и національный, между отдѣльными группами населенія; съ этой точки зрѣнія, всякое дѣленіе избирательныхъ собраній на куріи, — напримѣръ, обособленіе крупныхъ и мелкихъ земельныхъ собственниковъ, — можетъ только исказить реформу: необходимо упроченіе связи между нынѣ враждующими элементами, а не ихъ противопоставленіе. Всего проще было бы предоставленіе избирательнаго права каждому жителю края; но мнѣ кажется, что такое разрѣшеніе вопроса грозило бы извѣстной односторонностью реформѣ. Вѣдь, какъ я уже сказалъ, огромная часть населенія принадлежитъ къ безземельнымъ, изъ которыхъ въ свою

очередь большинство составляютъ сельскіе рабочіе, въ силу своего имущественнаго положенія не связанные съ отдѣльной мѣстностью. Это—элементъ, по преимуществу переходящій черезъ годъ, черезъ два или болѣе на работу въ другія мѣстности, иногда въ другую губернію. Предоставленіе избирательныхъ правъ всей этой подвижной массѣ, при численномъ ея превосходствѣ надъ другими группами, лишало бы дѣятельность органовъ самоуправленія той крѣпкой связи съ мѣстными интересами, того знанія мѣстныхъ нуждъ и особенностей, которыя и желательны, и необходимы. Безземельнымъ должно быть предоставлено избирательное право, но при условіяхъ, обезпечивающихъ ихъ связь съ мѣстомъ, именно въ зависимости отъ извѣстнаго срока постояннаго проживанія въ данномъ районѣ (напримѣръ, не менѣе 3-хъ лѣтъ) и отъ уплаты извѣстной суммы общественныхъ сборовъ или повинностей.

Далѣе, недопустимымъ является введеніе въ составъ земскаго представительства какихъ-либо чуждыхъ краю элементовъ съ предвзятой политической цѣлью, что сообщало бы реформѣ извѣстную тенденціозность. Поэтому абсолютно нежелательно (какъ это рекомендуется нѣкоторыми органами печати) созданіе особой русской куріи, пополняемой при недостаткѣ мѣстныхъ жителей правительственными чиновниками изъ другихъ мѣстъ. Тамъ, гдѣ русскихъ нѣтъ, эта мѣра рѣшительно никакой пользы для правильнаго разрѣшенія вопросовъ мѣстнаго благоустройства принести не можетъ; тамъ же, гдѣ русскіе живутъ (напримѣръ, въ Юрьевскомъ, въ Иллукскомъ уѣздахъ), они и безъ выдѣленія въ курію будутъ пользоваться избирательными правами, а въ отдѣльныхъ районахъ, благодаря численному превосходству, будутъ имѣть даже перевѣсъ голосовъ.

Весьма сложнымъ представляется для Прибалтійскаго края вопросъ объ участіи въ земствѣ городовъ. Многіе изъ нихъ обладаютъ значительными земельными имуществами; это, несомѣнно, даетъ имъ право и на участіе въ самоуправленіи. Но развитіе городовъ шло такимъ своеобразнымъ путемъ, что и правовое положеніе, и экономическіе интересы жителей городскихъ нынѣ нисколько не совпадаютъ съ положеніемъ и интересами сельскихъ. Поэтому введеніе въ земскую

организацію на общихъ основаніяхъ населенія такихъ большихъ городовъ, какъ Рига, Либава, Ревель, можетъ направить дѣятельность земства совершенно односторонне: интересы города будутъ всегда на первомъ планѣ, а интересы деревни — въ пренебреженіи. Крупнѣйшіе города поэтому должны быть выдѣлены изъ общей территоріи.

Здѣсь я подхожу вообще къ вопросу о земской единицѣ. На мой взглядъ, уѣздъ въ Прибалтійскомъ краѣ для этой цѣли непригоденъ. Нынѣшній уѣздъ созданъ недавно, административнымъ путемъ; онъ не имѣетъ никакого прошлаго въ исторіи края, никакой традиціи въ областяхъ экономической и культурной. Это — механическое соединеніе иногда весьма разнородныхъ мѣстностей для чисто-административныхъ цѣлей. Далѣе, уѣздъ слишкомъ великъ. Прибалтійская волость въ свою очередь для земской единицы слишкомъ мелка (гораздо меньше общерусской), разбросана и, наконецъ не охватываетъ всей территоріи страны, такъ какъ мызныя земли въ предѣлы волостей не входятъ. Но въ краѣ существуетъ еще дѣленіе, — на лютеранскіе приходы. Точно очерченный въ границахъ, довольно значительный по населенію (средній размѣръ въ Лифляндіи — 10,000 чел.) и съ давнихъ поръ объединяющій жителей въ вопросахъ церковно-хозяйственныхъ, школьныхъ и благотворительныхъ, приходъ имѣлъ бы въ качествѣ земской единицы всѣ удобства; я не говорю, разумѣется, объ исключеніяхъ. Непосредственно надъ приходскими, объединяя ихъ, должно стоять земство губернское. Эта схема, разрѣшая для данной мѣстности острый въ Россіи вопросъ о мелкой земской единицѣ, сообщала бы работѣ органовъ самоуправленія большую простоту и продуктивность.

Что касается компетенціи земства, то о ней говорить много не приходится; она, конечно, должна охватывать всѣ мѣстныя отношенія въ областяхъ хозяйственной и культурной; но кромѣ того земству необходимо предоставить право избранія должностныхъ лицъ по мѣстному суду и крестьянскимъ учрежденіямъ. Нынѣ назначаемый мировымъ судьей или коммиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ чиновникъ даже при наилучшихъ личныхъ качествахъ вполнѣ чуждъ населенію и по взглядамъ, и по языку; онъ совершенно незнакомъ съ

мѣстными условіями и особенностями страны; населеніе его не понимаетъ. Эта отчужденность значительно понизила въ глазахъ народа престижъ русскаго суда, имѣвшаго несомнѣнныя преимущества передъ дореформеннымъ сословнымъ судомъ, и она должна быть прекращена, — чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Членъ Государственной Думы

князъ Мансыревъ.

Кажется это единственное выступленіе Князя Мансырева за время войны, въ которомъ онъ удержался отъ повторенія непровѣренныхъ слуховъ, за исключеніемъ укоренившагося, но ничѣмъ не подтверждаемаго слуха о задерживающей роли дворянства въ судьбѣ проектовъ земской реформы.

«Русскія Вѣдомости», 12 декабря 1914 г. № 286.

Къ Прибалтійскому вопросу.

(Письмо въ редакцію).

Въ настоящее время печать удѣляетъ усиленное вниманіе Прибалтійскому краю, взаимоотношеніямъ населяющихъ его народностей и назрѣвшимъ въ краѣ реформамъ, въ томъ числѣ реформамъ земскаго самоуправленія. Къ сожалѣнію, г. Іорданскій, авторъ «Писемъ изъ Прибалтійскаго края» (въ «Русск. Вѣд.») при всей своей объективности не отрѣшился отъ весьма распространеннаго, но предвзятаго, по нашему мнѣнію, отношенія къ намѣреніямъ и стремленіямъ одного изъ классовъ населенія, а именно дворянства. Такъ, говоря о земской реформѣ («Русск. Вѣд.» № 256), авторъ въ письмѣ V между прочимъ, пишетъ:

«Въ Прибалтійскомъ краѣ необходимы реформы, это общепризнанное положеніе. Противъ реформъ здѣсь только нѣмецкіе бароны.

И мысль эта объ упорномъ противодѣйствіи «бароновъ» всякимъ реформамъ красной нитью проходятъ чрезъ все письмо г. Іорданскаго. Вполнѣ понимая, что автору, остаивающему демократическія реформы, мысль эта, — объ упорствѣ «реакціонной» кучки крупныхъ землевладѣльцевъ, — могла казаться естественной, нельзя однако не пожалѣть, что г. Іорданскій во время своего пребыванія въ краѣ не повидался съ представителями и этого класса, ибо тогда онъ, быть-можетъ, изъ разговоровъ съ ними вынесъ бы нѣсколько иное впечатлѣніе.

Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ по земскому вопросу, № VII, г. Іорданскій, правда, основывается уже на болѣе обширномъ актовомъ матеріалѣ, ознакомившись съ предоставленными въ его распоряженіе для оріентировки тремя проектами о земской, крестьянской и аграрной реформахъ, выработанными въ 1906 году особымъ совѣщаніемъ при временномъ Прибалтійскомъ генералъ-губернаторѣ. Разбирая эти проекты, онъ между прочимъ приходитъ къ выводу, что ими «охраняется въ достаточной мѣрѣ преобладающая роль дворянства и обезпечиваются интересы крупняго землевладѣнія и капитала». По этому поводу прежде всего слѣдуетъ указать, что утвержденіе объ обезпечиваемой означеннымъ проектомъ «преобладающей роли дворянства» неправильно въ томъ отношеніи, что рѣчь здѣсь могла бы идти лишь о «крупномъ землевладѣніи», а не о «дворянствѣ». Если же большинство крупныхъ землевладѣльцевъ нашего края до сихъ поръ являются дворянами, то это обстоятельство, по нашему мнѣнію, говоритъ лишь въ пользу этого сословія, сумѣвшаго удержать въ своихъ рукахъ свои земли, чего представителямъ того же сословія при всей поддержкѣ со стороны правительства не удалось сдѣлать во многихъ внутреннихъ губерніяхъ.

Что же касается принципіальной точки зрѣнія, то мы дѣйствительно — не сторонники той политики, которая охраняла бы исключительно интересы мелкаго землевладѣнія, даже и въ ущербъ крупному. Какъ установитъ тутъ здоровое равновѣсіе, это, конечно, — вопросъ высокой важности, для раз-

рѣшенія котораго однако ключа еще не найдено; да и спрашивается, возможно ли вообще разрѣшить его на одинаковыхъ для всѣхъ мѣстностей имперіи основаніяхъ. Если далѣе г. Іорданскій говоритъ, что въ выработанныхъ проектахъ охраняются интересы «капитала», то это дѣйствительно такъ; но, — прибавимъ мы, — интересы не только крупнаго, но и мелкаго капитала. На этомъ дѣйствительно основаны главные принципы проекта; и большинствомъ совѣщанія было отвергнуто между прочимъ предложеніе членовъ-крестьянъ, пожелавшихъ «предоставить право участія въ земскомъ самоуправленіи всѣмъ лицамъ, уплачивающимъ земскіе сборы», тогда какъ большинство преполагало предоставитъ эти права лишь лицамъ, обладающимъ недвижимымъ имуществомъ, арендаторамъ невыдѣленныхъ земельныхъ участковъ и торговцамъ и промышленникамъ (по извѣстному цензу).

Чтобы получить вѣрное представленіе объ отношеніи мѣстнаго дворянства къ реформамъ въ области земскаго самоуправленія, слѣдуетъ имѣть въ виду всѣ выработанные дворянствомъ за послѣднія 40 лѣтъ проекты и предположенія по этому вопросу, въ томъ числѣ и тѣ, которые по независящимъ отъ него причинамъ не получили осуществленія. Яркій свѣтъ на этотъ вопросъ проливаютъ «Труды особаго совѣщанія при временномъ Прибалтійскомъ генералъ-губернаторѣ, учрежденнаго Высочайшимъ указомъ 28-го ноября 1905 года».

Въ оффиціальномъ изданіи этомъ, доступномъ всѣмъ интересующимся, между прочимъ помѣщена рѣчь тогдашняго очереднаго ландрата Лифляндской губерніи (предсѣдателя губернской земской управы) барона Пилара, гдѣ о земской реформѣ говорится слѣдующее: «Что такая реформа необходима и должна быть постепенно введена, Лифляндское дворянство признавало еще въ 1870 году. Преполагалось начать реформу съ меньшей единицы земскаго самоуправленія, т. е. съ прихода, а затѣмъ постепенно провести ее до земскаго собранія. Постановленіе ландтага, создавшее церковные и приходскіе конвенты, было утверждено правительствомъ 15-го іюня 1870 года. Въ 1885 году (т. е. 30 лѣтъ тому назадъ) ландтагъ постановилъ ввести Положеніе объ уѣздахъ, по которому предполагалось привлечь крестьянъ

янское населеніе, платящее земскія повинности, къ участію въ уѣздномъ самоуправленіи. Проектъ этотъ однако утвержденія не получилъ. Когда затѣмъ въ 1888 году была проведена реформа полиціи и въ 1889 году имѣлась въ виду реформа судебная, освободившія дворянство отъ крупныхъ расходовъ, ландтагъ постановилъ провести равномѣрное распредѣленіе повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, т. е. выразилъ готовность возложить дорожную повинность и на неподатныя (мызныя) земли. Постановленіе это однако удостоилась лишь частичнаго утвержденія: денежная повинность была распредѣлена равномѣрно, отбываніе же дорожныхъ повинностей осталось попрежнему на обязанности лишь податныхъ земель, такъ какъ управленіе государственными имуществами не сочло возможнымъ возложить эту повинность на податную землю казенныхъ имѣній. Словомъ, къ реформамъ стремились, но провести ихъ удавалось не всегда, по причинамъ, отъ дворянства не зависящимъ. Когда же послѣ Высочайшаго указа отъ 12-го декабря 1904 года наступила новая эра реформъ, прибалтійское дворянство немедленно приступило къ работамъ и составило проектъ реформъ всѣхъ органовъ самоуправленія, представленный на утвержденіе правительства» (см. стр. 80—81).

Въ томъ же смыслѣ высказались и представители остальныхъ дворянскихъ обществъ края; такъ, предводитель эстляндскаго дворянства баронъ Деллингсгаузенъ между прочимъ, заявилъ слудующее: «Что же касается вопросовъ мѣстной жизни, то уже годъ тому назадъ ландтагами всѣхъ трехъ губерній самымъ существеннымъ вопросомъ признано привлеченіе къ самоуправленію представителей отъ крестьянскаго сословія и отъ городовъ (тамъ же, стр. 87), причемъ крестьяне и горожане, по мнѣнію дворянства, должны были принять участіе и въ самой разработкѣ земской реформы (тамъ же, стр. 87).

Такую же готовность къ проведенію серьезныхъ реформъ въ различныхъ областяхъ мѣстной жизни (земство, церковь, школа) представители «правящаго классса» проявили и въ созванныхъ впослѣдствіи губернскихъ подготовительныхъ коммиссіяхъ (см. «Журналы Лифл. губ. подготов. коммиссіи

1906 г.», г. Рига, 1906. Изд. Лифл. губ. типографіи). Наконецъ, подобное же отношеніе къ коренныхъ реформамъ мѣстнаго общественнаго строя высказано и въ всеподданнѣйшей запискѣ Лифляндскаго дворянства, предетавленной Государю Императору въ маѣ 1906 года. По вопросу о земской реформѣ въ этой запискѣ между прочимъ говорится, что до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія почти всѣ земельныя имущества края находились въ рукахъ дворянства, которое поэтому и являлось единственнымъ плательщикомъ земскихъ сборовъ; но лишь только начался переходъ земель въ руки крестьянъ и тѣмъ самымъ создалась новая категорія земскихъ плательщиковъ, какъ дворянство уже приступило къ разработкѣ новаго положенія о мелкой земской единицѣ (приходѣ) и представило упомянутый выше проектъ уѣздной земской реформы, не получившій однако утвержденія.

Безпристрастнаго читателя сказанное, быть-можетъ, заставитъ нѣсколько измѣнить предвзятое мнѣніе о пресловутомъ «остзейскомъ баронѣ» какъ о символѣ упорнаго и убѣжденнаго противодѣйствія всякимъ реформамъ. Можно, конечно, не соглашаться съ мнѣніями и сужденіями прибалтійскихъ дворянъ о деталахъ земской реформы, подробно изложенныхъ въ указанныхъ выше печатныхъ сборникахъ, — это — дѣло взгляда, направленія и міровоззрѣнія, — но утвержденіе, что «противъ реформъ одни только нѣмецкіе бароны», — послѣ всего сказаннаго представляется по меньшей мѣрѣ несправедливымъ.

Правда, въ письмѣ VII г. Іорданскій признаетъ, «что представители дворянскихъ нѣмецкихъ ландтаговъ проектировали дать б о л ь ш е мелкому землевладѣнію и національностямъ края, чѣмъ пресловутое «куріальное земство», которое должно увѣнчать нынѣ предпринятый націоналистическій походъ». Признавая, такимъ образомъ, нѣкоторую готовность дворянъ къ проведенію реформъ, г. Іорданскій однако оговаривается, что «названные проекты были выработаны въ 1905 году при исключительныхъ обстоятельствахъ; въ дальнѣйшемъ они не получили движенія и, какъ говорятъ, не безъ участія нѣмецкихъ бароновъ».

Эта оговорка г. Іорданскаго заставляетъ насъ думать, что все сказанное нами выше является далеко не лишнимъ,

оно показываетъ, что дворяне были доступны идеямъ реформаторства не только «при исключительныхъ обстоятельства 1905 года».

Что же касается того обстоятельства, что проекты 1906 года не получили дальнѣйшаго движенія, то причину нужно видѣть не въ «участіи нѣмецкихъ барановъ», какъ говорили г. Іорданскому, а въ соображеніяхъ чисто бюрократическаго характера подлежащихъ центральныхъ учрежденій, гдѣ при случаѣ всегда ссылались на предположенную общую реформу земскаго и городскаго самоуправленія, которая-же можетъ быть проведена лишь съ извѣстной постепенностью и притомъ въ связи съ реформами губернской и уѣздной. Какъ извѣстно, въ центральныхъ учрежденіяхъ вообще неохотно выпускаютъ изъ рукъ инициативу, а потому проекты, исходящіе «снизу», даже если они въ общемъ не встрѣчаютъ возраженій, часто подвергаются длительной задержкѣ.

В. Блессигъ.

«Русскія Вѣдомости», 12 октября 1914 г. № 235.

Охота на нѣмцевъ.

(Изъ общественныхъ настроеній).

Развернувшаяся война явила въ началѣ своемъ много изумительнаго, къ чему люди были не приготовлены. И въ особенности изумительно было, когда вспоминалась такъ недавняя война съ Японіей.

Какъ шли теперъ на войну, — много писалось. Писалось, какъ гладко, ладно и складно прошла мобилизація, какъ строго и серьезно, молча, безъ выкриковъ шли солдаты на войну.

И то же строгое и серьезное настроеніе охватило всю страну. Долго не появлялось пошлой, поганой лубочной литературы, какъ въ японскую войну, — по крайней мѣрѣ, до сего вре-

мени она не проникла въ провинцію, гдѣ я живу, очевидно, по отсутствію спроса. И, повидимому, не было, — я не читалъ въ газетахъ — теперь ничего похожаго на тѣ, даже не злобные, а просто глупые и пошлые выкрики, какіе слышались на улицѣ тогда по адресу «япошекъ».

И въ русской толпѣ, на русской улицѣ не было ничего похожаго на тотъ взрывъ злобы, который охватилъ нѣмецкую толпу, нѣмецкую улицу по отношенію къ русскимъ, мирнымъ, не воюющимъ русскимъ, — къ больнымъ, къ туристамъ. Манифестаціи, которыя происходили въ первые дни по объявленіи войны въ крупныхъ русскихъ городахъ, говорили о негодованіи противъ Германіи и Австріи, о враждѣ къ тамошнимъ, воюющимъ нѣмцамъ, — но газеты не сообщали случаевъ проявленія вражды и злобы къ нашимъ, къ здѣшнимъ, мирнымъ, не воюющимъ нѣмцамъ. И безсмысленный, темный разгромъ германскаго посольства въ Петроградѣ явился дикимъ, отвратительнымъ диссонансомъ въ тогдашнемъ настроеніи и былъ отвергнутъ и осужденъ тогдашнимъ настроеніемъ широкихъ круговъ, какъ отвергнуты и осуждены были попытки нѣкоторыхъ націоналистическихъ газетъ подыскать оправданія дикой расправы.

За протекшіе два мѣсяца я не слышалъ въ Таврической губерніи, гдѣ много нѣмцевъ *) и въ городахъ и въ деревняхъ, о проявленіяхъ злобы и вражды къ мѣстнымъ нѣмцамъ со стороны русскаго населенія, — по крайней мѣрѣ, въ двухъ крымскихъ газетахъ, которыя я читаю ежедневно, не было извѣстія ни объ одномъ такомъ случаѣ.

Изумительно было и не имѣло ничего аналогичнаго въ прошломъ и настроеніе общества, культурныхъ слоевъ. Я говорю не о количествѣ пожертвованій, а о глубокомъ потрясеніи русскихъ сердецъ, откликнувшихся на огромное бѣдствіе, и о массѣ рукъ, протянувшихся къ дѣлу помощи семьямъ запасныхъ и раненымъ, о той жадности дѣланія, которая охватила всѣхъ и, повидимому, не оставила безучастнымъ никого. И опять-таки изъ среды этихъ дѣйственныхъ безчисленныхъ комитетовъ, кружковъ, Обществъ, организацій долго

*) Въ томъ числѣ и германско- и австрійско-подданныхъ.

не слышно было злобныхъ окриковъ по адресу проживающихъ въ Россіи мирныхъ, не воюющихъ нѣмцевъ.

И была еще одна особенность въ этомъ общемъ настроеніи, которая, быть-можетъ, многихъ наиболѣе удивила. Какъ-то сразу замолкли и во всякомъ случаѣ затихли только-что разносившіеся по лицу русской земли злобные голоса націоналистовъ. Еще до обращенія Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ стихли голоса противъ Польши.

Прекратились науськиванія противъ Финляндіи. И прозвучала какая-то смутная нота примиренія, и не только примиренія, а какъ-будто, ухода отъ старой укрѣпленной позиціи, на которой стоялъ хотя и не великій корпусъ русскихъ націоналистовъ. Казалось, сдана была безъ боя даже главная крѣпость націонализма, — искорененіе евреевъ изъ русской жизни. Рѣже и мягче звучало слово «жидъ», вчерашніе злопыхатели и организаторы ритуальныхъ процессовъ вдругъ открыли, что евреи — совсѣмъ не внутренній врагъ, что они — русскіе граждане, что не слѣдуетъ выгонять, преслѣдовать ихъ...

Умудренные опытомъ люди скептически отнеслись къ мирнымъ рѣчамъ вчерашнихъ волковъ, но это націоналистическое затишье не мѣшало общей картинѣ, — не вносило грязи и низменности въ высоту и чистоту подъема, охватившаго Россію.

И общая картина отношенія къ войнѣ, психологія этого отношенія, казалось, складывалась въ томъ строгомъ и милосердномъ, высокомъ и чистомъ тонѣ, какой свойственъ исконной Россіи, какой тѣмъ болѣе приличествуетъ новой, осознавшей себя Россіи...

А потомъ солдаты и офицеры пошли на войну и стали оттуда присылать солдатскія и офицерскія письма, которыя явились если не единственными, то главными корреспонденціями съ войны. Удивительныя письма, гдѣ такъ ярко вскрывалось настроеніе арміи. Тамъ были и ужасъ войны, и гордость побѣдителей, — разсказы, жестокіе разсказы, какъ «сметали» роты и батальоны враговъ артиллерійскимъ огнемъ и брали «штыковымъ ударомъ» вражескіе окопы и какъ и

сколько уложилъ или взялъ въ плѣнъ тотъ или другой воинъ, но тамъ не чувствовалось вражды и злобы къ мирному населенію вражеской страны, не встрѣчалось хвастовства сожженіемъ деревень, разстрѣломъ мирныхъ людей, — не было ж е с т о к о й д у ш и. И какъ свѣтлыя искорки блестѣли упоминанія, какъ русскіе раненые укрывали шинелями рядомъ лежавшихъ нѣмецкихъ раненыхъ и дѣлились съ ними папиросами и припасами.

И когда солдаты везли въ вагонахъ плѣнныхъ и раненыхъ враговъ, — не обижали ихъ, а дѣлились съ ними, чѣмъ могли, и оберегали ихъ покой и относились къ нимъ жалостливо и участливо. А толпа, улица, — тѣ, которые проводили на войну своихъ мужей и сыновей и братьевъ, встрѣчали раненыхъ враговъ, — тѣхъ, которые ранили и убивали ихъ родныхъ и близкихъ, — не плевками, не бранными окриками, а тихой жалостью, прощеніемъ и милосердіемъ. И газеты подробно описывали, какъ обыватели совали въ карманы этимъ плѣннымъ и раненнымъ врагамъ яблоки и хлѣбцы и мѣдяки. И русскія жалостливыя слова обнимали пріѣзжихъ враговъ. «Тоже посылали ихъ». «Тоже за свое бьются».

И рядомъ съ проявленіями бѣшеной злобы германской арміи въ Бельгіи, рядомъ съ извѣстіями, какъ нѣмецкая толпа и улица травила русскихъ, какъ нѣмецкіе люди звѣрствовали надъ мирными, беззащитными и безпомощными русскими больными и туристами, — это настроеніе русской арміи и русской улицы и толпы, — всей Россіи, — вставало высокимъ, чистымъ, свѣтлымъ проявленіемъ человѣческой души, вставало особымъ благородствомъ. Благородство не все умѣщается въ милосердіи, но въ милосердіи и прощеніи всегда есть благородство.

А потомъ въ это чистое и благородное ворвались нечистые голоса, фальшивыя ноты, бахвальство и злоба. Началась охота на нѣмцевъ... Началось съ перенесенной изъ Германіи шпіономаніи, — какихъ-какихъ именъ не называли въ публикѣ! Началось съ отдѣльныхъ добровольческихъ выступленій, патріотическихъ указаній на нѣмецкое «засилье»

въ той или иной области. И все разрасталось и ширилось и пришло къ подлинной охотѣ на нѣмцевъ, къ сыску, уловленію и искорененію нѣмцевъ... И сначала дѣло шло о германско- и австрійско-подданныхъ (сколько бы ни жили они въ Россіи!), а потомъ подошло уже вплотную къ нѣмцу вообще, ко всему нѣмецкому.

И замѣчательно, что именно тѣ газеты, — уличныя и націоналистическія газеты, — которыя особенно нѣжнымъ тономъ, съ особой слезой, спеціально умилительными красками отмѣчали проявленія милосердія русскихъ солдатъ и офицеровъ на войнѣ и деликатно-жалостливое отношеніе улицы и толпы къ привозимымъ врагамъ, — именно онѣ начали травить нѣмцевъ, частныхъ людей, мирныхъ жителей въ Россіи, внѣдрять въ обывателя новое, немилосердное и неблагородное отношеніе къ нѣмцамъ, поощрять всякую охоту на нѣмцевъ. И не было у нихъ другихъ словъ о нѣмцахъ, какъ подлые скоты, подлые преступники, мерзавцы, злобная гидра и какъ еще тамъ...

Я не буду перечислять всѣхъ случаевъ, въ которыхъ проявляется это озлобленіе къ нѣмцамъ, и отмѣчу лишь одну характерную особенность.

Въ проявленіяхъ этой ненависти люди идутъ именно нѣмецкимъ путемъ, практикуютъ именно тѣ мѣропріятія, какія практиковали нѣмцы по отношенію къ намъ, русскимъ, повторяютъ психологію нѣмцевъ, ихъ жесты, ихъ манеры. Даже копируютъ...

Нѣмцы звали насъ русскія свиньи, русскія собаки, а мы ихъ — подлые скоты, — развѣ мы тоже не умѣемъ ругаться? . . . Нѣмцы грабили русскихъ, — газеты обсуждаютъ вопросъ, можно ли грабить мирныхъ жителей австрійскихъ и германскихъ подданныхъ и рѣшаютъ, что можно и должно.

Нѣмцы выгоняли русскихъ, — мнѣ извѣстны случай, 10—15 лѣтъ прожившихъ въ Германіи, — теперь требуютъ выселенія давно живущихъ въ Россіи нѣмцевъ, иногда только номинально нѣмецкихъ подданныхъ, давно и цѣликомъ порвавшихъ со своимъ отечествомъ. Послѣ объявленія вой-

ны нѣмецкіе обыватели въ Германіи разыскивали по отелямъ и пансіонамъ, не спрятался ли гдѣ-нибудь ускользнувшій отъ вниманія полиціи русскій, — добровольческій сыскъ идетъ сейчасъ и въ Россіи, по крайней нѣрѣ въ Москвѣ и въ Петроградѣ.

Послѣ объявленія войны на нѣмецкихъ улицахъ было опасно говорить по-русски, — теперь не безопасно говорить у насъ въ Россіи по-нѣмецки. Были отмѣчены случаи въ одномъ изъ петроградскихъ ресторановъ, инцидентъ въ вагонѣ, происшествіе въ Москвѣ . . .

И также, словно въ отвѣтъ на знаменитую резолюцію нѣмецкихъ ученыхъ и литераторовъ, началось исключеніе германскихъ и австрійскихъ подданныхъ изъ состава русскихъ Обществъ, — изъ Общества драматическихъ писателей, изъ Литературно-художественнаго Кружка (правда, ничтожнымъ большинствомъ), изъ театральнаго Общества, фотографическаго, изъ состава клубовъ...

Чувствуется наростаніе этого враждебнаго настроенія. Въ одномъ изъ московскихъ клубовъ человѣка съ нѣмецкой фамиліей прямо выгнали изъ собранія только за то, что онъ заявилъ, что, въ послѣднее время, — это, повидимому, справедливо, — онъ не наблюдалъ уже въ Берлинѣ проявленій звѣрства по отношенію къ русскимъ, и даже не дали ему договорить о тѣхъ звѣрствахъ, которыя онъ же наблюдалъ въ первые дни послѣ объявленія войны *).

И мутная волна поднимается все выше, захватываетъ все большіе обывательскіе круги и пробирается въ головы и сердца людей, казалось бы, обороненныхъ отъ дикихъ, неосмысленныхъ проявленій національной злости и примитивной зоологіи, отъ рабскаго копированія нѣмецкихъ манеръ, нѣмецкихъ жестовъ . . .

Нужно отмѣтить, что вспышки озлобленности къ нѣмцамъ, какъ нѣмцамъ, въ обывательской средѣ обнаружились послѣ полученія извѣстій о жестокостяхъ, испытанныхъ, русскими отъ нѣмцевъ въ Германіи и Австріи, и наростали вмѣстѣ съ увеличеніемъ этихъ извѣстій и въ этомъ смыслѣ до извѣстной степены являлись простымъ рефлексомъ: «ты

*) См. письмо Г. Глезера въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

меня укусилъ и я тебя укушу»... Здѣсь больше инстинкта, чѣмъ разума, и этимъ объясняется подражаніе, перениманіе нѣмецкой психологіи, нѣмецкихъ жестовъ.

Инымъ характеромъ запечатлѣны выступленія въ этомъ направленіи націоналистическихъ газетъ. Если обывательская среда и обывательскіе газеты проявляютъ свою вражду къ нѣмцамъ, такъ сказать, кратковременными набѣгами, главнымъ образомъ въ сторону вытѣсненія нѣмцевъ изъ своей обывательской среды, то націоналистическія газеты берутъ тономъ выше, выдвигаютъ опредѣленную систему и пропогандируютъ мысль о полномъ вытѣсненіи нѣмцевъ изъ русской жизни, оставляя за ними, быть-можетъ, только мѣсто колонистовъ въ глубинѣ Россіи.

Здѣсь охота напряженнѣе, сыскъ крупнѣе, облава шире. Это они, націоналисты, возмущ[illegible]лись такъ вѣрно выражавшимъ настроеніе подлинной Россіи заявленіемъ петроградскаго городскаго головы гр. Толстого, что русскіе не воюютъ съ женщинами и дѣтьми, что нужно помогать нѣмецкимъ дѣтямъ, нуждающимся въ помощи. Это они требовали исключенія дѣтей нѣмецкихъ подданныхъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній. На страницахъ ихъ газетъ производились наиболѣе широкія разслѣдованія, гдѣ, въ какихъ финансовыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ есть нѣмецкіе подданные; тамъ выставлялось требованіе о конфискаціи ихъ имуществъ и объ искорененіи нѣмцевъ изъ всякихъ предпріятій, изъ русской жизни вообще.

И другая здѣсь злобность и иные пріемы... Поражаетъ здѣсь аналогія съ недавней государственной задачей націоналистическаго лагеря, — борьбой съ еврействомъ. Та же система облавы, тотъ же розыскъ, гдѣ, въ какихъ финансовыхъ предпріятіяхъ участвуютъ евреи, то же стремленіе лишить ихъ кредита, то же стремленіе устранить евреевъ отъ всякой общественной дѣятельности, искоренить ихъ изъ Россіи, а если можно, то и изъ Европы. Это понятно. Былъ единственный пунктъ въ націоналистической программѣ, — борьба съ инородцами, съ евреями по преимуществу, — и къ этому одному сводилась ихъ тактика, на этомъ воспиты-

валась ихъ душа . . . А теперь старыя крылья подрѣзаны. Огромную брешь пробила новая политика по отношенію къ полякамъ, — можно въ благовременіи снова должнымъ образомъ приняться за евреевъ и финляндцевъ, но пока-что логика событій связала языки и укоротила въ этомъ направленіи націоналистическія руки. Но явился новый объектъ воздѣйствія — нѣмецъ.

И вотъ вчера раболѣпствовавшіе передъ Вильгельмомъ и передъ строемъ нѣмецкой души люди вдругъ разсвирѣпѣли противъ нѣмцевъ, на вчерашнихъ друзей направили свою осаду и къ нимъ примѣнили уже готовыя, выработанныя на преслѣдованіи евреевъ, манеры и тактику. Ихъ спутники и содружники, ярко и просто реакціонныя газеты послѣдовательнѣе и откровеннѣе, — они попрежнему восхищаются Вильгельмомъ и оправдываютъ и благословляютъ разгромъ Лувена.

Въ концѣ-концовъ все это то же подражаніе, перениманіе нѣмецкой психологіи, заимствованіе нѣмецкихъ пріемовъ, о которыхъ я говорилъ выше, такъ какъ и борьба съ еврействомъ, и весь русскій націонализмъ, начиная съ его идеологіи и кончая житейской практикой, въ существѣ является точнымъ подстрочнымъ переводомъ съ нѣмецкаго.

И также во всемъ этомъ мало смысла и мало думы и заботы объ интересахъ Россіи . . . Тамъ нѣтъ, въ этихъ газетахъ и въ этихъ лагерахъ, призывовъ къ единственно правильной и дѣйствительно и давно нужной борьбѣ съ тѣмъ, что они называютъ нѣмецкимъ засильемъ, — призывовъ къ повышенію русской культуры, къ упорядоченію и умиротворенію русской гражданственности, къ росту образованія, къ техническому прогрессу, что и является единственной дѣйствительной борьбой, что такъ просто для пониманія, такъ несомнѣнно, такъ азбучно-истинно.

Вотъ только въ войну догадались, что у насъ нѣтъ даже фабрики для приготовленія гигроскопической ваты, что у насъ можетъ прекратиться цѣлая огромная промышленность изъ-за того, что краски для нея Россія получала только изъ Германіи, что у насъ нѣтъ медикаментовъ, хирургическихъ инструментовъ. Только въ войну открыли, что павловскіе кустари могутъ приготовлять хирургическіе инструменты не

ниже французскихъ и выше нѣмецкихъ, какъ заявили въ Москвѣ свѣдующіе люди. Только война показала, какую массу русскихъ больныхъ и русскихъ денегъ выбрасываемъ мы изъ Россіи въ Германію и Австрію неблагоустройствомъ нашихъ курортовъ и введеніемъ политики въ дѣло лѣченія больныхъ минеральными водами, воздухомъ, моремъ, солнцемъ...

И война вскрыла, въ какой мѣрѣ мы технически немощны и до какой степени зависимы въ области матеріальной культуры отъ нѣмцевъ. Казалось бы, повторяю, теперь время каяться, теперь время кричать о широкой постановкѣ народнаго образованія, о подъемѣ и свободѣ науки, объ устойчивости и порядкѣ гражданской жизни, — обо всемъ, чѣмъ сильны нѣмцы, — а націоналисты, какъ раньше говорили: «нужно выгнать изъ Россіи евреевъ, и тогда все будетъ хорошо», такъ и теперь на искорененіи нѣмцевъ упражняютъ свои государственные думы.

И вотъ вскрылись въ Россіи два настроенія, два патріотизма. Отношеніе къ войнѣ и врагу осталось въ низахъ и въ толщѣ населенія, въ основѣ и сердцѣ Россіи, повидимому, то же, какое и было въ началѣ войны. И, кажется, вмѣстѣ съ миноваціемъ испуга и тревоги, съ появленіемъ увѣренности въ конечной побѣдѣ мирныя и доброжелательныя чувства не уменьшаются, наростаютъ. Храбро сражается, крѣпко стоитъ за родину русская армія, но не доносятся съ войны извѣстія о наростающей злобности, о проявленіяхъ чрезмѣрной жестокости къ врагу въ русской арміи.

И прежнее настроеніе внутри. Петроградскій разгромъ германскаго посольства не нашелъ отклика въ остальной Россіи, и не появлялось извѣстій объ аналогичныхъ хулиганскихъ выступленіяхъ. Не появлялось извѣстій объ озлобленіи противъ нѣмцевъ какъ нѣмцевъ даже изъ мѣстностей, гдѣ русское и нѣмецкое населеніе близко соприкасаются. Попрежнему спокойно и мирно, безъ злобы встрѣчаетъ населеніе нѣмецкихъ раненыхъ и военноплѣнныхъ.

И вотъ рядомъ съ этимъ серьезнымъ и строгимъ и въ то же время не злобнымъ настроеніемъ встаетъ другое настроеніе, проповѣдуется другой патріотизмъ, злобный,

крикливый. И получается впечатлѣніе, что этотъ другой патріотизмъ стремится исправить коренное общее настроеніе, направить его на другой путь, привить другія чувства! . . .

Нужно ли говорить, гдѣ искать подлинное, настоящее русское отношеніе къ войнѣ и врагу? Было ясно и раньше, сколь скуденъ силами русскій націонализмъ, какъ мало имѣетъ онъ корней въ народѣ, но именно война показала, до какой степени чуждъ и враждебенъ русской душѣ тотъ свирѣпый націонализмъ, который неустанно стремились привить русскому народу, до какой степени чуждо ему настроеніе уличныхъ газетъ, — ихъ вульгарный паѳосъ, ихъ дурная, скверная брань, ихъ выкрики, призывы къ мести, къ озлобленію противъ нѣмцевъ . . .

Въ великіе историческіе моменты, въ годину бѣдствій открывается подлинная, народная душа, познаются глубины ея. У каждаго народа своя манера чувствованія и проявленія своей души. И по-разному складывается отношеніе къ войнѣ.

Вотъ недавно было напечатано, какъ смертельно раненый французскій солдатъ, умирая, все силился спѣть: «Allons enfants de la patrie» . . . Только съ великимъ лозунгомъ, только героемъ идетъ на побѣду французъ, какъ лебедь съ пѣсней умираетъ французскій герой.

Не такъ идетъ на войну русскій солдатъ и не такъ умираетъ онъ на полѣ битвы. Онъ просто идетъ какъ на работу, какъ на тяжелое и страшное, на нужное неизбѣжное дѣло.

И нѣтъ мѣста въ душѣ его тому «холодному гнѣву», которымъ такъ великолѣпно опредѣлилъ лондонскій-корреспондентъ «Temps» охватившее теперь Англію настроеніе. Русскій человѣкъ можетъ быть жестокъ, по-звѣриному, безчеловѣчно жестокъ, но не вмѣщаетъ сердце его уравновѣшенной жестокости, — жестокости какъ системы, жестокости — какъ идеи — теперешней нѣмецкой жестокости.

Не возвеличивать русскихъ и не принижать другіе народы хочу я. Прекрасенъ и трогателенъ французскій патріотизмъ, великъ и благороденъ холодный гнѣвъ англичанъ, когда онъ встаетъ изъ великаго негодованія на жестокости, на нарушеніе общечеловѣческихъ святынь, когда онъ поднимается

на защиту слабыхъ, — я хочу только остановиться на особенностяхъ русской души, русскаго патріотизма.

Русское чувствованіе, стыдливое, сдержанное, глубоко хранящееся въ тайникахъ души. Великой простотой и именно стыдливостью чувства запечатлѣна великая русская литература. И такіе великіе изслѣдователи глубинъ русской души и совсѣмъ разные люди, какъ Тургеневъ, Достоевскій и Л. Н. Толстой, отмѣчаютъ какъ главенствующія черты настроенія русской души покаяніе, прощеніе, забвеніе и милосердіе. И прежде всего стыдливость русскаго чувства, бѣгущаго отъ шумныхъ проявленій, отъ показыванія его.

Война есть сплошная жестокость, и русскій солдатъ, какъ и другіе, сталкиваясь грудь съ грудью съ врагомъ на полѣ битвы, не говоритъ: позвольте воткнуть въ васъ штыкъ. Сердце у него въ эту минуту лютое, даже, быть-можетъ, страшное, но это лютое сердце отходчиво. Онъ помнитъ, что лежачаго не бьютъ. И когда врагъ лежитъ раненый, когда сдается въ плѣнъ, не измывается онъ надъ плѣннымъ, — у него уже «нѣтъ сердца» на врага.

Нѣтъ сердца на врага и у населенія, у тѣхъ которые встрѣчаютъ раненыхъ и плѣнныхъ враговъ въ Москвѣ и Петроградѣ. Не бьютъ лежачаго. Тутъ все то же исконное русское прощеніе и забвеніе. Забываютъ все зло, которое сдѣлалъ разбойникъ, грабитель, каторжникъ, прощаютъ ему это зло. Тюремный человѣкъ, человѣкъ въ кандалахъ искони былъ для народа уже только несчастнымъ человѣкомъ. Прощаютъ и нѣмцу и забываютъ, что онъ дѣлалъ, — онъ уже лежачій, онъ только несчастный, только страдающій. Непремѣнно страдающій, — народъ чувствуетъ и понимаетъ это.

Мнѣ скажутъ, что я преувеличиваю и размѣры, и степень опасности проявляющейся теперь вспышки озлобленія противъ нѣмцевъ и что самъ себѣ противорѣчу, говоря о ничтожности и немощности національзма какъ общественнаго теченія въ Россіи и объясняя эту вспышку какъ отвѣтъ на вспышку озлобленія и звѣрства нѣмцевъ по отношенію къ русскимъ. Все это такъ, и тѣмъ не менѣе указанное настроеніе должно вызывать величайшую тревогу во всѣхъ, кому дорого будущее Россіи. И предъ нами примѣръ Германіи.

Страшна въ Германіи не волна озлобленія и жестокости къ русскимъ, пронесшаяся надъ Германіей, носившая всѣ признаки острой психической заразы, а страшно хроническое отравленіе нѣмецкой души, продолжавшееся полъ-столѣтіе, которое привело Германію къ теперешней психологіи ея, къ усвоенію и распространенію лозунга «Deutschland über Alles», какъ покрывающаго все, всякія жестокости, разрѣшающаго все, и не останавливающагося ни предъ чѣмъ... Давно ли было время, когда нѣжностью и общечеловѣческимъ были проникнуты произведенія нѣмецкихъ поэтовъ и мыслителей; давно ли «нѣмецкая сантиментальность» была поговоркой, опредѣлявшей нѣмца, — теперь писатели и ученые проповѣдуютъ этотъ лозунгъ въ его свирѣпомъ пониманіи, теперь сантиментальность стала ругательнымъ словомъ въ Германіи, и даже Христово слово о любви и всепрощеніи объявляется вреднымъ сантиментализмомъ, и новое, прусское, христіанство устанавливается на мѣстѣ подлиннаго Христова ученія.

Мнѣ скажутъ, что именно этотъ націонализмъ былъ двигателемъ матеріальной культуры и техническаго прогресса Германіи, что онъ сковалъ могучее государство, но мы знаемъ въ то же время, къ чему привелъ Германію этотъ долго культивировавшійся узкій націонализмъ. Не однимъ экономическимъ соперничествомъ, но именно имъ, этимъ злобнымъ націонализмомъ, объясняется вспыхнувшее всеобщее негодованіе противъ Германіи, и ему, этому націонализму, и выросшему на почвѣ его милитаризму Германія будетъ обязана своимъ разгромомъ и тѣми неисчислимыми бѣдствіями, которыя принесетъ Германіи этотъ разгромъ.

Да, націонализмъ въ Россіи пока немощенъ, но имъ уже давно отравляютъ русскую душу, и возможно, что онъ вспыхнетъ обостреннымъ чувствомъ въ недомысленныхъ и ужъ ранѣе отравленныхъ націонализмомъ сердцахъ. Вспыхнетъ, если не встрѣтитъ должнаго противодѣйствія со стороны мыслящихъ людей, которымъ дорога чистота русской души, если не разобьется о великіе устои народной души, въ глубинахъ которой такъ много милосердія и благородства.

С. Елпатьевскій.

«Современное Слово», 13 февраля 1915 г. № 2544.

Судьи или подсудимые? *)

Какъ же не вопить, не ужасаться! Вѣдь это позоръ и цинизмъ! Въ Россіи, на свято-русской землѣ, издается нѣмецкая книга, и въ ней — о Суворовѣ ни единаго слова, о Скобелевѣ хоть бы намекъ, а все больше о Вильгельмѣ и Бисмаркѣ!

Предъ нами календарь для народа, изданный баронами въ Ригѣ. Смотришь и не вѣришь глазамъ. Каково тевтонская дерзость! Вотъ что напечатано на первой страницѣ... Нѣтъ, вы только вчитайтесь внимательно!

— Лѣто отъ Рождества Христова — 1906-ое.
— Лѣто отъ основанія прусской монархіи — 206-ое.
— Лѣто отъ рожденія кайзера Вильгельма II — 48-ое.
— Лѣто отъ воцаренія кайзера — 19-ое.

Вѣдь это опереткa, вѣнскій фарсъ! Вести лѣтосчисленіе отъ рожденія кайзера могутъ и въ Берлинѣ лишь лунатики, а въ россійскомъ губернскомъ городѣ это подлинное delirium tremens!

Весь календарь переполненъ какими-то ненужными Фридрихами, которые лишь тѣмъ замѣчательны, что гдѣ-то въ Ангальтѣ, въ Веймарѣ, въ Вальдекѣ состоятъ эрцгерцогами, герцогами.

Съ благоговѣніемъ календарь отмѣчаетъ день 27 февраля. Этотъ день у него называется высокоисторическимъ днемъ. Еще бы! Вѣдь именно въ этотъ высокоисторическій день кайзеръ Вильгельмъ женился. Ликуйте и веселитесь, россіяне, празднуйте вильгельмому свадьбу!

Изъ русской исторіи въ календарѣ упомянуты лишь паденіе Портъ-Артура, Ляоянъ, и Цусима... Зато изъ событій нѣмецкой исторіи даже смерть такого-то генерала фонъ-деръ-Танна, даже рожденія генерала фонъ-Винтерфельда отмѣчены съ большимъ піэтетомъ:

— April 4. 1707. General v. Winterfeldt geb.
— April 26. 1881. General v. der Tann gest.

*) См. выше стр. 27—30 и 87.

Какъ же не вопить, не ужасаться? Развѣ нѣтъ у насъ своихъ генераловъ!...

* * *

Объ этой тевтонской интригѣ я узналъ изъ «Новаго Времени».

Спасибо почтенной газетѣ, что она открыла мнѣ глаза. Но неужели все коварство германцевъ сосредоточилось въ какой-то давно забытой брошюрѣ! Это было бы отлично, но увы! ихъ происки и козни обширнѣе. Что такое дрянной календаришка, изданный лѣтъ десять назадъ? Прошлогодній снѣгъ, пустяки! Предо мною другое изданіе, шикарнѣйшій столичный журналъ, выходящій въ самомъ сердцѣ Россіи, — вотъ гдѣ средоточіе тевтонской интриги, гнѣздо остзейской и ливонской пропаганды. Странно, что «Новое Время» до сихъ поръ не обличило интригановъ. И что смотритъ «Вечернее Время»? Это вѣдь не календарь, не брошюрка, это вліятельный, богатый журналъ, неустанно, регулярно, дважды въ мѣсяцъ, сѣющій свои адскія плевелы. И никто не замѣчаетъ, всѣ молчатъ, ибо дьявольски- лукавы его козни.

Позвольте разсказать по порядку.

Около года назадъ объявился въ Петроградѣ журналъ съ очень привлекательнымъ девизомъ: «Да здравствуетъ красивая жизнь». Онъ сдѣлалъ своей спеціальностью выискивать въ русскомъ быту разныя красивыя явленія и выставлять ихъ на всенародныя очи. «Хотѣлось бы запечатлѣть», — увѣрялъ онъ, — (красивыя) черточки въ прошломъ, подчеркнуть красивое въ настоящемъ». Такъ и назвалъ онъ себя «Журналомъ красивой жизни». *)

Казалось бы, чего превосходнѣе! Мы, и вправду, изумительно слѣпы къ нашей родной красотѣ. Ея сокровища, какъ заповѣдные клады, все еще таятся подъ спудомъ. Нужны кладоискатели, зоркіе, вѣщіе, любящіе, — пусть они обрыщутъ всю Росссію отъ края до края и по крупицамъ соберутъ красоту. И пусть за одно разузнаютъ, гдѣ же въ Россіи нейчасъ осуществляется красивая жизнь? — Красивая жизнь доступна не всѣмъ, но все таки она существуетъ!» — заявилъ этотъ новый журналъ и тотчасъ же пустился на поиски.

*) Столица и усадьба журналъ красивой жизни 2-й годъ изданія.

Поиски были недолги, и результатъ ихъ оказался разителенъ.

* * *

Въ чемъ же красота русской жизни? Можетъ быть, въ русскомъ пейзажѣ, сѣровскомъ, левитановскомъ, чеховскомъ? Или въ музыкѣ, поразившей весь міръ? Или въ русской народной душѣ, предъ которой, — особенно нынѣ, — мы должны благоговѣйно склониться, какъ передъ «святыней красоты». Раскройте же этотъ журналъ и читайте:

— Г. фонъ-цуръ-Мюлленъ. — Баронъ Кампенгаузенъ. Г. Мендзенкампфъ. — Гр. Генкендорфъ. — Баронъ Вольфъ. — Баронъ Крюденеръ-Олерсгофъ. — Г. фонъ-Фрейманъ. — Г. фонъ-Кубе. — Г. фонъ-Дитрихъ. — Г. Штюрмеръ. — Г. Фелейзенъ. — Баронъ Штейнгалъ. — Баронъ Гойнингенъ-Гюне. — Г. Нотгафтъ. — Г. Визель. — Раушъ фонъ-Траубенбергъ.

Что это такое, ради Бога! Къ чему мнѣ этотъ нѣмецкій Олимпъ? Неужели именно въ германскихъ фамиліяхъ сосредоточилась красота русской жизни? Неужели, внѣ фонъ-Кампенгаузена, ужъ и нѣтъ на Руси красоты! Я ошеломленъ, ошарашенъ! И главное, только-что журналъ заявилъ, что ни въ одномъ изъ столичныхъ музеевъ, гдѣ собраны творенія русскихъ художниковъ, онъ не могъ найти ни одной подходящей картины: нѣтъ красивой жизни, нѣтъ красивыхъ красокъ! — и тутъ же, въ томъ же номерѣ, демонстративно печатаетъ портреты нѣмецкихъ бароновъ, какъ высшій образецъ красоты: любуйтесь, наслаждайтесь, завидуйте; вотъ гдѣ истинно-красивая жизнь, вотъ гдѣ истинно-красивыя краски! Презрѣвъ и Кострому и Саратовъ, онъ устремляется раньше всего въ остзейскія, Лифляндскія губерніи, къ баронскимъ майоратамъ, Rittergütter, и по два, по три раза подрядъ воспроизводитъ у себя ихъ обитателей!

И не думайте, что это случайность. Возьмите слѣдующій номеръ, четвертый (первыхъ двухъ у насъ нѣтъ: всѣ распроданы) — тамъ, какъ украшеніе русской жизни, какъ ея адаманты и перлы, изображены во весь ростъ слѣдующія невѣроятныя лица:

Г. фонъ-Фишеръ-Лассайненъ.

Гр. фонъ-Беркгемъ.

Г. фонъ-Бюловъ.

Г. фонъ-Притвицъ.

Г. фонъ-Эглинъ.

И знаете ли, кого окружаетъ великолѣпная эта плеяда? Германскаго посла гр. фонъ-Пурталеса и его супругу, née фонъ-Канитцъ! Вотъ она, красивая русская жизнь! Конечно, ни у Васнецова, ни у Рѣпина вамъ такой красоты не найти. На слѣдующей страницѣ, въ назиданіе россіянамъ, изображено пресловутое зданіе германскаго посольства, съ надменными конями на крышѣ, а на слѣдующей страницѣ, о, ужасъ!—

— Портретъ Его Величества Императора Вильгельма II, въ костюмѣ гвардейскаго корпуса, работы Альфреда Швартца!

Дальше, черезъ нѣсколько страницъ, снова цѣлая гирлянда Шлобиттеновъ, Пистолькорсовъ и проч.

Въ пятомъ номерѣ нѣмецкая каррикатура на танго. Нѣмецкій театръ. Нѣмецкіе актеры. Стихи von Essen'a, и снова: von Tornau, von Knorring, von Nostitz, von Meyendorff, von Traubenberg.

Въ шестомъ — фонъ-Фрейманъ, фонъ-Бергеръ, фонъ-Койбель, фонъ-Штиглитцъ, Фальцъ-Фейнъ, Штакельбергъ и другіе. Положительно, это «Die Woche», переведенная на русскій языкъ!

Въ седьмомъ и восьмомъ передышка, антрактъ. Но въ девятомъ изображены три усадьбы: фонъ-Шульца, фонъ-Граббе и фонъ-Крахта и даны портреты во весь ростъ: принца Гогенлое-фонъ-Вальденбургъ-Шиллингфюрста; графа фонъ-Фестетича; графа фонъ-Цаки и графа Фридриха Сапари-фонъ-Сапара, приснопамятнаго дипломата австрійскаго. Гдѣ же и искать красоту, какъ не въ швабскихъ и тевтонскихъ гостиныхъ. Тутъ же портреты австрійскихъ властителей: вотъ императоръ Францъ, вотъ императоръ Іосифъ, вотъ, наконецъ, Францъ-Іосифъ . . .

Дальше ужъ я не читалъ. Я схватилъ эти пять номеровъ и кинулся въ «Новое Время». Тамъ этихъ господъ не погладятъ! Покажутъ имъ «красивую жизнь»! Будутъ они помнить Шиллингфюрста. Ну, можно ли въ столицѣ Россіи печатать на роскошной бумагѣ, въ видѣ образцовъ красоты, портреты кайзера, Франца-Іосифа, принца Гогенлое и фонъ-

Бюлова. Ежели запыленный дрянной календаришка, котораго никто не видалъ, заслужилъ у «Новаго Времени» столько проклятій, то такой-же анаѳемѣ тамъ предадутъ этотъ богатый, распространенный журналъ, изъ номера въ номеръ открыто прославляющій тевтоновъ и тевтонство! Въ старой Россіи онъ еще признаетъ красоту: старыя дворянскія усадьбы, но непремѣнно старыя, ветхія, построенныя лѣтъ триста назадъ — по большей части не русскими зодчими, — но въ нынѣшней его прельщаютъ лишь нѣмцы. Задастъ же ему «Новое Время». Я увѣренъ, что не только А. Ренниковъ, но и А. Столыпинъ, и Юрій Бѣляевъ, и К. Медвѣдскій, и Вл. Крымовъ, — этотъ достойный наслѣдникъ Скальковскаго, — и гр. Л. Л. Толстой, и А. А. Плещеевъ, всѣ они, большіе и малые, безъ различія талантовъ и ранговъ, возстанутъ противъ дерзкаго органа, явно служащаго Дейчеръ-Ферейну.

Но что это? Невозможно, немыслимо! Должно быть это мнѣ померещилось. Я увидѣлъ въ этомъ самомъ журналѣ знакомую фамилію: А. Столыпинъ. Какъ могла она сюда затесаться? Должно быть, это другой А. Столыпинъ, однофамилецъ, двойникъ. Но вотъ прелестная causerie Ю. Бѣляева. Такъ и подписано: Юрій Бѣляевъ. Должно быть и этотъ не тотъ. Но вотъ милые наброски Вл. Крымова, вотъ воспоминанія А. А. Плещеева, вотъ стихи гр. Л. Л. Толстого К. Медвѣдскаго — весь нынѣшній ново-временскій синклитъ!

Я все еще не вѣрилъ глазамъ. Возможно-ли чтобы въ этомъ журналѣ, восхваляющемъ лишь нѣмецкую, остзейскую Русь, Русь фонъ-цуръ-Мюленовъ и Кампенгаузеновъ, участвовали, чуть не въ полномъ составѣ, сотрудники той самой газеты, которая въ каждой нѣмецкой фамиліи видитъ каинову печать, преступленіе, источникъ всѣхъ русскихъ нескладицъ и бѣдъ!? Но въ одной статьѣ я прочелъ:

— «Сижу у себя въ кабинетѣ «Новаго Времени» . . . (№ 18).

Въ другой статьѣ увидалъ то же самое:

— «Мнѣ уже пришлось въ «Новомъ Времени» дать краткій отчетъ» . . (№ 4).

Да и на обложкѣ журнала мелькнуло:

— «Подписка принимается въ конторѣ «Новаго Времени» и «Вечерняго Времени».

Дальше сомнѣваться я не могъ и чуть не закричалъ отъ изумленія. Вотъ тебѣ и Дейчеръ-Ферейнъ! Зачѣмъ было ново-временскому Ренникову ѣздить въ Ливонію, куда-то за тысячу верстъ, выслѣживать нѣмецкую интригу, если она тутъ же, въ его же газетѣ, среди его же друзей, свила себѣ столь прочное гнѣздо! Тѣ, кого мы принимали за судей, сами — на скамьѣ подсудимыхъ! Издавалъ этотъ полунѣмецкій журналъ Вл. Крымовъ, сотрудникъ «Новаго» и «Вечерняго Времени». Какъ, послѣ этого, могу я сердиться на фонъ-Анрепа, фонъ-Палена или фонъ-Стакельберга, столь жестоко обличаемыхъ нынѣ, если фонъ-Крымовъ — такой-же! Въ номерѣ третьемъ его любопытнаго органа есть картинка «Союзъ русскихъ женщинъ», гдѣ въ кокошникахъ, въ боярскихъ и малороссійскихъ костюмахъ фигурируютъ почти исключительно нѣмки: половина фамилій нѣмецкія! Въ качествѣ украинокъ, бояринь, боярышенъ, вы тамъ видите сплошныхъ Кампенгаузенъ!

Онъ любитъ зачѣмъ-то печатать на страницахъ журнала изображенія баловъ, вечеровъ, маскарадовъ въ разныхъ фешенебельныхъ домахъ, хотя, кромѣ швей и лакеевъ, это врядъ-ли кому интересно. Онъ дѣлаетъ это изъ номера въ номеръ и, кажется, серьезно увѣренъ, что именно здѣсь — красота. Посчитайте-же: на всѣхъ этихъ снимкахъ большинство изображаемыхъ — нѣмцы!

Даже въ фельетонѣ у него фигурируютъ — баронъ Зюнде и Лала Шенау! Даже въ отдѣлѣ «Смѣси» читаемъ:

— Nachdem Savelitsch hatte die Suppe gegessen [illegible].

* * *

Но неужели я серьезно увѣренъ, что около года назадъ группа сотрудниковъ «Новаго Времени» въ спеціально-издаваемомъ журналѣ занималась пропагандой нѣмечины?

Нисколько; ни единой минуты; хотя иныя тетради журнала, по какой-то странной причинѣ, дѣйствительно переполнены нѣмцами, которые согласно программѣ, должны служить для читателей воплощеніемъ красоты и благолѣпія.

Я только хотѣлъ показать на простѣйшемъ, наглядномъ примѣрѣ, какъ при нѣкоторомъ попущеніи совѣсти, стало

нынѣ легко уличать даже самыхъ лояльныхъ людей въ тевтоно-швабскикъ симпатіяхъ, — и какъ такія обличенія малоцѣнны, ибо ихъ нетрудно обротить противъ самихъ обличителей.

Вся моя замѣтка есть пародія на тѣ безчисленные вопли и плачи о тевтоно-швабскомъ засиліи, которые стали уже трафаретными въ нѣкоторыхъ, — даже не бульварныхъ, — газетахъ. Мнѣ показалось весьма поучительнымъ примѣнить, хотя бы въ видѣ пародіи, къ этимъ воинственнымъ органамъ ихъ же собственные боевые пріемы, усвоивъ, насколько возможно, ихъ стиль, ихъ терминологію и логику.

К. Чуковскій.

«День», 15 октября 1914 г. № 280.

Близкая родня.

Чтобы открыть баронскую измѣну, «Новое Время» послало въ Остзейскій край юмориста А. Ренникова, спеціально натасканнаго въ суворинскомъ питомникѣ на розыскъ сепаратизма.

Въ прошломъ году А. Ренниковъ былъ посланъ вынюхивать мазепинство. Нынче, когда аппетиту нововременцевъ осталось «едипое на потребу» — нѣмецъ, А. Ренниковъ, поставивъ хвостъ свѣчой, рыскаетъ въ Прибалтійскомъ краѣ и всюду видитъ измѣну.

Военное шпіонство занятіе презрѣнное и низменное. Поэтому вполнѣ умѣстно на страницахъ «Рѣчи» замѣчаніе Д. Философова, что «самое энергичное разысканіе шпіоновъ и самая безпощадная расправа съ ними необходима». Быть можетъ, въ этой сентенціи слова «самая безпощадная расправа» слѣдовало бы замѣнить болѣе мягкимъ выраженіемъ хотя бы «военно-полевой судъ» надъ шпіонами, такъ какъ даже шпіона не всегда прямо вѣшаютъ, а предварительно изслѣдуютъ вопросъ о его виновности.

Но что подѣлаешъ: въ военное время даже члены религіозно-философскаго общества пріобрѣли спартанскую суровость и заговорили языкомъ полевыхъ приказовъ.

«Самое энергичное разысканіе шпіоновъ» необходимо. Конечно, не всякій возьмется за эту почтенную задачу, — но А. Ренниковъ, очевидно, нашелъ тутъ свое подлинное призваніе. Онъ производитъ именно «самое энергичноо разысканіе шпіоновъ» въ Прибалтійскомъ краѣ.

Все взято А. Ренниковымъ на подозрѣніе. Церковные шпицы, остріе безпроволочнаго телеграфа, караульныя вышки въ лѣсу — наблюдательные пункты для непріятеля, вновь выкрашенные дома на взморьѣ — мишени для пристрѣлки орудій непріятельскаго флота. Даже молитва «за нашихъ братьевъ» на поляхъ сраженія, которую генералъ-суперинтендантъ предписалъ читать всѣмъ пасторамъ въ церквахъ Балтики использована «Новымъ Временемъ» такъ, что Прибалтійскіе нѣмцы молятся разомъ и за германцевъ, и за русскихъ. Названы десятки именъ, заподозрѣнныхъ А. Ренниковымъ въ измѣнѣ, указаны сотни фактовъ. Однако, мы не слышали, чтобы послѣ разслѣдованія А. Ренникова съ кѣмъ-либо въ Прибалтійскомъ краѣ была произведена «самая безпощадная расправа». Почему? Да потому, что обвиненія, высказываемыя А. Ренниковымъ или огульны, или облечены въ уклончивую форму инсинуаціи, или юмористическаго (вотъ гдѣ настоящій Galgenhumor) замѣчанія. Это обезцѣниваетъ почтенную работу газеты. «Новое Время» попадаетъ незамѣтно для себя въ глупое положеніе. Въ одномъ и томъ же номерѣ, на второй страницѣ, А. Столыпинъ изъясняется въ полной солидарности съ Д. Философовымъ о необходимости „самой безпощадной расправы“ со шпіонами и измѣнниками, на третьей — одинъ изъ Прибалтійскихъ предводителей дворянства пунктъ за пунктомъ опровергаетъ, доказывая ихъ вздорность, выдумки „Новаго Времени“ о случаяхъ нѣмецкой измѣны, а на четвертой А. Ренниковъ докладываетъ снова и снова съ ужимками и подмигиваніями новую серію огульныхъ наблюденій.

Шпіономанія есть особая гражданская болѣзнь военнаго времени. Она развивается у трусливыхъ натуръ изъ заблужденія, къ сожалѣнію, весьма распространеннаго, что война

дѣло каждаго, что каждый долженъ какъ можно ближе и прямѣе подойти къ дѣлу войны, и ему всѣми силами содѣйствовать. Не знаютъ, не понимаютъ или забываютъ, что лучшій способъ содѣйствія своимъ арміямъ въ томъ, что каждый остается на своемъ мѣстѣ и продолжаетъ свое дѣло. Публицисту нѣтъ надобности благословлять „самую безпощадную расправу“ надъ шпіонами, потому что это дѣлаютъ и безъ него. Журналисту не слѣдуетъ превращаться въ сыщика. Въ этомъ дѣлѣ диллетанство особенно вредно, потому что мѣшаетъ работѣ спеціалистовъ.

Что же дѣлать тѣмъ литераторамъ, которые охвачены жаждой послужить отечеству, а чувствуютъ и понимаютъ, что перомъ послужить безсильны. Я думаю, что имъ прежде всего надо отдохнуть. А. Ренникову я могъ-бы указать прекрасный уголокъ для отдыха на балтійскомъ побережьѣ, то есть, именно тамъ, куда онъ посланъ разыскивать измѣну. Это имѣніе Фалль — заповѣдное имѣніе графовъ Бенкендорфовъ, переходящее нынѣ, если не ошибаюсь, по майоратному праву въ родъ князей Волконскихъ.

Въ огромномъ паркѣ Фалля близъ шумнаго водопада больной нѣмцебоязнью любитель сыска могъ бы отдохнуть на скамеечкѣ въ вырѣзаннымъ на ней девизомъ: „Pro fide et patria“. На фасадѣ готическаго дворца онъ прочелъ-бы въ гербѣ девизъ: „Persévérance“. Тамъ А. Ренникову показали-бы легкій и изящный „Львовскій мостъ“, построенный авторомъ русскаго національнаго гимна. „Львовъ перекинулъ свой смычокъ черезъ рѣку“ сказалъ про этотъ мостъ Николай I. А. Ренниковъ вспомнилъ бы, что Львовъ былъ адъютантомъ графа Бенкендорфа и тутъ въ Фаллѣ имъ написанъ гимнъ „Боже Царя храни“. Тутъ въ колонномъ залѣ впервые исполнялся интимно русскій гимнъ, а первой публичной исполнительницей русскаго гимна въ Дворянскомъ собраніи была дочь графа Бенкендорфа — нѣмка.

Къ чему все это? Вотъ къ чему. Въ противовѣсъ огульному преслѣдованію русскихъ нѣмцевъ надо выдвинуть не эпизоды героизма, проявленнаго русскими воинами съ нѣмецкими фамиліями, а объясненія причинъ этого героизма. Русскіе нѣмцы, какъ и великоруссы и поляки и татары — вѣрные сыны родины. Но нельзя забывать, а слѣдуетъ подчерк-

нуть, что подъ нѣмецкимъ вліяніемъ сложилась цѣлая эпоха нашей государственной культуры. Я говорю не о вліяніи Германіи, а о вліяніи внутреннемъ опредѣленнаго нѣмецкаго культурнаго слоя. Изъ исторіи, какъ изъ пѣсни, слова не выкинешъ. Отрицать это вліяніе или противопоставлять ему какое-нибудь „чисто“ русское воззрѣніе одинаково утопично. Дѣло въ томъ, что государственность живо срослась съ тѣломъ Россіи, образуя ея скелетъ; но мало этого: въ правящихъ государственныхъ кругахъ образовалось прочное живое сплетеніе старинныхъ истинно-русскихъ аристократическихъ семей съ семьями нѣмецкими. Характернымъ примѣромъ того можетъ служить хотя-бы одна изъ вѣтвей семейства князей Волконскихъ, возводящая свое родство съ одной стороны къ декабристу, а съ другой къ первому шефу жандармовъ.

Каждый русскій культурный человѣкъ немножко нѣмецъ. Отрицать это безполезно, хотя мы и ведемъ войну съ Германіей. И сознаніе своей «нѣмецкости» ничуть не должно колебать нашего патріотическаго одушевленія: мы сражаемся не съ нѣмцами, а съ Германіей.

С. Патрашкинъ.

За эту статью А. Ренниковъ, въ отвѣтѣ, обозвалъ автора: Лиманъ-фонъ-Сандерсъ Патрашкинъ-Гольцъ-Паша.

«Современное Слово», 17 февраля 1915 года. № 2548.

Замѣтки.

«Консулы» бдятъ. Бдитъ Суворинъ-сынъ изъ «Новаго Времени», бдитъ другой Суворинъ-сынъ, изъ «Вечерняго Времени». Когда, густо и злобно рыча, баситъ «Новое Время», когда рѣзво и звонко заливается «Вечернее Время», обыватель знаетъ, что онъ можетъ спать спокойно: суворинскія

ищейки опять вынюхали нѣмца или нѣмецкую фамилію. Обыватель знаетъ, что ни одинъ носитель нѣмецкой фамиліи, кромѣ тѣхъ, конечно, которые прочно засѣли въ «Новомъ» и «Вечернемъ Времени», не пройдетъ мимо безъ того, чтобы его штаны или его икры не потерпѣли изъяна отъ нововременскихъ сторожей. Все это, конечно, прекрасно, и когда «Вечернее Время» кричитъ: «Отечество въ опасности!» и указываетъ, что гдѣ-то на Лиговкѣ на дверяхъ одного общеполезнаго учрежденія уцѣлѣла нѣмецкая надпись: «für Herren», мы можемъ быть только благодарны, изумляясь тонкому чутью суворинскихъ молодцовъ.

Къ сожалѣнію, это чутье имъ часто измѣняетъ, и тогда получаются конфузы.

Пристали къ фамиліи Клюгенъ-фонъ-Клугенау и затѣмъ вынуждены печатать «поправку», изъ которой явствуетъ, что первый носитель этой фамиліи прослужилъ въ русскихъ войскахъ 33 года, участвовалъ въ 110 сраженіяхъ, дослужился до чина генералъ-лейтенанта, получивъ всѣ боевыя отличія, до ордена св. Георгія, георгіевскаго оружія и золотого оружія, украшеннаго брилліантами, включительно.

Второе поколѣніе — четыре брата всѣ дослужились до генеральскихъ чиновъ и всѣ участвовали въ бояхъ русской арміи и имѣютъ боевыя отличія.

Третье поколѣніе — пять человѣкъ въ дѣйствующей арміи, изъ нихъ трое уже были ранены, одинъ даже дважды.

Такъ вотъ какая фамилія показалась зазорной Суворинымъ-сынамъ, хотя никому неизвѣстно, какіе подвиги числятся за самими Суворинными-сынами.

Въ воскресенье въ «Новомъ Времени» была напечатана замѣтка подъ заглавіемъ: «Примѣръ». Тамъ описывается подвигъ молодого человѣка изъ нѣмецкой семьи, но русскаго подданнаго, застигнутаго войной въ Германіи. Имѣя полную возможность остаться въ своей семьѣ въ Германіи, молодой человѣкъ, однако, пріѣхалъ въ Россію, гдѣ онъ раньше отбывалъ воинскую повинность въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ. Онъ былъ назначенъ прапорщикомъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, участвовалъ въ бояхъ, былъ на-дняхъ тяжело раненъ и одиноко (семья въ Германіи) умеръ въ лазаретѣ во Львовѣ.

Звали этого молодого человѣка Эгонъ фонъ-Гейманъ...

Все это напечатано въ «Новомъ Времени», но все это, конечно, не помѣшаетъ завтра же и въ «Новомъ» и «Вечернемъ Времени» продолжать травлю людей, носящихъ нѣмецкія фамиліи.

Изъ всего этого слѣдуетъ мораль:

Пока Суворины-сыны бдятъ насчетъ того, что гдѣ-то сохранилась надпись «für Herren», то они вполнѣ на высотѣ положенія. Когда же они касаются живыхъ людей, у нихъ чутья не хватаетъ и получаются немалые конфузы.

А потому, господа, бдите, но съ оглядкой...

Въ числѣ «пяти вопросовъ», которые англійскіе вербовщики задаютъ своимъ согражданамъ, есть и такой:

— Какой отвѣтъ дашь ты своему сыну, когда онъ нѣкогда спроситъ тебя: что дѣлалъ ты во дни великой войны?

Клюгенъ-фонъ-Клугенау можетъ отвѣтить: а что отвѣтятъ нынѣшніе Суворины-сыны своимъ сынамъ?

— Мы здѣсь, сидя въ Петроградѣ, травили между прочими и тѣхъ, которые «тамъ» сражались...

Джонъ Браунингъ.

«Современное Слово», 8 марта 1915 г. 2567.

Въ Прибалтійскомъ краѣ.

Генераломъ Курловымъ 25-го февраля изданъ слѣдующій приказъ за № 27:

За послѣднее время во ввѣренныхъ мнѣ губерніяхъ все болѣе и болѣе развивается подача анонимныхъ доносовъ и заявленій о преступленіяхъ и поступкахъ, имѣющихъ тѣсное отношеніе къ особымъ обстоятельствамъ военнаго времени. Такія заявленія въ большинствѣ случаевъ не только не подтверждаются, но разслѣдованіями устанавливается, что таковыя вызываются въ большинствѣ случаевъ не патріотическимъ

желаніемъ содѣйствовать военнымъ властямъ, а побужденіями личными, мести или сведеніемъ своихъ счетовъ, что въ военное время не только недопустимо, но особенно преступно. Отвлекая должностныхъ лицъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, заявленія вносятъ смуту и возбужденіе въ среду мѣстнаго населенія.

Прошу гг. губернаторовъ предписать подвѣдомственнымъ имъ чинамъ полиціи не приступать по анонимнымъ заявленіямъ и доносамъ, кромѣ случаевъ особой важности (300 ст. уст. угол. судопр.) къ производству дознаній, а представять таковыя мнѣ для полученія надлежащихъ указаній о порядкѣ разслѣдованія.

По доносамъ и заявленіямъ подписаннымъ, чины полиціи обязаны прежде всего допросить заявителя, предупредивъ его объ отвѣтственности за ложный доносъ, а, если будутъ установлены въ показаніи заявителя признаки преступленія или проступка, направлять таковые въ порядкѣ 250—261 ст. ст. уст. угол. судопр. или представлять губернаторомъ для наложенія на виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій административныхъ взысканій. При производствѣ дознаніи я требую отъ чиновъ полиціи неуклоннаго исполненія ст. 254 того же устава.

Доносы, оказавшіеся ложными, должны быть направляемы чинамъ прокурорскаго надзора для возбужденія уголовнаго преслѣдованія по 940 ст. улож. о наказ.

Въ виду особой преступности ложныхъ доносовъ въ военное время, я буду примѣнять къ виновнымъ самыя строгія мѣры.

Прошу гг. губернаторовъ настоящій мой приказъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе.

«Современное Слово», 4 января 1915 г. № 2505.

Прибалтійскій вопросъ.

Направо кругомъ — маршъ, это то же самое, что налѣво кругомъ — маршъ, только какъ разъ наоборотъ.

Это анекдотическое объясненіе невольно вспоминается, когда читаешь нынѣшнія статьи «Нов. Вр.» и «Веч. Вр.» о прибалтійскихъ нѣмцахъ и прибалтійскомъ вопросѣ. Эти вопросы не сходятъ со страницъ этихъ газетъ и г. Б. Суворинъ сдѣлалъ себѣ изъ этихъ вопросовъ своего рода спеціальность.

И вотъ эти вечерне- и ново-временскія писанія о нашихъ внутреннихъ нѣмцахъ невольно напоминаютъ популярный анекдотъ — тутъ пишется то же самое, что писалось въ «Нов. Вр.» ровно десять лѣтъ тому назадъ, но только какъ разъ наоборотъ. И десять лѣтъ тому назадъ на страницахъ «Нов. Вр.» много удѣляли мѣста прибалтійскому вопросу и отзейскимъ нѣмцамъ, но тогда о латышахъ и нѣмцахъ писалось то же самое, но воинствуя, совсѣмъ наоборотъ . . . *)

На-днях г. Тупинъ выпустилъ очень кропотливую работу: — Прибалтійскій край и война», въ которой добросовѣстно собралъ всѣ газетныя статьи, посвященныя этому вопросу.

«Вечерн. Вр.» жалуется, что русская печать «замалчиваетъ эту полезную книжку».

Замалчивать ее нѣтъ никакихъ основаній, если только не считать, что «русская печать» отвѣтственна за все то, что пишетъ «Веч.» и «Нов. Вр.».

Книжка г. Тупина дѣйствительно полезная и замалчивать ее не слѣдуетъ. Газетныя статьи мелькаютъ и забываются, но, собранныя въ книгѣ, онѣ оставляютъ цѣльное и прочное впечатлѣніе.

Тяжелое и нехорошее это впечатлѣніе.

Въ русской прогрессивной печати не разъ, конечно, писались негодующія статьи о нашихъ внутреннихъ и въ частности остзейскихъ нѣмцахъ.

Сколько разъ указывалось, что они въ Прибалтійскомъ краѣ поддерживаютъ феодальные порядки и стремятся превратить латышей въ своихъ безропотныхъ батраковъ. Сколько разъ писалось, что эти феодальные нѣмцы являются у насъ

*) Напр: см. статью М. О. Меньшикова «Готы и Скиѳы» Нов. Вр. 11 апрѣля 1906 г. № 10802.

опорою реакціи, что они охотно выступаютъ въ роли истинно-русскихъ людей.

Русская прогрессивная печать постоянно и неизмѣнно отстаивала тѣ демократическія реформы соціально-экономическаго и политическаго характера, которыя помогли бы латышамъ освободиться отъ феодальнаго ига нѣмецкихъ бароновъ.

Но «русская печать», на которую жалуется «Веч. Вр.» никогда при этомъ не занималась націоналистической демагогіей и не смѣшивала сознательно національнаго вопроса въ Прибалтійскомъ краѣ съ соціальнымъ.

И въ этомъ отношеніи передовая русская печать говорила то же, что и передовая латышская — она выдвигала необходимость реформъ какъ средства освобожденія отъ баронской зависимости.

«Нов. Вр.» всегда брало нашихъ внутреннихъ нѣмцевъ подъ свое покровительство, и, обходя дозоромъ всѣхъ инородцевъ, населяющихъ Россію, г. Меньшиковъ заливался на нихъ всѣхъ протяжными статьями и почтительно ластился лишь около внутреннихъ нѣмцевъ, считая ихъ единственно лойяльными.

Теперь «Нов.» и «Веч. Вр.» пишутъ то же самое, только какъ разъ наоборотъ. Они обвиняютъ всѣхъ русскихъ нѣмцевъ, занимаются сыскомъ, производятъ обыски въ родословной и т. д., и т. д.

И вся эта нелитературная дѣятельность гг. Суворинихъ заслуживаетъ рѣшительнаго отпора въ интересахъ не нѣмцевъ, конечно, а той самой «русской печати», на замалчиваніе которой жалуется «Веч. Вр.».

Огульныя обвиненія по адресу русскихъ нѣмцевъ, давшихъ не мало своихъ сыновей русской арміи, недостойны русской печати. Да они и просто не умны.

Вспомнимъ хотя бы офицера Беккера, совершившаго такой геройскій налетъ въ тылу нѣмецкой арміи. О немъ много писали и въ этихъ писаніяхъ промелькнула поучительная черточка: — этотъ отважный, не знавшій страха передъ нѣмцами русскій офицеръ, какъ онъ самъ разсказываетъ, все время страшно боялся, что если его лихой отрядъ попадетъ въ руки германцевъ, то нѣмецкая фамилія (Беккеръ)

можетъ вызвать по его адресу подозрѣнія: этотъ безстрашный русскій офицеръ, не боявшійся огромной нѣмецкой арміи, и все время боявшійся нарсканій за свою нѣмецкую фамилію, невольно встаетъ передъ глазами каждый разъ, когда читаешъ неразборчивыя и, въ концѣ концовъ, крайне неумныя статьи о нелойяльности русскихъ нѣмцевъ вообще.

Эти крики сбиваютъ вопросъ съ тѣхъ рельсовъ, на которые онъ долженъ быть поставленъ. Постоянное нажиманіе націоналистической педали заглушаетъ вопросъ о соціальныхъ реформахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, а, между тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ именно въ этой области лежатъ причины всевластія остзейскихъ бароновъ и безсиліе латышей и эстонцевъ.

П. Б.

«Новое Время», 14 мая 1915 г. № 14070.

Библіографическія новости.

А. Ренниковъ. Въ странѣ чудесъ. Правда о Прибалтійскихъ нѣмцахъ. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 50 к.

Долгое время балтійскіе бароны числились лояльнѣйшими гражданами Россійской Имперіи, пожиная зато политическія и иныя блага. Наши администраторы, стоя на стражѣ именитыхъ нѣмцевъ, не позволяли кому-либо высказывать подозрѣнія на счетъ истинныхъ чувствъ, питаемыхъ балтами. Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ разоблаченія нѣмецкой двуличности, книга г. Ренникова явилась полнымъ откровеніемъ для русскаго общества, — и въ этомъ, откровеніи ея неоспоримая заслуга. Со свойственнымъ ему юморомъ и тонкимъ сарказмомъ, авторъ заглянулъ въ таинственные баронскіе замки, откуда показались картины и ландшафты, бросившіе густыя тѣни на балтійскую лояльность. Слова г. Ренникова, казавшіяся еще нѣкоторой части нашихъ нѣмцефиловъ извращеніемъ истины, нынѣ нашли блестящее подтвержденіе. Наступленіе германцевъ въ Курляндской губерніи, наконецъ, сорвало фиговый листокъ съ нѣмецкихъ чувствъ и, если когда-то могла быть рѣчь о «борьбѣ чувства съ долгомъ балтій-

скихъ нѣмцевъ», то нынѣ мы уже знаемъ, что голосъ чувства взялъ верхъ надъ голосомъ долга.

Тѣ «чудеса», которыя усмотрѣлъ г. Ренниковъ при своемъ посѣщеніи Прибалтійскихъ губерній и о которыхъ онъ повѣствуетъ въ своей книгѣ, утративъ дымку таинственности, предстали передъ нашими глазами во всемъ своемъ отвратительномъ видѣ — предательства и измѣны. Вотъ почему трудъ г. Ренникова въ настоящее время пріобрѣлъ еще большій интересъ, чѣмъ ранѣе. Если въ первомъ своемъ изданіи книга могла казаться только впечатлѣніями сторонняго наблюдателя, не чуждыми субъективизма, то съ сегодняшняго дня она пріобрѣтаетъ силу обвинительнаго акта, акта, изобличающаго ложь, коварство и предательство нѣмцевъ, отогрѣтыхъ на русской груди. Книга эта заслуживаетъ самого широкаго распространенія въ русскомъ обществѣ, являясь тѣмъ матеріаломъ, совокупность котораго довершитъ окончательный разгромъ нѣмецкаго засилья въ Россіи, начатаго нашей доблестной арміей. Прочтите, русскіе люди, книгу г. Ренникова — «Правда о Прибалтійскихъ нѣмцахъ».

А. Иринъ.

Изъ «картинъ и ландшафтовъ», бросившихъ по безграмотному, хотя и картинному выраженію Г-на А. Ирина, «густыя тѣни на балтійскую лояльность», онъ выдвигаетъ то, что имъ писалось 6 мая въ Нов. Времени про наступленіе германцевъ (см. выше стр. 61) и что было опровергнуто и Курляндскимъ предводителемъ дворянства и б. Курляндскимъ губернаторомъ (см. выше стр. 64 и 68).

«Современное Слово», 17 января 1915 г. № 2518.

«Въ странѣ чудесъ».

«Новое Время» командировало одну изъ своихъ ищеекъ въ прибалтійскія губерніи спеціально на предметъ изобличенія нѣмецкихъ бароновъ въ недостаткѣ русскаго патріотизма.

Очень недалеко то время, когда сами нововремсцы считали прибалтійскихъ бароновъ лучшими и высокими образцами истинно-русскаго патріотизма, а Меньшиковъ не

находилъ словъ для восхваленія великолѣпныхъ качествъ и прибалтійскаго и даже чисто прусскаго патріотическаго духа.

Именно на страницахъ «Новаго Времени» нѣмцы усиленно призывались править и володѣть Россіей, и никто, какъ Меньшиковъ, рекомендовалъ выписать изъ Пруссіи достаточное число легіоновъ прусскаго чиновничества и предоставить имъ насажденіе въ Россіи своего духа.

Симпатіи нововременскаго сотрудника къ нѣмцамъ приняли такой подозрительный характеръ, что другой нововременецъ, покойный Табурно, даже усумнился въ ихъ безкорыстіи. Все это было недавно, а теперь тѣ же нововременцы, даже тотъ же вчерашній безудержный нѣмцелюбъ Меньшиковъ пишетъ на страницахъ того же «Новаго Времени» о необходимости совершеннаго истребленія нѣмцевъ въ Европѣ, а одинъ изъ юркихъ «рѣзвыхъ» издаетъ цѣлую книгу изъ своихъ нововременскихъ статей объ измѣнѣ прибалтійскихъ бароновъ.

Книга эта, какъ было выяснено множествомъ опроверженій, состоитъ на девять десятыхъ изъ обычной новременской лжи и вздора, но на одну десятую въ ней все же написана правда, та правда, которую, впрочемъ, сообщали другія газеты.

И, вотъ эта-то правда и доказываетъ, что нѣмецкіе бароны, какъ были патріотами, въ истинно-русскомъ смыслѣ, такъ они ими и остались.

На Руси никогда не было болѣе привилегированной группы, чѣмъ прибалтійскіе бароны.

Ихъ боялись губернаторы, предъ ними пикнуть не смѣла полиція, они держали въ черномъ тѣлѣ мѣстную демократію, эстовъ и латышей, обвиняя ее въ политической неблагонадежности.

Однимъ словомъ, привилегіямъ прибалтійскихъ бароновъ завидовали даже наши объединенные дворяне.

Та крупица правды, о которой повѣдало «Новое Время», — это отношеніе нѣкоторыхъ прибалтійскихъ бароновъ къ военно-конской повинности.

Командующіе въ Прибалтійскомъ краѣ бароны кое-гдѣ попали подъ судъ за махинаціи съ пріемкой лошадей.

Самая образцовая, можно сказать, классическая истинно-

русская губернія — это, какъ извѣстно, губернія Курская, гдѣ орудуютъ не прибалтійскіе бароны, а безчисленные истинно-русскіе Марковы, которые, говорятъ, и самую фамилію свою получили отъ своей неудержимой наклонности къ присвоенію казенныхъ гербовыхъ марокъ.

Такъ вотъ, одинъ изъ этихъ Марковыхъ тоже попалъ подъ судъ, и тоже за «неправильности» при пріемкѣ лошадей, причемъ дороже всего, въ пятьсотъ слишкомъ рублей, сей славный изъ стаи Марковыхъ оцѣнилъ свою собственную пару лошадей, впослѣдствіи переоцѣненную комисіей всего въ полтораста рублей.

И патріотично ли провозглашать «страной чудесъ» Прибалтійскій край, когда у насъ есть такая истинно-русская «страна чудесъ» въ Курской губерніи?

Джонъ Браунингъ.

«Современное Слово», 21 февраля 1915 г. № 2552.

Замѣтки.

Музыкальный рецензентъ «Новаго Времени» не можетъ примириться съ тѣмъ ужаснымъ фактомъ, что г. Кусевицкій на своемъ послѣднемъ концертѣ исполнилъ девятую симфонію Бетховена.

Въ томъ же «Новомъ Времени» (въ «Вечернемъ») съ глупымъ усердіемъ поощряютъ тѣхъ гимназистовъ и институтокъ, которыя отказываются учиться нѣмецкому языку.

Въ то же время газеты сообщаютъ, что въ Германіи учреждаются теперь новые курсы русскаго языка, изученіе котораго нѣмцы считаютъ очень важнымъ. Затѣмъ, газета «Vorwärts» произвела анкету о лучшемъ чтеніи для солдатъ, и большинство высказалось за . . . «Севастопольскіе разсказы» Толстого.

Организовали нѣмцы библіотеки для дѣйствующей арміи. Оказывается, что наибольшимъ успѣхомъ пользуются извѣстныя дешевыя изданія фирмы Реклама, при чемъ больше всего

требуется Диккенсъ, затѣмъ, наряду съ нѣмецкими авторами Гюго, Толстой, Тургеневъ и др.

А въ «Новомъ Времени» Меньшиковъ недавно доказывалъ, что Гёте какой-то мелкій жуликъ, который и въ героѣ своемъ, докторѣ Фаустѣ, изобразилъ субъекта весьма на руку нечистаго и вообще ужаснаго моветона.

Однако, надо отдать справедливость и нашимъ «патріотамъ» въ ковычкахъ. Не всѣхъ нѣмцевъ и не все нѣмецкое они отрицаютъ.

Они отрицаютъ только такихъ, какъ Гёте, Бетховенъ, Вагнеръ, Кантъ, Ницше. Но очень любятъ такихъ, какъ графъ Донна-фонъ-Шлобитенъ.

Этотъ графъ представлялъ Германію въ Петроградѣ и былъ своимъ человѣкомъ въ тѣхъ петроградскихъ салонахъ, въ которыхъ еще недавно дѣлалась внутренняя политическая погода. Тамъ онъ выступалъ, какъ самый ярый «истинно-русскій» или истинно-прусскій человѣкъ, негодовалъ на русскую «торжествующую чернь» и горячо исповѣдывалъ символъ вѣры «Земщины» и «Русскаго Знамени». А теперь онъ, конечно, въ Германіи, гдѣ и выпустилъ за подписью графа Х очень злой памфлетъ на то самое высшее русское общество, которое съ нимъ такъ носилось.

Вспоминаю и другого русскаго «патріота», который былъ, впрочемъ, не на германской службѣ, а состоялъ русскимъ сановникомъ, и только послѣ его смерти обнаружилось, что онъ былъ закадычнымъ другомъ барона Эренталя, который отъ него и узналъ нужные Австріи русскіе секреты.

Такъ вотъ, есть нѣмцы, которыхъ признаютъ и тѣ русскіе «патріоты», что отрицаютъ Гёте, Бетховена и Канта.

Остается рѣшить вопросъ: кто поступаетъ умнѣе — нѣмцы, изучающіе русскій языкъ, читающіе Диккенса, Толстого, Гюго, Тургенева или тѣ русскіе, которые признаютъ лишь такихъ нѣмцевъ, какъ Донна-фонъ-Шлобитенъ, воюютъ съ нѣмецкимъ букваремъ и нѣмецкими вывѣсками и срамятъ себя похожденіями всякихъ Ренниковыхъ?

Кто здѣсь выигрываетъ и кто проигрываетъ. Казалось бы, что это могли бы сообразить даже Суворины-сыны, если бы понатужились . . .

С. Любешъ.

«Биржевыя Вѣдомости» (утр. вып.), 24 мая 1915 г. изъ корреспонденціи «Подъ Шавлями». —

Говоря о страданіяхъ Курляндіи, застигнутой военной бурей, нельзя не остановиться еще на нѣмецкомъ населеніи этой губерніи, пострадавшей теперь не менѣе Польши и Ковенской губерніи,

. . . . . .

Нѣмецкое населеніе, съ войною очутившееся между двухъ огней, — ненавидящее германскихъ нѣмцевъ, враждебное имъ въ корнѣ, оно должно было съ начала войны принять на свою голову безчисленныя осужденія и обвиненія, поводами къ которымъ являлись часто или отдѣльные поступки, или просто сплетни и инсинуаціи. А между тѣмъ и Курляндскіе нѣмцы немало сдѣлали для войны, для русскаго раненаго солдата.

Пусть не будетъ скучно читателю остановить свое вниманіе на подробномъ перечнѣ госпиталей и пріемныхъ покоевъ, организованныхъ на частныя средства Курляндскихъ землевладѣльцевъ и общественныхъ организацій Курляндіи, принятыхъ подъ флагъ Краснаго Креста.

Въ М. четыре большихъ госпиталя: 1) Курляндской общины сестеръ милосердія, на 217 нижн. чиновъ и десять офицеровъ, — прекрасно оборудованный и принимающій все время раненыхъ, 2) госпиталь Курляндскаго дворянства, на 101 койку, а при надобности и больше, 3) госпиталь при больницѣ «Діаконисъ» содержимой Курляндскимъ дворянствомъ на свыше, чѣмъ 50 коекъ и 4) госпиталь Митавскаго мѣстнаго комитета для оказанія помощи семействамъ раненыхъ и павшихъ воиновъ на 160 коекъ — съ великолѣпно оборудованными помѣщеніями.

Всѣ госпитали почти съ самаго начала войны, а послѣднее время особенно интенсивно,

. . . . . *)

*) Пропуски военной цензуры.

Посѣтивъ всѣ эти госпитали по многу разъ въ разные періоды ихъ работы, я не могу произнести имъ ни единаго упрека; работающія тамъ представительницы мѣстнаго общества, трудятся, не покладая рукъ,

. . . . . .

наравнѣ работая съ нанятымъ элементомъ, съ санитарами и врачами.

Вокругъ М помощь организована повсюду, въ городкахъ , въ большихъ имѣніяхъ, въ мѣстечкахъ и деревняхъ, иногда въ образцовомъ видѣ съ прекрасно оборудованной помощью, и въ помѣщеніяхъ, сдѣлавшихъ бы честь любымъ столичнымъ госпиталямъ. Такъ въ имѣніи П — превосходный госпиталь на 40 коекъ, который для раненыхъ можетъ развернуться до ста, — помѣщается при имѣніи въ спеціальномъ каменномъ роскошномъ помѣщеніи и снабженъ всѣмъ необходимымъ персоналомъ и средствами въ изобиліи. Врачъ всегда живетъ въ имѣніи, получая жалованіе отъ владѣльца. При больницѣ своя аптека, перевязочная, пріемный покой для населенія,

Осматривая этотъ госпиталь я былъ пораженъ той роскошью, которой онъ обставленъ.

Она свидѣтельствуетъ о томъ, что средствъ не жалѣли. То же можно сказать и о многихъ другихъ госпиталяхъ госпиталь Б городского общественнаго управленія въ Б и госпиталь мѣстнаго латышскаго комитета по оказанію помощи раненымъ на войнѣ всего на 50 коекъ, и въ уѣздѣ: госпиталь барона Л на 10 коекъ и госпиталь мѣстнаго комитета по оказанію помощи раненымъ на 20 кроватей.

Всѣ уѣзды полны организаціями для раненыхъ, выдѣленными латышскими обществами и Курляндскими учрежденіями. Въ Т три госпиталя въ уѣздѣ и два въ самомъ Т. Въ Т три общественныхъ госпиталя и три большихъ въ уѣздѣ; въ А одинъ въ домѣ , гдѣ теперь, кромѣ того, и развернутъ нашъ военный полевой госпиталь въ роскошномъ барскомъ домѣ. Въ Д, Ф, И и

Д повсюду путемъ частныхъ и общественныхъ соединенныхъ усилій есть мѣста для раненыхъ воиновъ.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Съ начала войны въ Курляндіи тридцать два временныхъ комитета были организованы и дали плоды своей работы, выразившіеся въ суммѣ пожертвованій только деньгами до 1-го мая — 120,099 руб. 72 к., изъ которыхъ уже израсходовано на содержаніе 220 кроватей Курляндской общины, на бѣлье, на теплыя вещи, на сѣнники и непромокаемые плащи и на служащихъ, — въ общемъ 75,190 руб. 98 коп. — и есть еще остатокъ въ 44,908 руб. 74 коп. Кромѣ того, поступали во всѣ многочисленные комитеты по сбору пожертвованій также вещи для раненыхъ въ громадномъ количествѣ: одежда, табакъ, бѣлье, вино, коньякъ, перевязочныя средства, медикаменты, — все это посылалось въ армію, о чемъ свидѣтельствуютъ подробные отчеты, имѣющіеся въ моемъ распоряженіи.

Волостныя попечительства Краснаго Креста, образовавшіяся во всѣхъ уѣздахъ Курляндіи, въ общемъ возросли до почтенной цифры въ 154 въ 223 волостяхъ, что врядъ ли можетъ спорить съ другими губерніями по количеству отдѣльно работающихъ попечительствъ.

Одинъ «Дамскій комитетъ Митавы въ предсѣдательствѣ г-жи Е. А. Черняровой изготовилъ 28,740 вещей, отданныхъ на нужды раненныхъ армій.

Число патронатовъ въ губерніи доходитъ въ уѣздахъ до 60,

. . . . . .

Раненые имѣютъ все необходимое, не исключая и развлеченій. Большинство патронатовъ устроено въ имѣніяхъ гг. барона Энгельгардта, баронессы Ганъ, графини Плятеръ-Зибергъ, Линде, Клявинъ, барона Беръ, графа Комаровскаго, князя Ливена, Виллона, барона Корфа, барона Вильгельма Гана, барона Рекке, барона Эльсена, пастора Гильберга, священника Янсона, барона Фиркса, бар. Нолькена, графа Коскуля, барона Клейста, барона Гроттуса, бар. Зефельда, бар. Бухгольца, граф. Палена, фонъ-Горъ, Карлсонъ, Керковіусъ,

Вегнеръ, Беттихеръ, Шведутъ, бар. Остенъ-Сакенъ, бар. Мантейфель, фонъ-Шрейдерсъ, бар. Нольде, фонъ-Борделіусъ, баронесса Офенбергъ, фонъ-Грандиднеръ и друг.

Словомъ, почти полный списокъ Курляндскаго дворянства на-лицо, — всѣ участвуютъ въ помощи раненымъ, представляя помѣщенія, средства, людей, лошадей, земли и припасы.

Прислуга госпиталей и патронатовъ всюду говоритъ по-русски, — никакого нѣмецкаго отпечатка, — все организовано по правиламъ и инструкціямъ военнаго времени и распоряженіямъ Верховнаго Начальника санитарной части армій.

Очень важно отмѣтить это въ особенности теперь, когда огульныхъ обвиненій нѣмцевъ Курляндіи такъ много въ Россіи. Оказывается, что они, какъ и всѣ русскіе, по мѣрѣ силъ и средствъ и другихъ возможностей, приносятъ и свою лепту русской арміи.

Ф. Купчинскій.

«Современное Слово», 15 января 1915 г. № 2516.

Дѣла прибалтійскихъ бароновъ.

Все засѣданіе петроградской судебной палаты 14 января посвящено было разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ двухъ извѣстныхъ дѣлъ эстляндскихъ бароновъ, обвинявшихся по 2 ч. 341, 362 ст. ст. ул. о нак. въ превышеніи власти и должностныхъ подлогахъ при производствѣ пріема ими отъ населенія лошадей на основаніи Высочайшаго указа о конской мобилизаціи.

По первому дѣлу обвинялся бар. О. Ф. Гойнингенъ-Гюне. Онъ состоялъ завѣдующимъ 15-мъ лехтскимъ военно-конскимъ участкомъ вейсенштейнскаго уѣзда Эстляндской губ. Ему вмѣнялось въ вину, что при производствѣ пріема лошадей онъ, вопреки правиламъ надлежащей инструкціи, самовольно освободилъ значительную часть представленныхъ на сгонный пунктъ хорошаго качества вполнѣ годныхъ лошадей

частныхъ владѣльцевъ-бароновъ, забравъ по преимуществу крестьянскихъ лошадей.

Ревельскій окружный судъ нашелъ a priori не подлежащимъ сомнѣнію то обстоятельство, что лошади крестьянъ-эстонцевъ не могли быть лучше баронскихъ мызныхъ лошадей. Поэтому судъ призналъ бар. Гойнингена-Гюне виновнымъ какъ въ превышеніи власти, такъ и въ подлогѣ — въ помѣщеніи въ официальной бумагѣ завѣдомо ложныхъ свѣдѣній. Отвергнувъ лишь особо важныя послѣдствія подлога, судъ приговорилъ обвиняемаго къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и заключенію въ крѣпости на 1 г. 4 мѣс. Въ палату дѣло перешло по апелляціонной жалобѣ осужденнаго.

Поддерживавшій обвиненіе въ палатѣ тов. прок. Ненарокомовъ произнесъ чисто политическую рѣчь. Онъ указалъ на все значеніе и трагичность момента, въ который баронъ Гойнингенъ-Гюне совершилъ приписываемое ему преступленіе. Прокуроръ говорилъ о томъ, что это былъ моментъ, когда одни несли въ жертву государству свою жизнь, другіе — посильный трудъ. Обвиняемый же принесъ въ жертву отечеству подлоги, направленные во вредъ эстонскимъ крестьянамъ. Считая обвиненіе доказаннымъ, прокуроръ настаивалъ на утвержденіи приговора Ревельскаго суда.

Защитники бар. Гойнингена-Гюне прис. пов. Э. М. Држевскій и В. А. фонъ-Пецольдъ указали на то, что браковка по преимуществу баронскихъ лошадей явилась въ данномъ случаѣ вполнѣ естественной, такъ какъ требовались выносливыя упряжныя лошади. Рабочія же лошади крестьянъ лучше потому, что въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ онѣ пользуются лучшимъ уходомъ и эксплоатируются менѣе интенсивно.*) Правда, экспертиза признала, что среди освобожденныхъ отъ мобилизаціи баронскихъ лошадей было много вполнѣ пригодныхъ. Но, во-первыхъ, экспертизъ было двѣ, въ третій разъ осмотривала лошадей спеціальная военная комисія, и во всѣхъ трехъ случаяхъ заключенія спеціалистовъ по поводу большинства лошадей расходились. Естественно поэтому и несовпаденіе съ ними мнѣнія обвиняемаго. А во-вторыхъ, эксперты не могли осмотрѣть лошадей, признанныхъ

*) Сравненіе касается, очевидно только рабочихъ лошадей. Выѣздныя же и верховыя лошади рѣдко годятся для службы въ обозѣ.

обвиняемымъ годными. Этихъ лошадей забрали въ армію. Между тѣмъ, онѣ могли быть лучше оставшихся.

Послѣ непродожительнаго совѣщанія палата утвердила приговоръ ревельскаго окружнаго суда.

По второму, совершенно аналогичному по содержанію обвиненія дѣлу, обвинялся бар. К. Н. Ферзенъ, завѣдовавшій 12-мъ военноконскимъ участкомъ въ Ревельскомъ уѣздѣ. Этого обвиняемаго Ревельскій окружный судъ въ подлогахъ оправдалъ и, признавъ виновнымъ лишь въ превышеніи власти, приговорилъ къ 1 году крѣпости. Въ палату дѣло перешло по жалобѣ осужденнаго и по протесту прокурора, возражавшаго противъ оправданія въ подлогахъ.

Защитникъ обвиняемаго Н. Д. Соколовъ указалъ на то, что содержаніе телеграммы о мобилизаціи, полученной бар. Ферзеномъ, не могло быть понято иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что требуются лишь рабочія выносливыя лошади для обозовъ и артиллеріи, а отнюдь не верховыя. Вполнѣ естественно, поэтому, что бар. Ферзенъ выбиралъ лишь изъ рабочихъ лошадей. Всего ихъ было представлено на сгонный пунктъ 300—150 баронскихъ и 150 крестьянскихъ. Изъ баронскихъ обвиняемый взялъ 60 лошадей и изъ крестьянскихъ 37. Экспертиза нашла, что у нѣкоторыхъ бароновъ остались очень хорошаго качества лошади. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что больше половины лошадей у одного владѣльца по закону забрать нельзя. Перечисливъ всѣхъ такихъ владѣльцевъ, Н. Д. Соколовъ показалъ, что у каждаго изъ нихъ, въ томъ числѣ и у обвиняемаго, забрали больше половины лошадей.

Тов. прок. Ненарокомовъ по принципіальнымъ соображеніямъ требовалъ признанія бар. Ферзена виновнымъ въ подлогахъ.

Палата и по этому дѣлу утвердила приговоръ Ревельскаго окружнаго суда.

«День», 12 марта 1915 г. № 69.

Банные цирюльники.

Чеховскій банный цырюльникъ, который дьякона по волосамъ за соціалиста принялъ и въ полицію на него собирался доносить, теперь сотрудничаетъ въ правыхъ газетахъ и «по волосамъ», а также по фамиліямъ изобличаетъ нѣмцевъ. Такъ какъ, перейдя изъ бани въ прессу, онъ остался вѣренъ себѣ, то и теперь чуть ли не на каждомъ шагу случаются съ нимъ непріятныя происшествія. Послѣднее по счету — исторія съ академикомъ Баклундомъ, котораго банный цырюльникъ изъ «Новаго Времени» принялъ за нѣмецкаго шпіона. Нѣсколько дней подрядъ правая пресса съ «Новымъ Временемъ» во главѣ занималась тѣмъ, что грязью пачкала скромнаго ученаго, поглощеннаго своей астрономіей. Оказалось, что онъ нѣмецъ,— во-первыхъ. И самъ онъ нѣмецъ, и отецъ — нѣмецъ, и весь родъ нѣмецкій. Оказалось, во-вторыхъ, что онъ нѣмецкій шпіонъ и снарядилъ подъ видомъ ученой экскурсіи нѣмецкую шпіонскую организацію, которая дѣлала съемки на Черномъ морѣ съ военной цѣлью. Въ теченіе нѣсколькихъ дней чьи-то безудержные банные языки плели дикую фантазію о шпіонскомъ гнѣздѣ, на что-то намекали, съ дряннымъ выраженіемъ о чемъ-то подмигивали . . . .

Банный цырюльникъ снова опростоволосился, — въ который разъ? Снова дьякона по волосамъ за соціалиста принялъ. Нынѣ «Земщина» печатаетъ пространное объясненіе вице-президента академіи наукъ. О. А. Баклундъ, директоръ Пулковской обсерваторіи, шотландецъ по происхожденію, русскій по національности, гораздо болѣе русскій, во всякомъ случаѣ, чѣмъ ренегать изъ поляковъ, какъ Станиславъ Глинка; выдающійся ученый, заслуженнѣйшій членъ физико-математическаго отдѣленія академіи наукъ, участникъ «обильныхъ результатами трудныхъ и опасныхъ русскихъ научныхъ экспедицій» человѣкъ, которому многимъ обязана русская астрономія; наконецъ, отецъ офицера русской гвар-

діи, находящагося нынѣ въ рядахъ арміи . . . Почему, по какому праву, на какомъ основаніи банные цырюльники изъ «Новаго Времени» и «Земщины» могутъ вотъ такъ, — здорово живешь, — подойти, охаять, оплевать русскаго ученаго, вымазать дегтемъ ворота его дома, забросать грязью, бросить обвиненіе въ шпіонствѣ, самое ужасное и грязное обвиненіе? Кто далъ имъ это право по одной фамиліи очернить человѣка подлымъ подозрѣніемъ, заставить его пережить ужасныя минуты, заставить выйти на площадь и тамъ публично, передъ толпой завѣдомыхъ негодяевъ, оправдываться, доказывать свою чистоту и благонадежность? Вѣдь что ни день, то уважаемые и солидные люди, виновные только въ томъ, что ихъ фамилія звучитъ не по-русски, принуждены ссылками на дѣтей своихъ, сражающихся за Россію, раненыхъ, убитыхъ, доказывать, что они не измѣнники, не предатели, а честные граждане.

Тамъ, въ банѣ, чеховскій цырульникъ почувствовалъ, по крайней мѣрѣ, смущеніе, когда принялъ дьякона за соціалиста. А тутъ, думаете, смутилась «Земщина», извинилась передъ О. А. Баклундомъ, покраснѣла? Да нисколько, ни на минуту! «Мы не справлялись о національности г. Баклунда, — развязно пишетъ «Земщина», — такъ какъ свѣдѣнія о немъ появились раньше въ «Новомъ Времени», и мы не имѣли основанія имъ не довѣрять. Ну, а «Новое Время» что же говоритъ? Да что ему сказать — молчитъ. Солгало, оклеветало, сподличало — и молчитъ. Сѣворины дѣти умѣютъ молчать, когда ихъ бьютъ по щекамъ.

Недавно ген.-лейтенантъ П. Г. Курловъ принужденъ былъ для Прибалтійскаго края издать приказъ о привлеченіи къ отвѣтственности ложныхъ доносчиковъ. Съ легкой руки А. Ренникова и князя Мансырева столько развелось этой твари, что трудно стало бороться съ ними обычными средствами, и П. Г. Курловъ угрожаетъ: «Въ виду особой преступности ложныхъ доносовъ въ военное время, буду примѣнять къ виновнымъ строгія мѣри». Вотъ до чего дошло это содѣйствіе господъ банныхъ цырюльниковъ, которымъ достаточно увидѣть длинные волосы на человѣкѣ, чтобы помчаться съ доносомъ въ полицію. Власть оказалась заваленной ложными доносами. Любой

досужій человѣкъ могъ взять ее за носъ и вести туда, гдѣ распаленное бульварной прессой воображеніе видѣло измѣну и предательство. Легко представить себѣ, какая создалась атмосфера, если понадобились такіе приказы; сколько было брошено грязи на чужія репутаціи, сколько ни въ чемъ неповиннаго народа ходило подъ тяжестью незаслуженнаго подлаго подозрѣнія, какъ задергана была власть, принужденная провѣрять всякій вздоръ.

Приказъ генерала Курлова произведетъ свое дѣйствіе. Куда дѣнутся всѣ ложные доносчики, всѣ негодяи, промышлявшіе сыскомъ, всѣ банные цырюльники? Да куда же имъ идти, какъ не въ «Новое Время». Тамъ всякому ложному доносу рады. Примѣръ г. Баклунда ничему не научитъ. Сорвалось на Баклундѣ, другая жертва на очереди. Кого вымажутъ завтра дегтемъ суворинскіе молодцы?

Homunculus.

«Рѣчь», 8-го ноября 1914 года № 302.

ПЕТРОГРАДЪ, 8 ноября.

Господа Суворины безпокоятся. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, не придти въ смущеніе, когда главный нововременскій рессурсъ, борьба противъ очередныхъ «инородцевъ», грозитъ изсякнуть. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи водворилось единеніе народностей, дѣла съ «инородцами» вообще стали плохи. Кто ихъ знаетъ, кто теперь «инородецъ» и кто патріотъ? Латыши, эстонцы, грузины, армяне, даже евреи — всѣ патріоты и всѣ льютъ кровь за родину. Нововременцы, однако, нашлись. Если все перевернулось въ Россіи, то нельзя ли перевернуть и критерій «инородца»? Если всѣ «инородцы» стали лояльны, то нельзя-ли выѣхать на единственномъ «лояльномъ» инородцѣ прежняго времени, благо этотъ «инородецъ» называется нѣмцемъ?

Нѣмецъ — вотъ очередной «инородецъ», котораго травятъ Суворины дѣти. Не тотъ нѣмецъ, съ которымъ мы воюемъ, а вообще «нѣмецъ» нѣмецъ самъ по себѣ. «Да будутъ прокляты нѣмцы», изувѣрно бьетъ себя въ грудь одинъ изъ Суворинныхъ. А помните крестьянскіе безпорядки 1905 г.? Какъ бы опять того же не случилось, подхватываетъ второй. Караимъ, не ходатайствуй за нѣмцевъ, а то отмстимъ тебѣ на караимахъ, вопитъ первый. «Не характерно-ли, — доноситъ другой, — что эта защита нѣмцевъ началась одновременно съ разсужденіемъ на тему о мирѣ въ германской печати?»

Словомъ, пущена въ ходъ вся доступная нововременцамъ гамма «литературныхъ» пріемовъ. О чистотѣ и свѣжести товара не спрашивайте: кто тамъ будетъ разбирать, было бы горячо подано. И вдругъ, оказывается, разбираютъ . . . Разбираютъ и находятъ, что въ доводахъ Суворинныхъ дѣтей не хватаетъ, — простивши имъ все остальное, — главнаго, именно здраваго смысла. Оказывается, что написать такой законъ, который бы стоялъ на уровнѣ суворинскаго кликушества, совершенно невозможно? Суворины не вѣрятъ. Быть не можетъ. Какъ такъ невозможно? Просто не хотятъ. Просто желаютъ охладить суворинскій пылъ и жаръ въ «трясинѣ комиссій». Чего тамъ справляться съ фактами дѣйствительности и съ прежними законами! Нужно только приказать — и конецъ дѣлу. «Да будутъ прокляты нѣмцы!»

Повторяемая изо дня въ день, каждый день по два раза, пальба изъ суворинскихъ орудій не можетъ убѣдить. Но она оглушаетъ. А это именно и требуется по настоящему времени. Читатель — изъ тѣхъ, что громили вывѣски и сбрасывали коней въ Мойку, — пристаетъ къ толпѣ и добросовѣстно кричитъ до хрипоты: молодцы, вѣрно, жарь, туда и дорога.

«Новое Время» обижается, что эту травлю нѣмцевъ мы назвали газетной «кампаніей». «Если бы это слово соотвѣтствовало дѣйствительности, — оправдывается оно, — то о колонистахъ заговорили бы въ началѣ войны». Мы не поручились бы, что о колонистахъ «Новое Время» уже тогда не говорило. Но «кампанія» противъ нѣмца именно и на-

чалась съ началомъ войны. «Новое Время» вспомнило свое прошлое и почуяло, что пришло его время.

Только дѣйствительно ли оно пришло? Дѣйствительно ли гикающіе и атукающіе сотрудники и поклонники этой газеты представляютъ господствующее общественное мнѣніе Россіи, какъ это стараются доказать газетные отчеты объ «овацiяхъ» г. Пиленкѣ? Если бы это было такъ, пришлось бы пепломъ посыпать главу и покаяться. Пришлось бы сказать: мы ошибались, когда говорили о германскомъ варварствѣ и о нашемъ высокомъ моральномъ подъемѣ. Мы ошибались, когда утверждали, что милитаризмъ и воинствующій націонализмъ понизили умственный и нравственный уровень одной только нѣмецкой «культуры». Мы ошибались, когда говорили объ освободительномъ значеніи войны для всѣхъ народностей, объ обезпеченіи правъ національнаго меньшинства.

Неужели мы ошибались во всемъ этомъ, а «Новое Время» право? Признать это — значило бы отчаяться въ культурномъ будущемъ Россіи. Признать это — значило бы, прежде всего, провести рѣзкую черту между нами и нашими западно-европейскими союзниками, уничтожить нашу нравственную связь съ ними, сойти на уровень простого физическаго орудія.

Нѣтъ, Суворины дѣти не правы. Русское общество не одичало и не пало до уровня нововременскаго идеала. Нельзя сказать, что одичали и они, — потому что они всегда были такими, какъ сегодня. Сегодня ихъ моральная и политическая нагота лишь ярче мечется въ глаза на фонѣ всенароднаго моральнаго поста и воздержанія.

«Новое Время» говорило такъ и тогда, когда эти рѣчи впервые создали ему популярность. Но это было давно. И по отталкивающему впечатлѣнію отвращенія и брезгливости, которое тѣ же рѣчи производятъ теперь, мы можемъ смѣло заключить, что въ промежуткѣ не Суворины измѣнились, а выросла Россія.

«Рѣчь», 11 октября 1914 г. № 274.

Подъ баіонеттами.

На-дняхъ мнѣ передавали разсказъ раненаго офицера...

Тотчасъ по объявленіи войны въ одинъ гвардейскій пѣхотный полкъ явился довольно странный юноша записываться въ добровольцы. Фамилія его **баронъ К—нъ,** изъ прибалтійскихъ нѣмцевъ.

Угловатый, высокій, онъ плохо говорилъ по-русски и твердилъ одно: «хочу идти подъ баіонетты». Онъ не зналъ слова: «штыкъ». Сначала юношу не хотѣли брать: онъ показался малоспособнымъ къ дисциплинѣ, къ строю. Но невозможно было не сдаться на его мольбы. И его взяли.

Солдаты добродушно надъ нимъ посмѣивались, особенно, когда онъ, по наивности, нарушалъ внѣшнюю дисциплину.

Но въ одинъ прекрасный (впрочемъ, не слишкомъ прекрасный) день отношеніе къ юному барону рѣзко измѣнилось.

Наступая, рота все время окапывалась. У каждаго изъ лежащихъ въ цѣпи опредѣленное число патроновъ. При настойчивомъ наступленіи, они скоро выходятъ. Надо посылать за новыми. Это — дѣло не легкое. Надо выходить изъ цѣпи и подъ выстрѣлами бѣжать за новымъ запасомъ. Обыкновенно вызываютъ охотниковъ. На этотъ разъ въ охотники вызвался баронъ. Къ удивленію товарищей, онъ вытянулся во весь свой длинный ростъ и спокойно отправился исполнять свое порученіе. Вернувшись, онъ столь же спокойно обошелъ всѣхъ лежащихъ въ цѣпи и невозмутимо спросилъ каждаго, сколько кому надо пачекъ. Со всѣхъ сторонъ ему кричали: ложись! ползи! — но нѣмецъ не слышалъ или не понималъ и, только раздавъ всѣ патроны, улегся въ свою «ямку» и началъ самъ стрѣлять.

До сихъ поръ судьба миловала юнаго героя.

Но вполнѣ возможно, что его ранятъ. Дастъ Богъ, легко,

Тогда его привезутъ, предположимъ, въ Петроградъ, и помѣстятъ въ какомъ-нибудь лазаретѣ.

Живо интересуясь войной, онъ спроситъ газеты.

Что же онъ увидѣлъ бы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ счастью немногихъ?

Безпощадную травлю русскихъ подданныхъ изъ нѣмцевъ!...

Можете себѣ представить, какъ обидно было бы честному воину услышать такія обвиненія, какъ горько было бы ему получить отъ русскихъ людей такую благодарность за совершенные имъ подвиги!

Самое энергичное разысканіе шпіоновъ и самая безпощадная расправа съ ними необходима.

Но надо же понять, что наказывать слѣдуетъ индивидуальнаго шпіона, будь то великоруссъ, малороссъ, нѣмецъ, грузинъ, еврей или татаринъ, а не цѣлую народность. Въ Россіи болѣе ста языковъ и нарѣчій. Каждое нарѣчіе можетъ найти въ своихъ рядахъ шпіона, но дѣлать за это отвѣтственнымъ цѣлый языкъ или нарѣчіе по меньшей мѣрѣ безразсудно.

Обладающій мало-мальски государственнымъ смысломъ пойметъ, что званіе русскаго подданнаго должно считаться честью, и что эта честь должна быть оберегаема. Охотно вѣрю, что среди прибалтійскихъ нѣмцевъ были найдены шпіоны. Но такъ же твердо знаю, что это исключеніе, что многіе и многіе изъ русскихъ нѣмцевъ, не на основаніи закона, а по личному желанію, пошли «подъ баіонетты». Возьмите офиціальные списки раненыхъ. Сколько нѣмецкихъ фамилій! Неужели же этотъ фактъ не обязываетъ насъ, помимо всѣхъ прочихъ соображеній, особенно бережно относиться къ русскимъ нѣмцамъ?

Совершенно убѣжденъ, что уважаемый К. К. Арсеньевъ думаетъ такъ же, какъ я. Но, какъ заявилъ со свойственнымъ ему тактомъ А. Столыпинъ, мнѣніе К. К. Арсеньева ничего не стоитъ, потому что восьмидесятилѣтній старецъ — не на войнѣ. Однако, молодой баронъ, о которомъ я упомянулъ, на войнѣ и ведетъ себя тамъ геройски. Его-то мнѣніе должно быть обязательно для г-на Столыпина! Но неужели же для человѣка, находящагося въ здравомъ умѣ и твердой

памяти, не ясно, что огульная травля русскихъ нѣмцевъ для него и другихъ русскихъ воиновъ нѣмецкаго происхожденія глубоко оскорбительна?

Обыкновенно, ссылаются на Германію.

Но, во-первыхъ, Германія намъ не указъ. Недаромъ мы говоримъ о «германскихъ звѣрствахъ». Слѣдовать германскимъ примѣрамъ совершенно не желательно.

А во-вторыхъ, въ данномъ случаѣ, ссылка на Германію особенно не убѣдительна. Въ Германіи много русскихъ, изъ русскихъ подданныхъ, по нѣтъ русской, завоеванной нѣмцами, территоріи. Прибалтійская же провинціи были нами завоеваны. И, кажется, двухсотлѣтнее пребываніе прибалтійскихъ губерній въ составѣ Россіи даетъ ихъ обитателямъ право не считать себя какими-то изгоями.

Время мы переживаемъ теперь серьезное, отвѣтственное. Всякія неразумныя выходки — великій грѣхъ противъ русской государственности.

Одинъ изъ такихъ грѣховъ — травля русскихъ подданныхъ, особенно наканунѣ территоріальнаго расширенія Россійской Имперіи.

Званіе имперскаго русскаго подданнаго должно быть не только почетнымъ. Оно должно быть извѣстнымъ благомъ и привилегіей. Вотъ, какъ нѣкогда званіе civis romanus давало особыя права и преимущества. Не забудемъ, что даже Апостолъ Павелъ цѣнилъ это званіе . . .

Слѣпые увидѣли теперь, насколько въ многоязычномъ и многовѣрномъ населеніи Россійской Имперіи развито чувство солидарности, насколько высоко ставитъ оно званіе русскаго подданного.

Но вопреки очевиднымъ фактамъ, вопреки всеобщему настроенію, нѣкоторые «добровольцы» стремятся во что бы то ни стало внести рознь въ это единодушіе, съузить подсказанныя исторіей великія задачи, и вмѣсто того, чтобы привлекать къ Россіи сердца ея неравноправныхъ еще гражданъ, дѣлаютъ все, чтобы, въ благодарность за ихъ вѣрность родинѣ, унизить ихъ. Одинъ травитъ русскихъ подданныхъ, другой убѣжденный «великоруссъ» (увы, съ нѣмецкой фамиліей!), на основаніи какихъ-то глупыхъ заявленій а в с т р і й с к а г о подданнаго, спѣшитъ заявить, «безъ обиняковъ и

экивоковъ», что онъ стоитъ на стражѣ русскаго національнаго лица и не допуститъ никакихъ украинскихъ бредней, именуемыхъ имъ «мазепинствомъ». Какъ будто мало силъ, дѣйствующихъ въ этомъ направленіи, какъ будто его добровольныя услуги вызываются государственной необходимостью!

Само собою разумѣется, что зарвавшіеся добровольцы въ кавычкахъ моего скромнаго голоса не услышатъ и не образумятся.

Но, къ счастью, такихъ добровольцевъ не много, и не къ нимъ обращена моя рѣчь.

Просто хочется, чтобы стоящіе далеко отъ петроградскаго политиканства люди, тѣ, которые теперь дѣйствуютъ для защиты Россіи, а не говорятъ, не приняли нашего молчанія за знакъ согласія и знали, что, возвращаясь изъ «подъ баіонеттовъ», они не должны обращать вниманія на выкрики всяческихъ «добровольцевъ».

Пусть они вѣрятъ, что молчаливая Россія — признательнѣе, умнѣе и сердечнѣе, нежели эти крикуны.

Д. Философовъ.

«Рѣчь», 14-го октября 1914 г. № 277.

P. S. На-дняхъ я писалъ о трудномъ положеніи прибалтійскихъ нѣмцевъ. Между прочимъ, такъ сказать «походя», я упомянулъ А. Столыпина. Только для того, чтобы отмѣтить одну его невѣроятную глупость. Онъ страшно обидѣлся, и началъ доказывать не то, что его издѣвка надъ К. К. Арсеньевымъ была умна, а что онъ всегда относился съ уваженіемъ къ военнымъ изъ русскихъ нѣмцевъ.

Какъ-то странно смотрѣть на господъ нововременцевъ, которые, сами страдая отъ «парламента мнѣній», иначе именуемаго «проходнымъ дворомъ», все время стараются оградить себя отъ сосѣда. Для насъ, сторонникъ наблюдателей, эта работа не подъ силу. Гдѣ тутъ, въ этой икрѣ, отдѣлить

икринку Столыпина отъ Меньшикова, Пиленки и т. д. Пусть г. Столыпинъ обращается не ко мнѣ, а хотя бы къ своему ближайшему сосѣду, профессору Пиленкѣ. Его отношенія къ русскимъ нѣмцамъ именно таковы, какъ я ихъ изобразилъ въ своей замѣткѣ, что и могу подтвердить документально.

Но вотъ что любопытно. Въ томъ же номерѣ, гдѣ А. Столыпинъ обрушился на меня, помѣщено письмо въ редакцію предводителя дворянства о. Эзеля, и. д. егермейстера бар. Буксгевдена.

Въ этомъ письмѣ*) баронъ изобличаетъ «Новое Время» во лжи. «Случаевъ салютованія нѣмецкимъ судамъ мѣстными нѣмцами не было и не могло быть, такъ какъ до настоящаго времени ни одно германское судно къ берегамъ о. Эзеля не подходило»...

Пусть доблестный А. Столыпинъ прочтетъ это письмо и подумаетъ надъ тѣмъ, что за нимъ скрыто...

Д. Философовъ.

«Русская Мысль,» февраль 1915 года. Критическое обозрѣніе, стр. 13—15.

А. Ренниковъ. Въ странѣ чудесъ. Правда о прибалтійскихъ нѣмцахъ.

Петроградъ, 1915 г. Стр. 347. Цѣна 1 р. 50 коп.

Книга А. Ренникова написана весело, талантливо. Тема ея интересная, факты приведены мелкіе, но яркіе. Подано все горячо, съ залихватской ловкостью. Среднему читателю, не привыкшему относиться къ книгѣ критически, очерки «Въ странѣ чудесъ», вѣроятно, придутся очень по душѣ: «какъ онъ нѣмцевъ здорово раздѣлалъ!» Но на всякаго интеллигентнаго человѣка, эта книга не можетъ не произвести тяжелаго, отвратительнаго впечатлѣнія. Основное ея свойство-неблагородство. «Правда» г. Ренникова не правдива. Это — худшій

*) См. выше № XXIX, стр. 51.

видъ лжи, когда доля истины облекается въ толстую броню сознательной лжи, умолчаній, тенденціозныхъ искаженій. Такою ложью книга г. Ренникова начинается и ею заканчивается.

Въ своемъ предисловіи авторъ, лицемѣрно оговариваясь, что его «книга не направлена противъ русскихъ нѣмцъ вообще», признаетъ наличность и лояльныхъ нѣмцевъ, только — «увы!» онъ ихъ не встрѣтилъ ни «на берегахъ Аа», ни «въ эстляндскихъ пескахъ». Если-бы у г. Ренникова было хоть на скрупулъ благородства, ему не надо было бы за этими «жемчужинами» ѣхать ни на берега Аа, ни въ эстляндскіе пески. Онъ нашелъ бы ихъ на первой страницѣ Новаго Времени въ спискахъ офицеровъ — прибалтійскихъ нѣмцевъ, положившихъ свою голову за Россію, онъ увидѣлъ бы ихъ въ тысячѣ прибалтійскихъ офицеровъ, ведущихъ въ бой нашихъ солдатъ... Что говорить: въ душѣ этихъ людей нерѣдко происходятъ, вѣроятно, и трагическія столкновенія разныхъ чувствъ, какъ и въ душѣ поляковъ и малороссовъ, и мусульманъ, тоже сражающихся противъ своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Но гг. Ренниковы и въ этихъ трагическихъ конфликтахъ ничего другого, кромѣ матеріала для зубоскальства не найдутъ...

Заканчивается книга г. Ренникова рисункомъ медали, которую одинъ прибалтійскій баронъ раздавалъ своимъ служащимъ. Съ оборотной стороны медали глядитъ на васъ одноглавый орелъ, и г. Ренниковъ инсинуируетъ, что это — прусскій гербъ. Если это такъ, то, конечно, г. Ренниковъ поймалъ барона съ поличнымъ. Но вѣдь свой разсказъ о медали г. Ренниковъ предварительно опубликовалъ въ Новомъ Времени, и тогда же послѣдовало разъясненіе, что одноглавый орелъ — семейный гербъ этого барона*). Согласитесь, это радикально мѣняетъ все дѣло. Быть можетъ, это невѣрно, и друзья барона старались только его выгородить. Но вѣдь объ этомъ надо же сказать хоть нѣсколько словъ, опровергнуть, разъяснить. Г. Ренниковъ довольствуется инсинуаціей и умолчаніемъ. Изо всѣхъ приводимыхъ имъ мелкихъ, но «пикантныхъ» фактовъ нѣтъ почти ни одного, который бы при печатаніи очерковъ г. Ренникова въ Новомъ Времени

*) См. выше стр. 47 и 48.

не вызвалъ опроверженій или разъясненій. Перепечатывая свои очерки въ отдѣльной книгѣ, г. Ренниковъ обо всѣхъ этихъ опроверженіяхъ и разъясненіяхъ умолчалъ. Онъ избралъ самый легкій видъ полемики.

Г. Ренниковъ щеголяетъ, главнымъ образомъ, анекдотами. О серьезной сторонѣ балтійскаго нѣмецкаго вопроса онъ говоритъ мало, повторяя лишь то, что до него писали другіе, честные, благородные люди. О германизаторской роли прибалтійскихъ нѣмцевъ мы знаемъ по статьямъ Юрія Самарина, навлекшимъ на него гнѣвъ Николая I. О «баронскомъ засильѣ», о баронскихъ карательныхъ экспедиціяхъ, направленныхъ противъ латышей и эстовъ, мы знаемъ по яркой книгѣ Владимірова (Попова), вынужденнаго эмигрировать изъ-за своихъ обличеній*). О предпринятой баронами нѣмецкой колонизаціи, связанной съ вытѣсненіемъ съ земли туземныхъ крестьянъ**), еще до войны писалъ и говорилъ кн. Мансыревъ Когда писали Самаринъ и Владимировъ, бароны были въ силѣ, пользовались огромнымъ вліяніемъ, выступать противъ нихъ требовало большой смѣлости. Теперь же, когда зубоскалитъ г. Ренниковъ, развѣ только лѣнивый не лягаетъ этихъ вчерашнихъ самодержавныхъ владыкъ Остзейскаго края.

Казалось бы, если въ наши дни писать о Прибалтійскихъ баронахъ, то надо не глумиться надъ ихъ личностью (дешево теперь это!), а выяснить причины, почему незначительное нѣмецкое меньшинство такъ долго играло въ краѣ преобладающую роль. Но эти острые вопросы г. Ренниковъ и теперь обходитъ сторонкой, предпочитая довольствоваться глупыми и вздорными баснями, будто нѣмецкіе бароны дали Россіи соціалъ-демократію и содержатъ на свой счетъ латышскихъ соціалъ-демократовъ. Г. Ренниковъ щеголяетъ снимками документовъ, составленныхъ на нѣмецкомъ языкѣ. Поскольку это — квитанціи просвѣтительныхъ ферейновъ, то г. Ренниковъ легко могъ бы привести тысячи квитанцій на латышскомъ, эстонскомъ, польскомъ, французскомъ, армянскомъ, грузинскомъ, татарскомъ языкахъ, и столь же патетически негодовать. Какой, подумаешь, ужасъ: Въ Россіи

*) ?

**) См. выше стр. 14.

говорятъ и пишутъ и на другихъ, кромѣ русскаго, языкахъ! Если же взять приводимые г. Ренниковымъ офиціальные нѣмецкіе документы, то увидимъ, что всѣ они исходятъ изъ консисторіи, касаются церковныхъ дѣлъ. А знаетъ ли г. Ренниковъ, кто у насъ хлопоталъ, да и по сейчасъ хлопочетъ, чтобы всякое протестантское и лютеранское исповѣданіе непремѣнно было приписано къ нѣмецкому участку? Развѣ и теперь подлинныхъ русскихъ хлѣборобовъ, но отошедшихъ изъ православія въ евангелизмъ, друзья г. Ренникова не пытаются выдавать за нѣмцевъ?

Книга г. Ренникова разсчитана на худшіе инстинкты толпы, съ особымъ восторгомъ набрасывающейся на тѣхъ, передъ которыми еще только вчера она пресмыкалась.

А. С. Изгоевъ.

Указатель именъ и названій.

(За исключеніемъ упомянутыхъ въ статьѣ Судьи и подсудные стр. 114).

Акимовы 48
Альтъ-Шваненбургъ 10, 11, 12
Анрепъ, ф. И. К. 28, 30
Аренсбургъ 51
Арсеньевъ, К. К. 176
Ассманъ, Вильгельмъ 15
Аэропланъ 6
Ая, Роб. 77

Баклундъ, академикъ 170, 171, 172
Беккеръ 158
Берлинъ 42
Бергеръ, герм. подданный 7, 9, 21
Бергъ, графъ Ф. Ф. 6
Бертельсонъ, Э. 5
Бертельсъ, генералъ 95
Биссенѣкъ И., агрономъ 115 116
Бланкертъ 5
Блессигъ, В. 120, 132
Бранденштейнъ, фонъ 10
Бредрихъ, Сильвіо 61
Бредрихъ 13
Буксгевденъ, бар. предв. двор б. Эзеля 51, 179
Бульмерингъ, Рижск. т. гол. 56, 57, 109, 112, 113
Бѣлоусовъ, Г. Ф. непр. чл. Курл. по гор. д. прис. 49

Валкъ 6
Вальдманъ 17
Вебель 90
Ведель, Ф. 35
Вирцау, им. (Гросъ-Вирцау) 59, 61, 65, 66, 68
Вицемгофъ 8
Вицемское лѣсничество 7, 9, 41
Владиміровъ (Поповъ) 181
Врангель, бар. 46
Вольфъ, бар-са Дагмаръ, ур. Менгденъ 12
Вольфъ, бар. Р. А. 10

Гаппихъ 18, 19
Гейстъ, Альфредъ Ф. 85
Гертнеръ, Баусскій уѣзд. врачъ 50
Гетгенсъ 9, 101, 104
Гогель, Л. 17
Глезеръ 137
Глинка, Станиславъ 170
Гойнинганъ-Гюне, бар. О. Р. 167
Голенищевы 48
Голландеръ, Бернгардъ 85
Гольдманъ, чл. Госуд. Думы 116
Горчаковы 48
Гусевъ, М. членъ Рижской гор. управы 109

Дальфельдъ 90
Дамскій Комитетъ, Эстляндскій 2, 3
Дейчеръ-Ферейнъ 27
Deutsche Bank 39
Деллингсгаузенъ, бар. Эд. Н. 36, 38, 43, 91, 130
Дорожныя карты 4
Dsimtenes Wehstnesis III, 65, 70, 114, 115
Дреймонитъ, усадьба 7, 8
Држевскій, прис. пов. 168
Дурбенъ-Шлокенбергъ 86
Дюссельдорфъ 5

Евангуловъ, нач. Рижск. п. т. округа 84
Елпатьевскій, С. 143

Жираръ де Сукантонъ 52, 53

Загницъ им. 6, 7
Зандерсъ Я. Пасторъ 115

Jaunа Deenas Lapa III, 66, 115
Jaunais Wahrds, лат. газ. 115
Іессенъ, П. П. 16
Іорданскій, Н. 122, 131, 132
Іонкъ и Поліевскій 4, 27

Изгоевъ, А. С. 182
Имѣнія Лифляндскаго дворянства 9, 21, 39, 41
Иринъ 59, 160

Кай, им. Эстл. дворянства 37
Каленъ, Ф. И. 92
Календарь Deutscher Verein'a за 1907 г. 27—30, 87, 144
Кальнингъ 18
Кампенгаузенъ, 146, 148, 149
К-нъ баронъ 175
Карпинскій, барачн. рабочій 89, 90
Кацдангенъ 47
Кауцмюнде 23
Клейнъ 85
Клюга фонъ Клугенау 154, 155
Красный Крестъ, Эстлянд. упр. 2
К. Конго 106
Кропоткина, княгиня М. 55
Крузенштернъ К. А. и другіе 72, 73
Куймецъ, им. Эстл. дворянства 37
Кундзинъ, проф. Л. К. 16
Купринъ 12
Купчинскій 167
Курловъ, ген.-лейт. 155, 171
Куфальдъ 110
Кюгельгенъ ф. К. 75, 76

Лаурсонъ, Іоаннъ 77
Лейтисъ, свящ. 92
Лерхе Л. 102, 104
Лехтсъ, им. 79
Либава 49
Ливенъ, кн. А. Баусскій уѣздн. предв. двор. 50
Lihdums, лат. газета 115
Луббанъ. корчма, им. Виргенъ 15

Манассейнъ 116, 123
Мансыревъ, кн. чл. Госуд. Думы 120, 122, 127, 171
Мальманъ А. 17, 18
Мантейфель, бар. К. К. 13, 45, 47
Марковы 162
Медемъ гр. П. 58, 69, 64, 66, 68
Мейеръ, инспекторъ Рижской гор. больницы 89, 90
Мейендорфъ, бар. 52, 53
Меллеръ-Закомельскій, генералъ 31, 32, 33, 34, 42, 43
Меньшиковъ М. 112, 158, 160
Меркульевъ, Н. членъ Рижской гор. управы 109
Муравьево 44

Набоковъ, Курл. губ. 15, 49
Наппель, им. Эстл. дворянства 37
Неготинъ, проф. 17
Некрашъ 17
Ненарокомовъ, прокур. 168
Никаноровъ 12, 43, 74
Н...овъ, Я. 12
Ново-Кальценау 92
Ново-Лайценъ 10

Окушко Л. 21
Омельчукъ 90

Паленъ гр. К. К., Сенаторъ 1, 24
Паленъ, гр. П. 23, 28, 30
Палтовы 48
Патрашкинъ, С. 153
Паулсгнаде 68
Пецольдъ, ф. В. А. 168
Пиларъ, бар. Лифл. губ. предводитель 5, 9, 22, 39, 41, 96, 97, 129
Пилларъ ф. Пилхау бар-са 95
Пиленко, проф. 179
Постуховъ 84
Преднѣкъ, Оттилія 83
Пфаффіусъ, А. 82

Радзенъ, Э. 94
Рекке, бар. 58, 61, 65, 68
Раупахъ, К. К. 17
Рейтернъ-Нолькенъ, гр. Курл. предвод. двор. 13, 14, 44, 45, 46, 48, 49, 65, 66, 69, 70, 107,
Рекке, баронесса 86
Ренгемъ, им.? 67
Ренниковъ 2, 3, 11, 12, 13, 23, 24, 25, 34, 37, 48, 72, 73, 82, 101, 150, 159, 171, 179,
Ренниковъ и Ко., Ренниковы 43, 163
Рингмундсгофъ им. 59, 61, 65, 67, 68
Рижскій военный госпиталь 54
Рижская община Красн. Креста 54
Рудбаренъ им. 107
Рущавская казенная лѣсная дача 15

Самаринъ, Ю. 181
Серафимъ, Э. 88
Симсонъ 12
Сиверсъ, графъ Эм. 25, 26
Славія 17
Соколовъ, Н. Д. прис. пов. 169
Стакельбергъ, графина 2
Стакельбергъ, бар. Э. О. 28, 30
Стравинскій, прокур. Митав. Окр-Суда 49
Столыпинъ, А. 31, 32, 33, 148, 176, 178, 179
Столыпинъ, П. А. 31
Стуритъ, благочинный 92
Суворинъ, Алексѣй 50, 110, 153, 163
Суворины дѣти 174
Суворинъ, Бор. 105, 153, 157
Суворины Гг. 172

Тей, Е. 71
Таубе, Іог. владѣлецъ фабрики 94
Таубе, бар. 2, 3.
Театры въ Ригѣ 57
Толстой, гр. Петроградскій гор. голова 138
Толь, гр. Е. Н. 98
Трикатенская вол. 8
Трикатенская церковъ 21, 22
Тупинъ, Артуръ 29, 30, 55, 57, 99, 157

Унтербергеръ Ф. С. 17

Фаберъ, Эрнстъ, герм. подданный 7, 9
Фалькъ, ф. Пасторъ 77, 78, 106
Фельзеръ, Завѣдывающая кухнею 89, 90
Ферзенъ, бар. К. Н. 169
Ферзенъ, бар. К. 52, 53
Философовъ, Д. 150, 178, 179
Фиркъ 13
Фиркъ, Гансъ, герм. поручикъ 44, 45, 46, 67
Фиркъ, бар—са 44, 45, 46, 47

Фиркъ, бар. П. 83
Фиркъ, бар. Ф. Ф. 107, 108
Flottenverein 4
Fraternitas Jurjewensis 17

Цеге ф. Мантейфель К. 35
Цеппелинъ, гр. 10, 11

Чуковскій К. 150

Шварденъ 24
Шиллингъ, бар. 34
Шредеръ 17
Шкурбстъ, Юрре 15
Шмидтъ, Митавскій гор. г. 49
Шредерсъ 13
Штакельбергъ, бар. Н. А. 52, 53
Штернъ, Э. ф., отстав. полковникъ 79, 80, 81
Штрикъ, фонъ 7, 9

Эзель, островъ 51, 179
Эккендорфъ (Озолмуйжа) 58, 61, 64, 66
Эллей 58, 61, 64, 66, 71

Янкау, И (Янкавъ) 114, 115 116
Ярминскій А. 17

Государственная публичная историческая библиотека России

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
9	1 сверху	138	13866
20	6 снизу	певѣрно	невѣрно
52	8 сверху	относящіяса	относящіяся
64	16 снизу	Меденъ	Медемъ
73	1 снизу	пропущено	чего
77	9 сверху	авторя	автора
97	4 снизу	ассиґнованія	ассигнованія,
108	10 сверху	боронъ	баронъ
117	2 снизу	литературы	литературѣ
119	9 сверху	газеты	газеты,
„	11 „	Вромени	Времени
„	11 „	Русскіе	Русскія
„	12 „	Биржевые	Биржевыя
„	13 „	Петроградскіе	Петроградскія
„	6 снизу	нѣмцахъ	нѣмцахъ,
„	5 „	войны	войны,
127	10 сверху	которымъ	которомъ
143	1 „	срашна	страшна
171	9 снизу	княза	князя

исправлено
13. IX. 1919

Замѣченныя опечатки.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA